

НИКА ГРУМЕТ

ОБРАТНАЯ СТОРОНА СОЛНЦА

II. АЛЬБЕДО. БЛУЖДАЮЩИЙ ПРИЗРАК

18+

Ника Грумет

Обратная сторона солнца. II.

Альбеде. Блуждающий призрак

<https://litres.ru/74569648>

SelfPub; 2026

Аннотация

Полтора века бессмертный лидер тайной организации Илларион Розенкрейц верно служил своему покровителю, верил, что действует на благо людей. Но слишком поздно понял, что всё это время работал на демона алхимии, желающего пожрать мир без остатка. Не осталось ни цели, ни плана, ни смысла в его существовании.

Но компания безрассудных подростков-оборотней оказалась куда проворнее его. Они уже нашли часть артефактов, способных сразить непобедимого тысячелетнего демона! Ну что за бред?! Они что, живут в сказке?

Впрочем, отпуск не помешает. Почему бы не отправиться за мистическими медными жезлами в китайскую деревню на отшибе мира вместе с ними? Ему уже нечего терять, что может пойти не так?..

Деревня небесных лис Сянху, родина близнецов лисицы и красной панды, скорый яркий фестиваль, приветливые жители.

Десятки пропавших в непроглядном лесном тумане,
изуродованные трупы, жестокие убийства под носом жреца
Отпуск отменяется. Какого чёрта здесь творится?!

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Девять неуправляемых подростков	7
Глава 2. Сотрясающий иноземье отряд по истреблению нарушителей небесного порядка	29
Глава 3. Домашнее задание	48
Глава 4. Деревня небесных лис (1)	67
Глава 4. Деревня небесных лис (2)	86
Глава 5. Куры и собаки не знают покоя, бродячие духи не находят успокоения	100
Глава 6. Жаркий огонь устремляется к небу	119
Глава 7. Общий корень, разные ветви	137
Глава 8. Смотреть на цветы сквозь туман, взирать на луну в воде	156
Глава 9. Совершенствующийся без опыта работы	175
Конец ознакомительного фрагмента.	179

Ника Грумет

Обратная сторона солнца. II. Альбеде.

Блуждающий призрак

Пролог

Под густыми кронами осеннего леса содрогалось тело мёртвого мужчины. Рёбра его были вывернуты, точно раскрытый гребень для волос. Склонившийся над ним человек закончил с сердцем и, небрежно стерев с уголка губ каплю невкусной крови, с раздражением приступил к печени.

Плоть чавкала между его когтей, уши, как локаторы, реагировали на каждый шорох позади. Острые клыки вгрызлись в плоть, но он тут же выплюнул всё и досадливо рыкнул.

— Зачем было плестись за мной? — процедил он, поднимаясь и натянуто улыбаясь человеку позади. Вертикальные белые зрачки сузились до узких иголок и вперились в невозмутимую фигуру в белом. — Этот не вкуснее облитого прогоркшим маслом клопа. Неужели никого другого не нашлось?!

— Может, мне из него ещё стейк приготовить? — Человек

в белом замахал веером ещё быстрее, нервно стискивая металлические пластины когтями посильнее. — Заканчивай, или я твои рёбра выверну!

Собеседник лишь насмешливо хмыкнул, слизывая с пальца едкую невкусную жижу. С каждым годом люди становятся всё ужаснее на вкус.

Длинный полосатый хвост махнул, отгоняя почуявших свежее мясо трупных мух. Двое скрылись среди деревьев, утонув в волнах густой белёсой дымки. Оставшееся доедят насекомые, дикие животные. Или время. Никому неизвестно, кто из них обнаружит труп раньше.

Даже Ему.

Глава 1. Девять неуправляемых подростков

Илларион предполагал, что теперь просто так от этих ребят не отделаешься. Но не мог не надеяться, что им хватит ума больше не лезть, куда не просят.

Серьёзно... Они прекрасно слышали, что демон, против которого они собираются сражаться, намерен поглотить всё Первое Измерение, а затем и другие миры. Слышали, с какой уверенностью говорил об этом Модест, едва не схватив всех их в подземелье. Да и сам Илларион всерьёз засомневался, не потратить ли на подготовку к новой борьбе ещё лет эдак сто пятьдесят.

Либо эти дети невероятно глупы, либо фантастически самоуверенны.

— Ты меня слушаешь?!

Пожалуй, оба варианта разом.

Илларион и подумать не мог, что его кабинет способен вместить столько людей. Обычно важные собрания организации проводились в специально отведённом для совещаний просторном зале, здесь же он всегда в одиночку перебирал документы с отчётами и прочим.

Стопка этих самых отчётов и прочего с шелестом взлетела на воздух, листы медленно пикировали на идеально чи-

стый пол, а массивный деревянный стол со всей силы с хлопком ударили ладонью. Илларион по-прежнему сидел, ослабленно откинувшись на спинку любимого кожаного кресла и сцепив ладони в замок. Его бесстрастное лицо накрыла тень разбушевавшейся незваной гостьи. Остальные семеро стояли позади, поддакивая каждому её слову. Хотя нет, совы как всегда были не при делах, их в очередной раз привели силой «за компанию».

Трёххвостая лисица гневно уставилась ему в глаза и хмурила брови, опираясь обеими руками о стол и пытаясь, по всей видимости, прожечь взглядом две дыры во лбу Иллариона.

Сколько бы Сабина ни пыталась достучаться до него, ни одна складка не проступила на его безэмоциональной физиономии. Ну ничего, она уже была достаточно раздражена, чтобы пустить в ход тяжёлую артиллерию!

— Повторю ещё раз для глухих! — Длинная рыжая чёлка накрыла её правый глаз, когда Сабина тряхнула головой, дабы произвести на Розенкрейца большее впечатление. Она прервалась на миг, чтобы сдунуть волосы со лба, и тут же продолжила. — Подключай все свои связи, добывай все документы и катись к чё... И езжай с нами в сраный Китай! Тебе сложно, что ли? Я тебе говорю: за неделю ничего с твоими беспризорами не случится!

— С кем?.. — удивилась Света и обернулась к Захару. Тот лишь устало покачал головой: нет никакого смысла разби-

ратся в составленном лично Сабиной словаре. Всё его содержимое меняется по сотню раз на день.

— Трижды повторять не буду, — вновь отозвался Илларион. Сабина сощурилась, предвкушая, как его воля наконец сломается, но в следующую секунду едва не сгорела от негодования. — Никуда я не поеду. Это во-первых. Во-вторых: вы больше никогда не попадёте мне на глаза, и тем более — на глаза Модеста. Можете больше не распинаться, придумывая сказки. Детям не место на войне. Даже я сейчас не в силах ничего сделать.

— Да что ты...

Сабина осеклась: Захар сделал шаг вперёд, положил руку ей на плечо и отодвинул сестру подальше. Каждый раз она забывала, каков её брат на самом деле, вот и в этот от неожиданности едва устояла на ногах. Пока Захар сменял её пост, так же свирепо опираясь обеими руками о стол, Сабина по инерции едва не повалилась на Свету. Той пришлось ловить подругу, рискуя самой завалиться набок и упасть.

Илларион начал терять терпение и тёр пальцами переносицу, когда Захар, почти не пытаясь скрывать раздражение то ли на Сабину, то ли на Иллариона (только широкая милая улыбочка осталась от прежнего образа дипломата), принялся растолковывать:

— Послушай, мы и не сомневались, что выглядим в твоих глазах несмышлёными детьми. Более того — я с охотой это подтверждаю. — Книга, которую Сабина схватила с ближай-

шего стеллажа, почти прилетела в Захара, но рефлексy Светы позволили поймать снаряд в сантиметрах от его рыжей макушки. — Но эти артефакты уже признали трёх хозяев. Ты ведь и сам понимаешь, что на данный момент ни у кого, даже у тебя, нет возможности нанести Модесту хоть какой-то вред? Пускай у тебя есть собственная армия — у всех у них те же способности, что и у тебя. А огонь для Модеста — всё равно что водяной пистолет. — От этого сравнения Свету почему-то посетило стойкое чувство дежавю, она встрепелулась. — Однако эффекты артефактов совсем другие!

— Говоришь, меч волчонка — один из них? — вскинул бровь Илларион, поискав глазами Богдана. Тот невольно напрягся, пристально глядя на Розенкрейца и покрепче сжимая кулаки. — Он ранил меня в подземелье, но когда мои силы вернулись, не смог даже поцарапать. Если меч никак не действует на меня, не стоит ожидать и победы над Модестом. Это просто безделушки, созданные когда-то для ложной уверенности в превосходстве оборотней. А то, что в голове каждого «избранного» вмиг пронеслось «обучение» по методу эксплуатации, — Тихон неловко почесал затылок, — не что иное, как магия коллективной памяти. Такой обладал один из кланов чёрных волков, но единственный её бонус — передающиеся из поколения в поколение воспоминания, зачастую очень узкой направленности. В артефакты была вложена похожая, но единственное воспоминание, которое они передают — инструкцию к использованию.

— А как ты объяснишь, что все три активировались только при мне? — перебила Света, всё ещё держа Сабину за шиворот, чтобы та не натворила дел.

— Вероятно, одним из условий активации заклинания было присутствие избранной из Пророчества, — устало выдохнул Илларион, разводя руками. — Или, что ещё проще, — присутствие члена того же клана чёрных волков. Я всё это время прослеживал ваше генеалогическое дерево, в тебе действительно течёт малая доля их крови. Ваша магия работает куда проще, чем вы думаете. У неё тот же принцип, что и у программирования. — Амалия наострила уши. — За условием следует действие, и каждое условие чётко прописывается в команде.

Захар впервые не знал, как ответить. Глаза его были опущены, и в раздумьях судорожно металась по раскиданным на столе документам, будто на одном из них была расписана подробная инструкция к последующим словесным атакам и парированию.

Нет, договоры купли-продажи и предложения сотрудничества никак не помогут... Но что Захар мог противопоставить Иллариону? Его слова звучали до обидного разумно... Что ответить? Как заставить его отправиться на поиски артефактов вместе с ними?..

Столько разных мыслей и ни одной толковой!

— Да хорош препираться, — заговорила вдруг Света, — ты хоть раз за полтора века в отпуске бывал?

Захар вздрогнул и обернулся. Сабина тоже немало удивилась и прекратила попытки вырваться из мёртвой хватки, ошалело уставившись на Свету.

— Даже за городом, наверное, не был никогда, — продолжила та. — Поехали с нами! Ну, ненастоящие артефакты и ненастоящие. Ты всё равно не знаешь, что делать дальше. Вот мы и предлагаем: поехали развлекаться.

На челюстях Иллариона заиграли желваки. Всё-таки чёрные волки по-прежнему раздражают его сильнее остальных. Но надо признать: он действительно понятия не имел, что предпринять дальше. Ни один его подчинённый не был способен не то что ранить Модеста: адепты и секунды не простоят близко, от них тут же не останется ничего, кроме горстки пепла.

Отпуск... Илларион никогда не задумывался, да и не имел возможности задуматься о том, чтобы взять хоть один выходной. Нельзя сказать, что каждый его рабочий день был загружен настолько, чтобы он не мог хотя бы на минутку встать из-за стола и пойти подышать свежим воздухом. Но работа в организации не одно и то же, что работа где-нибудь в офисе. Никогда не угадаешь, откуда и в какой момент возникнут проблемы, требующие мгновенного обдуманного, допускающего уйму вариантов развития событий решения. Конкуренты беспокоили Розенкрейц редко, но метко. Уничтожение ей никогда не грозило, но головной боли не становилось меньше. Времена сейчас не самые спокойные, он не может

просто взять и...

— Молчание — знак согласия!

Как жаль, что документы всё ещё в кабинете, и он не может сжечь его дотла вместе со всеми «посетителями».

Илларион сто тысяч раз пожалел о своём импульсивном решении. Как он только мог пойти на поводу у этой кучки школьников?..

Дети были правы: собрать все документы в считанные дни почти не составило труда. Однако как только дверь за довольной своим успехом компанией захлопнулась, Илларион уже успел передумать. Но не мог тут же взять свои слова назад: это противоречило его принципам.

Хотя какие уж тут принципы? Он нарушил главный из них — не идти на поводу у эмоций!

Он не знал, зачем согласился. Не знал, зачем в тот же день начал обзванивать нужные номера и оформлять документы. Не знал, какая нечисть вселилась в него в момент принятия решения.

Не знал, почему уже сидит в личном автобусе вместе со всеми этими детьми и едет в аэропорт!!!

Сидеть на любом месте, кроме переднего возле водителя, ему не хватило бы никаких сил. От очередной волны громкого смеха, охватившей задние сиденья, он тяжело вздохнул и прикрыл лицо ладонью. Ну в самом деле, неужели у него нет других дел?..

Когда у руин дома Каstellан пересказывал детям всё, что пережил, Илларион почувствовал мимолётное облегчение. Казалось, такое же приятное, как в тот раз, когда изливал душу Ольге. Но на то оно и мимолётное: когда он вернулся домой, чувствовал себя таким же потерянным, как в подземежье. Снова с него будто живьём сдирали кожу, снова сердце колотилось так, будто намеревалось вырваться из грудной клетки, чтобы наконец прекратить эти бесконечные страдания.

Дома он так и стоял посреди обставленного антиквариатом коридора до самого вечера, пока adeпты не начали звонить, чтобы взять новые поручения. Но какие у них теперь могут быть поручения? Чёрная волчица отныне бесполезна, весь его долг перед отцом оказался частью заговора коварного демона алхимии. Всё, во что верил Илларион на протяжении полутора веков, теперь превратилось в гремучую смесь абсурда и предательства. Каждая мысль, посещавшая его прежде, была результатом чьей-то умелой манипуляции. С самого начала ни одна из них не принадлежала ему. Каждым его действием руководило существо, что собиралось поглотить мир вместе со всеми людьми, которых Модест должен был защищать.

Может, это просто новая проверка? Завершающая перед официальным посвящением Иллариона в рыцари? Тогда... ему нужно привести всех обелисков вместе со сбежавшей шпионкой обратно и завершить начатое. Ему просто нужно

развернуться и повторить то же, что сделал ещё вчера.

Ему просто нужно повторить то, что он уже сделал.

Просто...

Нет... Почему тогда он не может сделать и шага? Его душа уже в подвале поместья Каstellан, осталось доставить туда и тело.

Или наоборот, душа всё ещё дома, отделённая от плоти, что сейчас стоит посреди круга трансмутации в окружении багровых огней?

Где он вообще находится? Что должен делать?

Почему чувствует, будто голова сейчас разорвётся на две части?

Что... делать?..

Именно эту мысль прервал звонок одного из адептов. Пока Илларион судорожно пытался нащупать в кармане пальто телефон, обнаружил, что вовсе не стоял посреди коридора: он сидел в углу гостиной, вжавшись спиной в холодный угол и обхватив руками колени. В разговоре с адептом тон его был привычно ровным, каждое слово чётким, а предложение ясным, но мысли, захватывающие его разум, запутались настолько, что, казалось, летят в беспросветную бездну и на лету заживо обращаются в прах.

Что это с ним? Когда он успел превратиться в загнанного в угол напуганного пса? Он хоть раз за сто восемьдесят лет сидел в углу, прижав к груди колени, как трусливый мальчишка?

Получив задание, адепт поблагодарил, вежливо попрощался и отключился. А правая рука Иллариона так и застыла, прижимая к уху потухший экран телефона.

Он действительно превратился в загнанного в угол слабого исхудавшего пса.

Что правильно? Продолжать служить Отцу, спасшему его от бесконечных скитаний? Или бросить все силы на спасение человечества от демона?

Модест без слов сожжёт его на месте после жалкого побега, Илларион уже во второй раз совершил одну и ту же ошибку, вновь присвоив себе его добычу.

Демон скоро станет столь могущественным, что Илларион и поцарапать его не сможет. Такой как Илларион: проживший зря целых сто восемьдесят лет, столько сил потративший на мнимый результат, не возымевший абсолютно никакого эффекта на жизнь смертных, за благо которых он боролся...

Такой как он достоин лишь сотни тысяч лет гнить где-то под землёй, или даже в аду. Ни под землёй, ни в аду Илларион не был и проверить, где хуже, не сможет. Но сейчас он согласится гнить одновременно и там, и там.

Самому бесполезному существу на свете закрыта любая дорога, кроме этих двух.

Но у этого бесполезного существа ещё остались подчинённые, которые ни за что не согласятся пойти на другую работу и под страхом смерти будут верны только своему лидеру —

Иллариону Розенкрейцу.

Прежде, чем отправиться гнить, он должен проследить, чтобы каждый его адепт без сожалений покинул этот мир. Более давать людям свои силы он не будет, но позаботиться об уже существующих пепельных обязан.

И хотя бы попытаться противостоять демону — тоже. Но лишь тогда, когда будет достаточно подготовлен.

Бесполезное существо, как и прежде, отодвинуло на задворки сознания всё, что не относилось к работе, и направилось в свой кабинет в центре города. Чувство паники и муки совести свойственны людям. Человеческие эмоции никогда не приводили ни к чему хорошему. Поэтому чтобы выполнить свою последнюю задачу, он исключит их вновь.

В этот раз навсегда.

Навсегда...

В тот же вечер дверь его кабинета настежь распахнулась и впустила восьмерых детей, которых он ещё вчера чуть не отправил на тот свет!

Ну почему он не может прожить в покое ещё хотя бы полвека?!

Надо признать, Илларион был настолько озадачен, что поначалу просто, не двигаясь, переводил взгляд с одного ребёнка на другого, пока раздражённая лисица пыталась объяснить ему, чтоobeliski от него хотят. Ребята выбрали не лучшего кандидата для переговоров, Илларион едва ли понял сюжет сказки, которую ему рассказали.

Кастеллан создали четыре пары артефактов, способных уничтожить всех пепельных и позволив обелискам наконец мирно существовать, не зная страха и горести. Каждый артефакт хранился у определённого клана и держался в тайне даже от других оборотней, не говоря уже о пепельных. Два из них нашли волчица с пантерой на чердаке своего дома, а третий оберегали Полусовы. Все три уже определили своих хозяев. Мало того, к каждой паре артефактов прилагается дневник с таинственной легендой, похожей на события шестисотлетней давности.

И именно один из дневников «ясельная группа» с поддержкой чёрной волчицы украла из библиотеки среди ночи, заставив Марка пережить кучу унижений.

Да у этих детей талант к сочинению сказок. Молодёжь в наше время не перестаёт удивлять.

Выслушивая эмоциональные речи Сабины, умом Илларион понимал, что в реальности таких фантастических совпадений не бывает. Откуда Кастеллан могли знать, какому клану отдать на хранение все артефакты? Даже будь они теми самыми предсказателями, явившими Пророчество: вряд ли способности к предвидению позволяют настолько детально заглядывать в будущее, чтобы за шесть веков до судьбоносных событий узнать, в чьи руки отдавать такие ценные реликвии. Одна только туманная, переполненная лишённой смысла символикой формулировка обеих версий Пророчества говорит о многом. Кастеллан просто не могли знать на-

верняка, кому доверить своё наследие.

Однако слова ребят, будто ударив два камня друг о друга, зажгли в глубине души Иллариона искру сумрачной надежды. Что если это окажется правдой? Что если это и есть тот самый шанс на миллион хоть как-то противостоять Модесту и его покровителю?

Вероятно, поэтому Илларион и сдался так быстро, согласившись на отчаянные уговоры группы несмышлёных бестрашных школьников.

До самой ночи он бездвижно сидел в своём кожаном кресле, уставившись в одну точку и по-новой обдумывая все известные данные.

В конце концов, так и не пришёл ни к каким выводам. Магические артефакты всё ещё выглядели как клише из детских мультиков. Заклинания обелисков действительно до безумия разнообразны, но какими эффектами должны обладать артефакты Кастеллан, чтобы оборотни с такой уверенностью заявляли, что с их помощью будут способны одолеть Модеста?

Всё же подростки слишком легко воспринимают окружающий мир. Илларион не мог винить их в этом. Он и сам, прожив полтора века, так и не понял, что в этом мире правильно, а что — нет. А отпуск ему действительно не помешал бы. Люди берут выходные, чтобы отдохнуть от монотонной работы, очистить разум от лишнего и с новыми силами приступить к выполнению своих обязанностей.

Возможно, если Илларион поступит так же, спустя две недели путешествия сможет придумать хоть что-то для борьбы с демоном алхимии. Даже его adeпты не лишены выходных, почему бы и ему не последовать их примеру?

— О, а помнишь, как там было?

— Раз, два, три!

Илларион очень хотел бы свернуться в калачик, но переднее сиденье микроавтобуса слишком тесное. Это был уже третий раз, когда дети чуть ли не хором по памяти читали какой-то популярный рэп, перекрикивая все его мысли. Выходит, он познал ещё не весь ужас отчаяния? Сабину и Свету было слышно лучше всех, Амалия периодически в бит добавляла характерные «йоу» и другие свойственные этому ненавистному Илларионом жанру звуки, пока битбокс Тихона добивал его пронизанную колями душу вилкой. Хвала богам, рысёнок сидел в самой дальней части салона. Илларион мало интересовался музыкой, но классические инструменты звучат объективно приятней и куда более полезны для разума. Хотя бы не заставляют желать потерять слух навсегда, лишь бы не слышать этого...

Водитель-адепт неспешно крутил руль и посмеивался над происходящим, бросая редкие взгляды на зеркало заднего вида. Илларион начинал сомневаться, так ли некрасиво будет уволить сотрудника лишь за то, что тот не разделяет мнение своего работодателя.

Впрочем, в ситуации были и некоторые плюсы: не все де-

ти поголовно вонзали в психику Иллариона колья. Агата ещё до того, как зайти в автобус, воспользовалась берушами и теперь мирно читала книгу. Захар, казалось, имел ещё больше самообладания, чем Агата: сидя в эпицентре шторма, игнорировал весь мир вокруг и тоже читал. Как только не оглох, пока Сабина голосила громче всех прямо ему в ухо?..

Федя подключался к «хору» только в те моменты, которые ему особенно нравились, и вдруг заметил, что Захар непростоительно долго скучает в одиночестве. Илларион тоже посматривал в зеркало заднего вида в порывах отчаяния и увидел, как несчастного Захара теперь атакуют с двух сторон. Парень оказался меж двух огней устроивших рэп-баттл филина и лисы. Богдан на заднем сидении возле Тихона так искусно влился в оркестр, постукивая ладонями по спинке кресла Светы, что Илларион обратил на него внимание в последнюю очередь. Теперь в сражении участвовала и Света.

Захар всё сильнее хмурился. Он уже двадцать минут просто перелистывал страницы, не в силах вчитаться хоть в строчку. Ещё когда в их с Сабиной, Тихоном и Амалией компанию влилась Света, он начал чувствовать нечто странное. Опустим моменты, связанные с её происхождением. Этому всему он уже давно устал удивляться.

Как так вышло, что маленькая, любящая иногда влипать в странные неприятности компания из четырёх человек превратилась в целый кричащий громче толпы из сотни человек табор?

И как так вышло, что из восьмерых он один чувствовал ответственность за контроль над этим табором?!

Захар медленно, но верно закипал. Он мог очень долго вести себя, как ни в чём не бывало: в этот раз продержался целый час.

И, чтоб его лисы загрызли, никак не ожидал, что мирная поездка с друзьями в родную деревню за час высосет из него все силы!

С каждым «зачитанным» Сабиной, Федей и Светой словом его голова опускалась всё ниже, вены на висках пульсировали всё активнее, а рука всё сильнее сжимала уже смятые донельзя страницы.

Так дальше продолжаться не может.

— Минутку внимания!!!

Гробовая тишина.

Илларион протяжно вздохнул. Кажется, пока роль воспитателя лежала на красной панде. Какое облегчение...

Сабина и Света умолкли, Амалия с Тихоном переглянулись, Богдан откинулся обратно на спинку кресла и сделал вид, будто всё это время внимательно смотрел в окно. Вероятно, смотреть на высокие деревья, перекрывающие собой даже небо, было крайне увлекательно. Федя едва не упал в обморок от неожиданности и, замерев, попытался стать невидимым.

Захар интеллигентно пихнул его локтем, чтобы не заходил больше за территорию своего кресла, Сабина успела сде-

лать это раньше, чем отхватила пинок. Прочистив горло и растянувшись в милейшей улыбке, Захар продолжил, теперь уже привычным вежливым голосом:

— Давайте не будем доставлять неудобства водителю и Иллариону своими криками. Мы же взрослые люди, перестаньте вести себя как дети. Лучше давайте обсудим что-нибудь.

— Э... — неловко почесал затылок Тихон, метаясь взглядом по салону автобуса. — А может, в слова?

— Давайте посидим в тишине и подумаем, чем хотим заняться, когда доберёмся.

Захар удивительно ловко умел делать намёки. Оставшуюся дорогу Илларион больше не морщился от головной боли и в тишине наблюдал за дорогой. Тихий мелодичный свист водителя раздражал не так сильно, как крики группы неуправляемых подростков.

Наконец, автобус остановился на парковке аэропорта, высадив восьмерых заметно успокоившихся пассажиров и Иллариона. Пока он обсуждал что-то с водителем, возящимся с багажным отделением, Захар прочистил горло и с важным видом обратился ко всем:

— Договоримся так не шуметь и в аэропорту, и в следующем аэропорту, и в следующем... — Лица ребят постепенно теряли краски. — ...и в следующем в том числе. И в деревне, пожалуйста, соблюдайте хотя бы базовые нормы приличия. Если жители увидят целых девять незнакомцев, которые...

— Одиннадцать.

Все уставились на Иллариона. Он не торопясь подходил к толпе, катя за собой дорогой компактный чемодан и поправляя галстук. Заметив широко распахнутые глаза детей, он вскинул бровь:

— Что-то случилось?

— С нами едет ещё кто-то? — переспросил Тихон.

— Вы переоцениваете мои способности к воспитанию, — выдохнул Илларион. — Даже мне неизвестно, что с вами может случиться в деревне. Не придётся защищать вас — защитим мирных жителей от вашего вандализма. С нами едут ещё два адепта.

— Ха! — громко перебила Сабина. Она демонстративно развернулась на сто восемьдесят градусов, махнув длинным рыжим хвостом. — Разворачиваемся и едем домой! Он опять нас в ловушку загнать хочет.

— На какие средства вы собираетесь это сделать, позволите спросить?

Сабина сделала несколько шагов в сторону и резко остановилась. Подозрительно прищурившись, покосилась на Иллариона через плечо, но быстро отвернулась обратно и продолжила путь.

— Я наколдую нам денег.

— ...

Илларион не сдержался и устало потёр пальцами виски. Честно говоря, он всё ещё сомневался, сгладят ли хоть как-

то ситуацию два дополнительных работника, и с каждой секундой его сомнение росло.

Теперь уже в геометрической прогрессии.

— Выход с другой стороны.

— !!!

Яростно рыкнув, Сабина снова развернулась и, ускорившись, двинулась в противоположном направлении.

Она почти скрылась за микроавтобусом, когда позади до ребят донеслись шаги двух людей. Сабина не сдержала любопытства и на миг оглянулась. И тут же с нечленораздельным воплем подскочила, пылая от злости.

Ребята, за исключением Феди и Агаты, невольно напряглись. Добродушная маска как по щелчку сползла с лица Богдана. Он прожигал ледяными серыми глазами одного из адептов. Тот взаимно выжигал своими глазами его.

Навстречу ребятам шли, накинув на плечи рюкзаки, Антон и Марк.

Богдан обернулся и холодно обратился к Иллариону:

— А он здесь зачем?

— Да, зачем он здесь, босс? — слышалось вдалеке.

На следующее же утро после того, как Марку пришлось вытерпеть унижения от вооружённого серпом школьника, Илларион приехал к месту преступления и хмурым взглядом окидывал, что стало со складами после сражения. Хвала богам, сами здания никто не задел, но в порыве злости Марк, пытаясь достать косой мальчишку, порубил все фонари на

пути. Во время боя он обращал внимание лишь на то, в какую сторону уклоняется противник: главной задачей было устранить помеху, а уж какой ущерб за этим последует — не так важно.

Но когда Марк плёлся за боссом, полными ужаса глазами метаясь с одного нашинкованного столба на другой, мысленно прощался с зарплатой, да и местом в Розенкрейц.

Мало того, что проиграл бой какому-то школьнику, так ещё и сработал на убытки организации! Его не просто выгонят — вышвырнут с позором, а потом прилюдно отпинают где-нибудь между чудом уцелевшими складами!

Сердце ушло в пятки, когда тяжёлая, как сотня бетонных плит, рука босса легла на неподвижное плечо забывшего, как дышать, Марка.

— Ты сражался достойно, волчонок — далеко не самый простой противник.

У Марка от души отлегло. Больше трёх лет прошло с тех пор, когда босс хвалил его! Он не знал, что и думать, но по привычке расплылся в гордом оскале и смущённо потирал затылок.

— Но убытки всё-таки надо отработать.

Последние пару часов он жалел лишь, что босс всё-таки не вышвырнул его из организации.

Марк всю дорогу до аэропорта от злости пинал камни под ногами. Он почти сразу свыкнулся с тем, что организация теперь на стороне оборотней. Что вдруг переменялось, он так

и не понял: его отдел был так же далёк от всяких пророчеств и Первых Измерений, как сковорода от кинжала. С тем, что ему придётся сопровождать восьмерых детей, включая чёртового белого волка, — смирился за пару дней. Марку было до лампочки, чем и где заниматься, главное, чтобы босс был доволен и начислял ему зарплату.

Но услышав, с кем ему придётся работать!..

Пожалуй, это был первый раз, когда Марк хотел всем сердцем наплевать на устав организации, смотреть удочки и сбежать куда-нибудь на край света, чтобы даже Илларион его никогда не нашёл. Жаль, что босс будто специально не оставил ему времени на это.

Только пару часов назад Марк узнал, что работать ему придётся с малолетней бездарностью!!!

Стиснув челюсти, он ткнул указательным пальцем в Антона и умоляюще взглянул на босса:

— Разве не было кого-то покомпетентней?!

— Из всего отдела для задачи подходите только вы двое.

Марк с отчаянным воплем схватился за голову и отвернулся, не обращая внимания на семерых оборотней, мечущихся глазами от одного пепельного к другому. Только Богдан смотрел лишь на Антона: братья тоже не обращали никакого внимания на окружающих, увлечённые безмолвным боем.

Света готова была поспорить, что оба не моргали уже больше двух минут. Илларион издевается? Он ведь явно, ес-

ли не знает, то хотя бы догадывается, в каких Богдан с Антоном отношениях. Уж в Китай мог взять кого-то другого. Не может прибегать к физическому насилию, зато перешёл к психологическому!

Захар, взглянув на всё это, покачал головой. Он уже успел морально подготовиться к чему-то такому и несильно удивился. Хоть память о побеге из городской библиотеки ещё была свежа, в ту ночь адепты не собирались их убивать, лишь исполняли приказ и запугиванием пытались вернуть украденное. Ребята тоже отличились: пошли на кражу как какие-то преступники. Сейчас, когда Розенкрейц больше не стремится к исполнению своего пророчества, адептам тем более незачем причинять ребятам вред.

Но за Богдана всё же было беспокойно...

Захар обратился к Иллариону:

— Давайте уже зайдём в аэропорт.

Илларион хмыкнул и проследовал за Захаром.

Теперь им двоим целую неделю придётся справляться сразу с девятью неуправляемыми подростками.

Глава 2. Сотрясающий иноземье отряд по истреблению нарушителей небесного порядка

Как только «Команда по спасению мира от противных демонов», как успела обозвать толпу обелисков Амалия, остановилась в очереди на паспортный контроль в последнем аэропорту, Илларион с огромным удовольствием набрал в лёгкие побольше воздуха и протяжно выдохнул, словно все эти двое суток задерживал дыхание. Именно так ощущалось внимательно следить за движениями десятерых человек одновременно. Полтора века Иллариону удавалось контролировать действия организации более чем из трёх сотен адептов.

Трёх сотен адекватных взрослых людей, отдающих себе хоть какой-то отчёт в действиях.

Тихон, Амалия и Света с интересом оглядывались по сторонам, то и дело указывая на что-то пальцами над головами толпы и окликая друг друга, но, слегка утомлённые дальней дорогой, делали они это куда скромнее и реже, чем прежде.

То, что было прежде, Илларион будет вспоминать в страшных снах.

По приезде в Москву «Отряду по истреблению нарушителей небесного порядка», как вслед за Амалией охаракте-

ризовала их Сабина, пришлось дожидаться нужного рейса полдня. Эти полдня детей надо было развлекать, чтобы они, бедные и несчастные, не умерли от скуки, не успев пересечь границу. Эту мысль подбросил Иллариону Марк, уже в который раз выискивающий всяческие поводы не отслеживать каждое телодвижение подростков, словно какой-то надзиратель. Однако Илларион взял с собой адептов именно для того, чтобы те работали надзирателями. С того момента Илларион начал задумываться, а не урезать ли тайком своим престестным помощникам зарплату.

Напоминающая школьную экскурсию компания отправилась покорять Красную Площадь. Илларион, как интеллигентный ценитель культуры, был рад вновь посетить историческое место и поностальгировать, вспоминая, как площадь выглядела пятьдесят лет назад. К тому же ехать в Китай он согласился исключительно из желания впервые побывать в отпуске, да и детям культурное развитие не помешает. Может, хотя бы так они умерят свой жгучий пыл молодости.

Илларион по какой-то причине часто забывал, с кем теперь имеет дело.

Дети едва не разобрали это культурное место по кирпичикам.

Видит бог, то был знак свыше: следовало остановиться, ещё когда филин начал жаловаться на зверский голод и требовать зайти по пути в какую-нибудь забегаловку. Да не в забегаловку, а даже в приличный дорогой ресторан. Илларион

мог позволить себе обед в каком угодно заведении, вот только не собирался давать детям распоряжаться своими деньгами. Несчастный Федя не ел вот уже целых полтора часа, как же тут отказать бедному голодному ребёнку! Услышь парень язвительные мысли Иллариона, непременно обиделся бы на то, что его посмели обозвать бедным. Всё-таки совы были родом из довольно обеспеченной семьи и деньгами не скупились. Вся проблема была в том, что голодающих насчиталось десять.

Надо признать, голод тоже заметно сбавляет темп подросткового беспредела: компания вела себя прилично хотя бы на входе в кафе.

Но вела она себя так лишь на входе. Владельцу кафе не повезло, что в это время в непопулярное заведение заглядывало так мало людей. Одна ошибка — и Илларион рискует заплатить не за дорогой обед на десятерых, а за ущерб разрушенного до основания здания.

Захар по количеству и мощности вздохов Иллариона научился определять степень его негодования. Да и самому ему было не слишком комфортно то и дело потирать уши из-за звона, эхом доносящегося от громких голосов Сабины, Светы, Тихона и Амалии. Периодически «поэтические порывы» Сабины прерывались ожесточёнными спорами с Федей обо всём на свете, чудом не переходящими в кулачные бои.

Федю время от времени одёргивала Агата, так любящая подкрадываться сзади и заставлять брата всякий раз подпры-

гивать на месте. Слова её, режущие его самолюбие холодными острыми лезвиями, заставляли чудесным образом затяться и обдумывать прежде сказанное. В большинстве случаев это были угрозы вроде «не заткнёшься — будешь натирать раковину своей зубной щёткой». Для ребят было загадкой, почему Федя вёлся на этот очевидный блеф. Похоже, с каким-то процентом вероятности Агата могла воплотить эти замыслы в жизнь.

Хоть компания их и состояла из одиннадцати, весь этот бедлам провоцировали лишь четверо. Не очень вежливо скидывать все воспитательные обязанности на пепельных, придётся и Захару пытаться утихомирить толпу.

Амалия и Тихон проскочили вперёд остальных и вприпрыжку направились к ближайшему свободному столику, явно неспособному вместить столько народа. Пока Тихон вместе с Амалией оглядывался по сторонам, чудом не задетый её летающими длинными хвостиками, Сабина обвела помещение придирчивым взглядом. Света быстро осмотрела другие столики и решительно обернулась к остальным:

— Надо бы столы вместе поставить. — Она тут же развернулась и направилась в сторону свободного. — Я принесу.

— Стоять, — холодно сказал Илларион. В голосе его не промелькнуло и капли угрозы, но Света почему-то на миг подумала, что это папа собирается её отчитать. Она невольно застыла, но не обернулась. — Для начала спросим разрешения у администратора.

— Пф, — приснула Сабина, заставив чёлку подлететь, и развернулась на девяносто градусов. — Не вопрос. — Она поднесла ко рту ладони и набрала в лёгкие побольше воздуха. — Извините, можно администратора?!

Пока Антон и Марк, морщась, прикрывали уши от пронзительного крика, а перепуганная девушка за стойкой кассы семенила в кабинет администратора, Илларион обречённо прикрывал ладонью лоб.

Надо же, она знает слово «извините»!

Спустя долгое время дискуссий о том, чем дети хотели бы полакомиться, и ещё более долгое время ожидания едва ли не трёхзначного числа блюд, компания наконец смогла пообедать. Илларион в глубине души надеялся, что ребята не смогут голосить с набитыми ртами, но умом понимал, что ограничений для этих детей не существует.

Сабина и Федя могли спорить, чей обед вкуснее, и при этом драться за тарелки друг друга хоть в открытом космосе без скафандров, хоть на дне океана без аквалангов. Илларион был уверен: перепалки не закончатся и в жерле вулкана, они только обрадуются, если у еды появится ещё и поджарка, и будут драться вдвойне яростно уже за неё. Более того: его преследовало стойкое ощущение, что яростные эпитеты Сабины рано или поздно станут причиной самого мощного извержения. Фразы, которыми она периодически оперировала, вполне могли разгневать богов, если бы те существовали. А колкие замечания и издёвки Феде когда-нибудь заставят ли-

су саму обратиться в огонь и сжечь филина вместе со всем, что попадётся на пути.

Захар для себя решил до конца вечера не пытаться совладать с натурой Сабины, пылающей огнём каких угодно качеств, кроме сдержанности. Однако душа его всё ещё не была на месте по ряду других причин.

Весь обед у него под боком бурно обсуждали компьютерную игру Тихон и Света. В какой-то степени Захар был рад, что друзья так быстро нашли общий язык (который он понимал лишь отчасти): оказалось, оба обожают играть за одного персонажа, которого к тому же крайне сложно получить. И Света, и Тихон оказались довольно целеустремлёнными: потратили пару-тройку... десятков... сотен часов на то, чтобы достать рыцаря, уничтожающего всё вокруг одним взмахом меча. Всё бы ничего, да только Захару было искренне жаль официантку и кассиршу, которые то и дело тревожно переглядывались и косились на гостей. Наверняка девушки были из тех, кого пугало подобное поведение подростков, и Захар был полностью с ними солидарен.

— Я все билды перепробовала, кроме него никто контент толком не закрывает, — от досады Света сползла со стула, почти полностью скрывшись под столом, только макушка торчала. — Без него игру не пройти.

— Разве? — удивлялся Тихон. — Я пробовал и за эпиков, и без отряда.

— Вот у кого надо билды просить, — хмыкнул Богдан,

показывая большим пальцем на Тихона. — Ты как-то не так играешь.

— Так ты тоже играл?! — тут же вскочила Света. — И молчит ведь!

— А что мне говорить? За рыцаря и двухлетний ребёнок всё закроет. Если уж у тебя и за него еле получается, я делаю вывод о твоих умственных способностях.

— Ну-ка достань телефон, — презрительно сощурилась Света, вытаскивая свой из кармана.

— Я играю на компе Тихона.

— Прекрасно, тогда на моём акке покажи, чё ты там умеешь!

— Точно! — вспомнил Тихон. — Сабина же тоже...

Он хотел её позвать, но у Сабины были дела поважнее. Захар молча покачал головой, переводя взгляд на сестру. Она всеми силами увлечённо доказывала Феде, что кальма-ры на самом деле — иноземные существа, которых в этот мир занесло «космическим течением сверкающих алмазных комет»...

О нет, Федю засасывает поэтически-лживая пучина речей Сабины! Захар прикрыл глаза ладонью. Феде ведь ничего не известно о врождённом таланте лис к искусству обмана...

Захар с отцом уже давно перестали верить в байки, которые придумывает Сабина: ещё когда та в пять лет с горящими от «ужаса» глазами доказывала, что совсем новый набор посуды уже полностью разбит жутким четырёхглазым суще-

ством, похожим не то на тигра, не то на дракона, который напал на Сабину, но был так перепуган её грозным видом, что сбежал прямо в открытое окно, перед этим махнув хвостом так, что задел коробку с посудой на самом краю кухонного стола. Захар тогда покачал головой и провёл ладошкой по лицу, услышав рассказ сестры. А Константин, стоявший за спиной сына, попросил Сабину впредь быть аккуратней с новыми вещами, и тем более с подарками, ведь этот набор им подарили тётя и дядя Феди с Агатой на день рождения Константина.

Однако спустя пару минут, когда обиженная Сабина сбежала на улицу, Захар точно так же устало вздыхал, стоя позади едва сдерживающего рвущийся наружу смех отца. Сколько бы пафоса он ни показывал, пытаясь отчитывать Сабину, затем записывал каждую её выдуманную историю в отдельный блокнотик, а потом со смехом вспоминал и радовался нескончаемой фантазии дочери. Захар, видя всё это, закатывал глаза и представлял, как тяжело Сабине придётся во взрослой жизни. Она ведь так привыкнет лгать! Кем она вырастет?!

Сабину подобные вопросы никогда не волновали. Если её в этой жизни волновало хоть что-то, кроме как убедить всех окружающих в своей правоте. В то время как Захар из каждого спора либо выходил победителем, либо просто принимал, что каждый человек имеет право на своё мнение, Сабина не упускала возможности поспорить по любому пово-

ду, даже если этот повод был пустяком вроде «небо не синее, а голубое». Может, с друзьями она себя так не вела, но если человек ей не знаком, или, что ещё хуже, малознаком, вряд ли Сабина оставит его, не изрезав на мелкие кусочки его жизненные установки.

Федя не знал, раздражаться на то, что Сабина отвлекает его от трапезы, или смеяться над серьёзностью, с которой она выдумывает сказки. Он был не из тех, кто так легко поддаётся её влиянию. Но в этой ситуации Захар готов был поспорить: лучше бы Федя верил во всю ерунду с такой же охотой, с какой поддакивал сказкам Сабины Тихон.

— Да прям! — усмехался Федя, пока лицо его выдавало всю неприязнь к этой раздражающей сказочнице. — Я ведь могу специально сейчас на свои деньги заказать ещё двадцать порций. Даже не поскуплюсь, чтобы увидеть, как ты всю оставшуюся дорогу ползком добираешься и ноешь, что наелась на сто лет вперёд.

— А ты закажи! — воскликнула Сабина с набитым ртом, тыкая вилкой в Федю. Тот невольно отпрянул и невесело ухмыльнулся, глядя, как сверкнули зубцы в тусклом свете люстр.

— Не тыкай вилкой в людей, — выдохнул Захар, но был проигнорирован.

— Я ещё сто таких съем и своего мнения не поменяю!

— А что насчёт риса прямиком из упаковок? — невзначай подключился к спору Богдан, словно это был и не спор

вовсе, а так — лёгкая дружеская дискуссия. Он изобразил на лице интерес и задумчивость, переводя взгляд с застывшей в недоумении Сабины на ошарашенного Федю. — Если ты действительно любишь рис, полюбишь его и таким.

Федя искренне рассмеялся и ткнул пальцем в Сабину:

— Съешь десять пакетов — я тебе десять тысяч переведу!

Захар вздрогнул: в хитрых глазах Сабины блеснули нехорошие искры. Она быстро прожевала остатки обеда и ткнула в Федю пальцем в ответ, азартно оскалившись:

— Тыща за каждый пакет!

— Превосходно!

Ехидно хихикая, филин и лиса теперь пожимали друг другу руки, предвкушая проигрыш соперника. Илларион, насколько только мог, глубоко вздохнул. Пока Марк приглушённо посмеивался над увиденной сценой, Захар невольно обдумывал, насколько сильно Федя сегодня разорится.

Сабина ведь и вправду может без труда выесть и сто упаковок неприготовленного риса.

Необязательно за деньги.

Сразу после обеда компания отправилась на Красную Площадь. Только Федя, Богдан, Света и Сабина, к счастью для Иллариона, развернулись и направились в продуктовый магазин. Захар застыл на месте от шока, провожая ребят взглядом. Света-то зачем пошла за ними?.. Он покачал головой и поплёлся за остальными, поедаемый всевозможными опасениями. Как бы они не опоздали на самолёт...

Тихон с Амалией после долгой насыщенной странными позами фотосессии устроили забег по площади, волшебным образом не сбивая с ног толпы туристов, вынужденных провожать подростков ошарашенными взглядами. У Иллариона не было никакого желания догонять рысёнка и пантеру по всей площади, потому он заранее предупредил всех, что если в назначенное время группа не соберётся у фонарного столба напротив ресторана японской кухни, Илларион развернётся и поедет в аэропорт покупать всем билеты обратно в Белгород. Перспектива лишиться приключений на каникулах не порадовала никого, кроме молча стоящих в стороне Марка с Антоном, так что Иллариону наконец-то удалось добиться нужного эффекта. Впервые за столько часов.

Адептов не слишком впечатлило посещение достопримечательностей. Только Марк, ни капли не изменившийся в лице, один раз вынул руку из кармана, чтобы сфотографировать окружение и отправить в общую группу отдела, дабы остальные позавидовали. Антон со скучающим видом стоял за спиной Иллариона, давя на него своей угрюмой аурой.

Да, даже Иллариону находиться рядом с ним было несколько неловко. Этого человека словно не интересовало его собственное существование. И как можно так равнодушно относиться к первой поездке за пределы родного города? Илларион невольно вспомнил, как безвылазно провёл пятнадцать лет в замке Модеста и всё это время мечтал хотя бы одним глазком увидеть берег моря. В его представлении,

короткоживущие смертные должны куда больше интересоваться жизнью и насыщением её самыми яркими событиями. Люди даже не представляли, насколько халатно относятся к самим себе.

Пока Тихон, Амалия, радостно схватившая за руку Агату, и с трудом поспевающий за ними Захар с восторгом любовались видами, а Марк и Антон пытались не уснуть, сидя на скамье неподалёку, Илларион отошёл в сторону, чтобы купить стаканчик кофе. Он редко пил даже воду, но теперь подобно смертному ощущал, как долгое нахождение в шумной компании вымотало его хуже тренировок в замке Муспельхейма. Физически обелиски были куда сильнее людей, но их ментальное здоровье несколько не отличалось от человеческого. И что-то подсказывало Иллариону, что вскоре он впервые обратится за помощью к психологу.

Он поблагодарил улыбчивую продавщицу, отошёл в сторону, пряча свободную руку в карман, и отпил ароматный напиток. Горячий кофе немного порадовал вкусом, завышенная цена вполне себя оправдывала. Он выдохнул, заставив поднимающийся из стаканчика пар затрепетать. Уже почти сделал шаг в сторону площади, как издалека послышался знакомый шум. Он набрал в лёгкие побольше воздуха и протяжно выдохнул. Даже на таком расстоянии он кожей чувствовал, как тяжёл был воздух вокруг Феди.

Илларион поднял глаза и нашёл знакомые силуэты. О да, таким хмурым филин ходил нечасто. Ещё немного, и вокруг

него соберутся чёрные тучи, метая в окружающих яростные молнии. С потемневшим лицом он смотрел сквозь прохожих, не замечая никого вокруг, и плёлся вслед за остальными. Света неустанно хвалила выдержку Сабины, а Сабина, с гордым видом облизываясь, отмахивалась и убеждала, что Света и сама при желании может съесть столько же. Богдан с улыбкой переводил взгляд с одной подруги на другую, периодически посылая Феде за спиной сочувствующие взгляды.

Как же! Илларион усмехнулся. Парень наверняка ни на миг не посочувствовал Феде. Он прекрасно знал, на что способна Сабина, и специально занимался подстрекательством. Федя был слеп в своей гордыне и с самого начала был обречён. Уж об этом знали все без исключения, но никто так и не отговорил его. Хоть кого-то из ребят сегодня не обделили кармой.

Вдоволь повеселившись, ребята собрались в назначенном месте в назначенное время. Тихон частенько опаздывал в школу, но в этот раз отличился пунктуальностью и за полминуты до окончания срока со всех ног долетел до нужного фонаря с пятью пакетами десертов в руках. На немой вопрос Иллариона парень ответил, что это для всех, и с широкой улыбкой протянул один из ярко-розовых узорчатых пакетов и ему, сказав, что Илларион тоже может попробовать. Тот опустил недоверчивый взгляд на презент и, пока ребята, рассыпаясь в благодарностях, разбирали остальные сладости, обдумывал все за и против. Но в итоге вежливо от-

казал, потирая пальцами переносицу. Тихон несколько расстроился, но быстро смирился, вытащил из пакета круасан и, откусив, зажмурился от удовольствия.

Долгие перелёты, строгий персонал аэропорта и проснувшееся в Марке чувство ответственности ненадолго помогли утихомирить толпу оборотней. «Команда» благополучно добралась из Москвы в Пекин и ожидала перелёта в последний аэропорт.

Пока Илларион бросил все силы на то, чтобы не упускать из виду ни одного ребёнка, пару раз к ребятам подходили местные с телефонами в руках и на корявом английском пытались что-то спросить. Никто из подростков, кроме Захара и Агаты, само собой, английским не владел, да и сова, пока Захар отлучился в отхожее место, явно не совсем понимала, что хотят от них местные.

Сабина растолкала застывших в нерешительности ребят и с широкой улыбкой сказала что-то смущённой женщине на китайском. У той прямо глаза засияли от счастья. Обменявшись с местной парой замысловатых фраз, Сабина с довольным видом обернулась к остальным и, указав на светящуюся предвкушением женщину, объяснила:

— Она хочет с нами сфоткаться.

— Со всеми? — хмыкнул Федя. Сколько бы ни пытался придать себе скучающий вид, и дураку понятно, что парень вовсе не прочь стать местной достопримечательностью. Глядя, как он начёсывает рукой чёлку, отводя загадочно-равно-

душный взгляд куда-то вдаль, подошедший Захар брезгливо поёжился.

— Не хочешь — отойди в сторонку, — скривилась Сабина. — Давайте туда.

Обрадованные таким вниманием ребята едва не вприпрыжку двинулись к панорамному окну, на месте остались стоять только Агата, пепельные и застывший от злости Федя. Последний стоял недолго и вскоре обогнал остальных. Женщина уже приготовилась поднять руку с телефоном, чтобы сделать фото, но в последний момент глянула на Агату, и, к несчастью для девушки, поймала её взгляд. Она состроила Агате такое жалобное выражение лица, словно вот-вот расплачется, обделённая вниманием девушки. Агата, как бы ни хотела проигнорировать женщину и остаться стоять на месте, не выдержала и, скрепя сердце, поплелась следом. Счастью женщины не было предела. Похоже, изначально она хотела сфотографироваться исключительно с Агатой: жестами вынудила её встать в центре. Хоть та на фото единственная смотрела куда-то в сторону, местная раскланялась перед ребятами, благодаря их за доброту уже на английском. Не менее счастливые Тихон, Амалия, Света, Сабина и Захар принялись кланяться в ответ, благодаря женщину выученным у последних «бук э ци1».

Илларион, несколько раз краем глаза увидев, как Марк хватается за капюшоны устроивших забеги по залу ожидания

¹ «###» (бу кэ ци — «не за что»)

Сабину и Тихона, всё же передумал сокращать ему зарплату. Сабина вырывалась, как могла, но и её не слишком развитый ум позволил сдержаться и не врезать Марку на глазах у толпы. Однако угрюмого вида парень, несущий двух подростков в паре десятков сантиметров над землёй, всё равно привлекал много внимания.

Илларион покосился в сторону. Света насильно пытается заставить Богдана научиться боксёрским приёмам?.. Лишь бы не задели прохожих. Пока Света увлечённо рассказывала ему основы, Богдан, зевая, делал вид, что прислушивается, и демонстративно лениво повторял стойки Светы. Ту будто и не волновало отсутствие у друга интереса. А вот Амалия, стоя чуть поодаль, со всем вниманием следовала за каждым движением сестры, словно прямо сейчас готовилась к реальной схватке.

Илларион покосился на Антона, сидевшего на крайнем кресле. Сомнений в родстве братьев не осталось: адепт непоколебимо листал что-то в телефоне, подперев висок кулаком, пока Федя увлечённо доказывал ему что-то. Как эти двое вообще умудрились взаимодействовать?..

Прислушавшись к монологу филина, Илларион понял, в чём дело.

— ...значит, не такой уж этот балбес сильный, — с поднятым кверху указательным пальцем кивал своим же словам Федя. И, судя по тому, как при взгляде на Антона потемнел в лице, только сейчас понял, что тот его не слушал. — Эй,

я с тобой разговариваю!

— ...

— Ваша братия столько всего натворила, что вы теперь вообще должны оборотням в ноги кланяться. Хотя бы в глаза мне посмотри для приличия! Так и знал, что вы с ним почти ничем не отличаетесь.

Последнее невзначай кинутое предложение заставило Антона тут же оторваться от телефона. Федя и сам не заметил, как резко отпрянул, когда адепт уставился на него самым испепеляющим взглядом, каким только было возможно. Серые глаза светились холодной ненавистью, тёмные брови сошлись на переносице, а на висках проступили вены. Голос Антона по-прежнему был лишён эмоций, но в голову Феди будто вонзались ледяные тиски:

— Не смей сравнивать нас, отродье.

— Чё?!

Хотел бы Федя с агрессией воскликнуть, но вместо этого выжал из себя лишь сдавленный, с трудом различимый звук. К чёрту этих двух ненормальных... Богдан хотя бы натягивал улыбку, когда обзывался.

Илларион покачал головой. Если бы Розенкрейц и впрямь пришлось устроить настоящую войну с оборотнями, видит бог, Антон уничтожил бы по меньшей мере половину популяции в одиночку.

Марк, проходивший мимо, едва сдержался, чтобы не прыснуть в голос. Никогда не перестанет удивляться, кого

пытается из себя строить этот новичок. И чего филин так испугался? На словах Антон мог быть чуть ли не круче Иллариона, а на деле даже своим огненным оружием пользоваться не умел. Да и кулаками махать не привычен. Смех, да и только.

Последний полёт подошёл к концу. Дальнейший путь требовал поисков наземного транспорта.

В команде туристов насчитывалось одиннадцать человек, а в одну машину такси помещалось лишь четверо.

— Да поехали на автобусе, вот ещё такси искать! — прервала рассуждения Иллариона Сабина.

— Не знаю, как вы, но я не хочу и дальше толкаться как килька в бочке, — отрезал Илларион. Сабина недоумённо вскинула брови.

— Ты как хочешь в одну машину одиннадцать человек уместить?!

Илларион ни секунды не сомневался в её математических способностях. С холодной усмешкой он заверил:

— Мы просто разделимся на три группы. На каждую выделим по человеку, знающему китайский. Что непонятного?

Ребята недоумённо переглянулись. А вскоре с отвисшими челюстями наблюдали, как Илларион, прежде использовавший исключительно английский, договаривается с местными таксистами практически на чистом китайском!

Сабина была ошарашена больше всех, так и застыла на месте. И где только он понабрался таких навыков?!

Пока остальные рассаживались по машинам, Захару пришлось постараться, чтобы сдвинуть с места обернувшуюся каменной статуей сестру. Казалось, Сабина и вовсе потеряла сознание, но так и осталась стоять на ногах.

Глава 3. Домашнее задание

Первым из такси с громким счастливым кличем вылетел Тихон. Пока остальные в спешке выскакивали из автомобилей, он уже в нетерпении оглядывался по сторонам и с удовольствием вдыхал свежий, пропитанный свободой и природой воздух. Яркого-голубое небо заслоняли редкие пуховые облачка, где-то вдалеке чирикали маленькие полевые птички.

— Какая красотища! А где ваша бабушка? — Тихон с широкой улыбкой обернулся к приближающимся Сабине и Захару. Первая насмешливо хмыкнула, разводя руками.

— В деревне.

— А? — он вновь огляделся. Неподальёку вдоль кромки невысоких гор за мостом через небольшую реку виднелись плотно выстроенные черепичные крыши с характерными загнутыми кверху углами.

— Это не Сянху. Чтобы туда попасть, надо пройти через деревню, на которую ты смотришь, а затем через лес.

— А?!

Сабина хихикнула, довольная произведённым впечатлением, обошла застывшего Тихона и, махнув остальным рукой, ступила на узкую тропку. Захар лишь покачал головой, краем взгляда заметив, как замерли утомлённые долгой дорогой ребята неподалёку. Он и сам был бы рад, если бы Сян-

ху была хоть чуточку ближе, но так уж распорядились её основатели.

Большинство были достаточно оптимистичны, чтобы перестать вздыхать от усталости на свежем воздухе. Света и Амалия не спеша следовали за Сабиной с довольными улыбками: вот уже скоро они будут на месте, а затем отпразднуют с местными праздник... названия которого они так и не удостожились спросить. Но это было неважно, любой праздник — это веселье даже на этапе подготовки.

Но оптимизмом в компании отличались не все. Илларион, Антон и Марк знали о маршруте заранее и уже давно смирились. А вот Федя ударился в новую волну негодования и нытья, рискующих превратиться в цунами. В сотый раз за день шумно выдохнув и сцепив ладони на затылке, Федя протянул:

— Я с самого начала не хотел терпеть всю эту тягомотину, надо было остаться дома...

— А как же поиск дневников и артефактов? — с издёвкой напомнил Богдан, оглядываясь. Федя грозно зарычал.

— Хорош тыкать мне дневниками! Если вы чудом нашли два, ещё не значит, что с такой же лёгкостью найдёте оставшиеся. Мне и на диване хорошо было.

— Лёжа на диване в историю не войдёшь, — не унимался Богдан, умиротворённо оглядывая горы вдалеке.

— Отбиваясь от диких зверей в лесу, в историю не войдёшь.

— Дикие звери? Белок испугался? Всегда знал, что у тебя к ним особенно предвзятое отношение.

— В этих лесах действительно могут водиться хищники, — отозвался позади ребят Илларион. — Это одна из основных причин, по которым я взял помощников.

— Серьёзно, босс?.. — обречённо выдохнул Марк. Илларион не удостоил его и взглядом. — Чтобы мы тут со зверушками сражались?

— О-хо-хо, — посмеялась Сабина, скалясь. — Местные слухи даже до Нового Оскола дошли! Нет здесь никаких хищников. Хотя лисы больше не охраняют деревню, а лесные духи вряд ли ещё остались, места здесь по-прежнему спокойные. Если и встретишь какую-нибудь рысь — это единичный случай. Одна вон и то не местная.

— Разве духи не защищают леса только от нечисти? — не понял Тихон.

— Древние хули-цзин, — подал голос Захар, — довольно агрессивно отстаивали свою территорию и устраняли всех нарушителей, ступивших на их земли и возжелавших отобрать у них добычу. Крупные хищники попадали под раздачу в первую очередь. А уж когда сюда пришла одна известная лиса-обелиск со своим войском, места эти стали спокойны как рай.

— Известная лиса-обелиск?.. — задумчиво проговорила Амалия, заглядывая куда-то в небо.

— И как только папа догадался добраться до богом забы-

той деревни по этой узкой тропинке? — изумлялась Сабина, расслабленно потягиваясь. — Туда ведь никакая другая больше не ведёт. А ты удивляешься, в кого я пошла своей жаждой совать нос, куда не просят!

— Как, «никакая другая больше не ведёт»?.. — распахнул глаза Федя, покрываясь мурашками от нехорошего предчувствия.

— А вот так, — хитро хихикнула Сабина. — И электричество туда никто не проводил, и канализацию. Все живут по старинке и всякими интернетами не балуются. — Она сощурилась и довольно осклабилась, наблюдая, как шок на лице Феде растёт. — А я что, не рассказывала?

— Нет, — с потемневшим лицом отозвался Тихон. — А там... вообще никакого электричества нет?..

— Не-а!

— То есть, — холодно начала Агата, — ваша бабушка не знает, что в её дом направляется целая толпа?

Сабина задумчиво помычала, стуча по подбородку указательным пальцем и оглядывая небо, будто оно поможет ей прийти к логичным выводам. Захар знал, что не поможет:

— Ей известно, что мы собирались приехать в этом году. Местные иногда выезжают в город и оттуда связываются с родственниками. Хоть она и не знает, что в гости стоит ожидать сразу столько, проблемой это не станет. Она держит небольшую гостиницу, в которой останавливаются родственники и знакомые жителей Сянху, желающие отпраздновать

Хусянь Хуэй².

— Это ещё что? — вскинул бровь Федя. — Ты когда ругаться научился?

— Мы так забегались последнее время, что совсем забыли рассказать о нём, — проигнорировал его Захар. — Так называется местный праздник почитателей хули-цзин.

— Что же это делается...

— О да, как же я по этому скучала! — восторженно заголосила Сабина, подпрыгивая. — Ярмарка, летучие змеи, фонарики! — Она со счастливой улыбкой, облизываясь, обернулась к Захару. — Рисовые лепёшки!

— И отсутствие электричества, — раздражённо выдохнул Федя.

— Для того чтобы прекрасно проводить время и помогать с подготовкой к празднику, электричество не требуется, — заметила Сабина, тыча пальцем в Федю. — Уж две недели выдержишь!

— Надо было остаться дома...

— Это ещё одна причина необходимости в адептах, — вновь отозвался Илларион. — Если с кем-то что-то случится, вы даже связаться с остальными не сможете.

— Да хватит мне настроение портить! — разразилась гневом Сабина, тыкая пальцем теперь уже в Иллариона. — Вы

² Хусянь Хуэй (кит. ###, пиньинь Húxiān Huì) — буквально «Собрание Лисьего Бессмертного». # (hú) — лиса, # (xiān) — бессмертный (небожитель), # (huì) — собрание, встреча, храмовая ярмарка / праздник.

отдыхать приехали или трындеть?!

— В первую очередь мы ехали, чтобы найти дневник и жезлы, — невесело хмыкнула Агата, заставив Сабину вскипеть ещё сильнее. — И прежде чем развлекаться, займёмся делом.

— Отдых — тоже дело!

— Как жители в таких условиях сохранили связь с цивилизацией?

— Ну... — задумчиво потёр затылок Захар. — Они не хотели тревожить местных духов технологиями...

— Ты не знаешь?.. — всерьёз удивилась Света, от шока у неё едва не отвисла челюсть. — Есть что-то, чего ты не знаешь?!

— У нас каникулы, дайте мне отдохнуть хотя бы сейчас! — возмущался Захар, демонстративно отмахнувшись и поравнявшись с сестрой.

— Да мы, небось, в Чернобыле... — вздыхал Федя, хватаясь за сердце.

Света быстро смирилась с пожеланиями Захара и ускорила, чтобы догнать его. Не так уж это всё было важно, тем более подобные вопросы логистики её никогда не посещали. Что важнее: деревня была совсем близко, и Света отчётливо чувствовала запах чего-то невероятно вкусного! Сабина тоже с удовольствием вдохнула аромат и вспомнила:

— Мы ещё немного задержимся здесь. Поесть тоже не помешает, но у нас есть ещё кое-какая важная, не терпящая

отлагательств миссия!

Она с радостным кличем сорвалась на бег, воодушевлённые ребята поспешили нагнать её, обгоняя Захара, Федю, Агату и пепельных. Захар тяжело вздохнул. В список его правил отдыха входит пункт «отсутствие каких-либо физических нагрузок». И Сабине прекрасно об этом известно!

Но ничего не оставалось, кроме как ускорить шаг и попытаться хотя бы трусцой нагнать голодных друзей. Марк, видя, как подопечные поспешно сбегают, раздражённо дёрнул губой и тоже кинулся за ними, хватая за капюшон Антона. Федя с протяжным усталым выдохом последовал их примеру. Идти спокойным шагом остались только Илларион и Агата.

Он покосился на сову: та даже в лице не изменилась, всё так же скучающе смотрела на крыши домов вдалеке. И почему у Иллариона возникло чувство, будто только что сбежали все его многочисленные дети, а рядом плетётся самая благоразумная старшая?..

Нет, сразу по возвращении домой он непременно посетит психолога. Слишком явно стал ощущать, как постепенно сходит с ума.

Захар уже давно понял, что пока их компании не суждено превратиться во что-то цельное. С одной стороны он прекрасно понимал, отчего так происходит, но с другой всё равно несколько грустил, глядя, как ребята, объединившиеся перед лицом общего врага, вместо того, чтобы стараться с

пониманием относиться друг к другу, не слишком стремятся прислушиваться к напарникам.

Если бы Сабина слышала его мысли, уже разгорелась бы тирадой о том, что брат в который раз придаёт слишком большое значение тому, чему не следует, да и вообще её бесит привычка Захара анализировать всё, что только можно.

Но ведь нельзя же портить всем отдых лишь оттого, что лично тебе что-то не понравилось!

По дороге к деревне-музею Шицяо Цунь, название которой Захар с Сабиной даже не пытались озвучить остальным, поскольку предполагали, что оно и на секунду не задержится в их головах, Федя, по меньшей мере, пятнадцать раз, не меняя формулировки, «поделился» с остальными тем, что нет никакого смысла задерживаться ещё в какой-то деревне, ведь до Сянху осталась буквально пара, по его расчётам, километров, и всё то же самое они наверняка увидят и там. Сабина упрямо отказывалась портить сюрприз и не говорила причины, по которой им просто необходимо здесь задержаться. Большинству же не было дела до того, где и как развлекаться. Света вскоре едва не обогнала Сабину, почуяв издалека запах жареной свинины. А когда запах дошёл и до Амалии с Тихоном, те готовы были бросить сумки прямо на землю и сорваться с места на сверхзвуковой скорости, чтобы найти источник этого пронзительно аппетитного аромата.

Их рвение остановило лишь замечание Сабины о том, что никто не вправе нарушать темп «экскурсии», и потому в ка-

честве наказания они зайдут в местную столовую в самую последнюю очередь. В ответ на это Федя и вовсе едва не рассыпался кучкой перьев от негодования: они ещё и поесть здесь собирались, будто в Сянху нет своей еды!

И, вот так чудо, с Федей был полностью солидарен Марк. Он вообще ненавидел все эти экскурсии и музеи, и всё жалел, что оказался в списке лучших адептов, ведь из-за этого Илларион взял его с собой.

Он с надеждой в глазах повернулся к боссу с просьбой вразумить оборотней сменить маршрут и сразу отправиться к конечной точке, но Илларион отчего-то отрицательно помотал головой и ответил, что в деревне-музее нет потенциальной опасности, поэтому адептам незачем волноваться.

Марк мысленно взвыл: и босс туда же! И ведь наверняка сам с самого начала не хотел соглашаться с этими детьми! Почему вообще принял их предложение поехать в эту богами забытую деревню? Марк из-за этих подростков чуть премии не лишился, почему теперь должен нянкой для них работать?!

Захар по лицам двух нарушителей идиллии понял, о чём они думают. Марка он увидел впервые у аэропорта в Белгороде, хоть и был наслышан о нём от Богдана. «Самоуверенное дитя, играющее во взрослого», — так он его описал. Однако образу мышления Богдана в описании людей верить было нельзя. Захар был уверен, что Марка он так называл исключительно из-за того, что пепельный попросту недооце-

нил Богдана и поэтому так быстро потерпел поражение, а судить о характере человека, лишь исходя из его стиля боя, как-то неправильно.

Федю же Захар знал прекрасно. Но терпимее к его привычкам от этого не стал!

— Послушай, — скрепя сердце процедил Захар, оборачиваясь к Феде. Тот прекратил устало вздыхать и, обратив свой вселенски скучающий взор на него, будто бы прислушался. — Тебе ли не всё равно, чем хотят заниматься остальные?

— Вот именно, мне до лампочки, — уверенно заявил Федя, кивнув не то словам Захара, не то своим мыслям. — Поэтому мне искренне жаль, что человечество ещё не изобрело телепортацию.

— Об этом мне говорит филин? — наигранно вскинул бровь Захар, нисколько не растеряв раздражения. — Превратись, пока никто не видит, с высоты найди окружённую лесом деревню и спокойно улетай, подождёшь нас там.

— О чём вы там треплитесь? — крикнула издалека Сабина. Захар цыкнул. Подстрекателя ещё не хватало! Сабину же, казалось, не так уж волновало содержание их разговора, в этот раз громкое объявление было адресовано всем. — Первым делом идём в магазин традиционной одежды и в обязательном порядке присматриваем себе что-то! Не позволю расхаживать вам по Сянху в этом современном тряпье!

— Ты... Что?! — вырвалось у Марка, он вытаращился на Сабину так, словно увидел шестиголовую гидру посреди ули-

цы. Будь его воля, слова его не были бы такими приличными, он сдержался в последний момент и не озвучил свои истинные мысли. — Какой ещё одежды?!

— Возражения не принимаются! Те, кто попытается сбегать, будут ходить голышом!

— !!!

Марк так и застыл, будто одеревенел. Илларион остановился, нахмурившись. Сабина, к счастью, заметила его испытующий взгляд и тоже затормозила. Недоумённая тройка любителей вкусно поесть тоже обернулась, смущённая застывшей вдруг тишиной. Света не выдержала и неуверенно спросила:

— Вы чё?

Марк тоже не выдержал и, ткнув в Сабину указательным пальцем, возмутился:

— «Чё»? Босс итак сделал вам огромное одолжение, согласившись полететь сюда и достать вам документы, которые нормальным путём собираются чуть ли не полгода! Розенкрейц после стольких лет вражды пошли вам на неприличные уступки и подыграли вашему детскому спектаклю с волшебными артефактами, которые сразят древнейшее существо, собирающееся сожрать целый мир. Босс оказал вам такое добродушие, что взял в дорогу адептов из числа элитных бойцов. И всё это для того чтобы... — Лицо его исказилось от презрения, заиграли желваки. — Играть тут с вами в маскарад?! Предлагаю закончить игры прямо сейчас, чтобы

мы вернулись домой и приступили к нормальной работе!

— Тебя именно это вывело из себя, серьёзно? — тихо хмыкнул Богдан, окидывая Марка снисходительным взглядом.

— Ну и зачем так орать? — спокойно отозвалась Света, потирая ладонью пострадавшее ухо. — Делов-то: просто ходите за нами по пятам или вообще сидите в сторонке где-нибудь на окраине деревни на заборе, ждите, пока мы тут закончим, а в Сянху отлёживайтесь в гостинице в своих комнатах. Я бы на вашем месте только радовалась, что мне такая лёгкая работа досталась взамен той муторной дребедени, которой вы обычно занимаетесь. Да и видеть вас без одежды я как-то не хочу, ещё кошмары потом сниться будут...

— С последним соглашусь, — задумчиво кивнула Сабина.

— Мне тоже неясно, — вдруг подала голос Агата, всё внимание тут же устремилось к ней. — Предположим, что все эти мифы про «волшебные артефакты» — не выдумки. Нам надо как можно скорее найти их все и начать готовиться к сражению с Модестом. Из рассказа Иллариона совершенно ясно, что Модест способен перемещать людей, а значит, и самого себя между мирами. В том подземелье вы все почувствовали давящую энергию, которая исходила от него вопреки действующим там ограничениям, из-за которых ни мы, ни даже Илларион не могли использовать свои способности. Даже сейчас, пока мы в тысячах километров от Нового Оскола прохлаждаемся за границей, на город могут толпами на-

ступать стражи из Муспельхейма. Какими бы авантюристами вы себя ни возомнили, то, во что мы ввязались, — далеко не шутки и даже не простое опасное приключение. — Белоснежные брови сошлись на переносице, а длинные ресницы дрогнули. — Мы без преувеличения собираемся спасти целый мир. Так почему вы ведёте себя так беспечно?

Теперь тишина сменилась совсем уж давящей. Казалось, даже полевые птички в страхе умолкли. Только высокие колосья шелестели на ветру, но и тот вскоре стих. Тихон с Амалией ошарашенно переглянулись, Богдан, не сводя с Агаты глаз, тихо хмыкнул. Захар почувствовал, как его словно окатили ведром ледяной воды. Он тоже с самого начала прекрасно знал, что ребята попытаются сделать. Но слова Агаты были какими-то... уж слишком жёсткими. Не то чтобы она была хоть в чём-то не права, но...

Илларион, покачав головой, заговорил спокойным, пробирающим до мурашек низким голосом:

— Что толку сейчас рассуждать о том, что происходит в Новом Осколе, пока мы здесь? Не спорю, Модест наверняка в силах переместить на Землю целое войско, но в данный момент времени лично мы ничего поделать с этим не сможем, да и не имеем нужды. У адептов предусмотрена схема поведения в подобной ситуации. Хоть изначально эта схема нужна была для подавления внезапного восстания оборотней, от пепельных Муспельхейма она тоже вполне себе защитит. Та девчонка, проникшая в ряды рыцарей, предупредила,

что Модест одновременно с чёрной волчицей хочет поглотить и мои силы. Неизвестно, насколько срочно он хочет это сделать, но чтобы сразить меня, не поскупится как минимум сотней солдат. Не обнаружив меня на месте, он не примется за другие города сразу. Ему наверняка прекрасно известно, до какого невообразимого уровня дошло военное развитие Земли. Уж не знаю, что останавливает его заимствовать знания других цивилизаций, но без должной подготовки соваться дальше Нового Оскола он точно не станет. Такая подготовка требует очень много времени, а значит, нашим опасениям пока не суждено сбыться.

— С таким же успехом он мог уже давно подготовить свои войска к вторжению, — прервал его Федя. — Да и тебя послушать — он мог знать и о том, что в первый раз ты спокойно сбежишь.

— Не мог, — отрезал Илларион, заставив Федю недоумённо застыть. — В таком случае не допустил бы и появления в своих рядах самозванки. Демоны могут дать ответ на какой угодно вопрос, но не предвидеть будущее, если это не какой-нибудь демон-пророк. Им доступно лишь прошлое и настоящее. Сбежав из подземелья, мы выиграли как минимум полгода спокойной подготовки. Однако, — ветер вновь поднялся, разметав серую чёлку по лбу, — о нашем прибытии было заранее известно наставнице Сони. Судя по тому, как успешно она смогла проникнуть в подземелье, та ведьма — искусный стратег, каких поискать. В Муспельхейме у

нас уже есть один достаточно могущественный союзник. И вместо того, чтобы гнаться за поиском неких сказочных артефактов, я бы первым делом нашёл способ переместиться в Первое Измерение без помощи уже существующего круга трансмутации и нашёл бы её убежище. Но поскольку вы в силу своего возраста предпочитаете играть в искателей сокровищ, — он снова перевёл взгляд на Агату, — пока займёмся этим. Поспешим — наделаем кучу ошибок и получим ещё больше проблем, чем есть сейчас. Я полтора века управлял огромным количеством адептов и знаю, о чём говорю. Если твои союзники от напряжения не могут спокойно усидеть на месте пару минут и рубят наугад, не попадая по противнику и получая урон в ответ, — этот бой заведомо проигран. Едва ли не самое важное в бою — хорошая моральная подготовка. Ни обычный человек, ни обелиск не способен трезво оценивать ситуацию, постоянно думая о чём-то постороннем. Вы пережили большой стресс в подземелье, что ещё более важно — вы всё ещё дети. Ваша психика требует куда большего внимания, чем психика взрослого. И пока на Землю не пришла армия из сотен стражей во главе с ещё одним бессмертным, найдите в себе силы хотя бы немного отдохнуть.

Все застыли как вкопанные, Захар тоже смутился и поджал губы. А ведь Илларион прав. На миг он забыл, что этот бессмертный всё это время прекрасно управлял сотнями своих подчинённых, при этом сохраняя доверие как внутри команды, так и к себе самому. Не каждый управленец спосо-

бен добиться такого уважения, не вызывая при этом страха. Все действия Розенкрейц прежде были такими слаженными, словно пепельные были одним большим организмом и всё понимали без слов.

Илларион, будто прочитав мысли Захара, добавил:

— Есть ещё одна не менее важная вещь в коллективе — умение работать сообща, какие бы чувства вы ни испытывали. Я наблюдал за вами достаточно, чтобы понять, что ваша компания чётко разделилась на два лагеря. — Он перевёл взгляд на Сабину, Свету, Тихона и Амалию. — Обожающих совать нос, куда не следует, и не дающих себе отчёт в действиях, — теперь под тяжестью холодных безэмоциональных серых глаз оказались Федя и Агата, — и вечно ноющих о том, как они устали и как бессмысленно всё, что делают остальные. Панда и белый волчонок, — не оборачиваясь, окликнул стоящих меж двух огней Илларион, — вы тоже не расслабляйтесь. Пытающиеся усидеть на двух стульях члены команды обычно теряют уважение в первую очередь.

— Вот ведь, — тихо ворчала Сабина, закатывая глаза, — как дед старый...

— В наказание за то, что портите мне настроение в мой же отпуск, — вновь покосился на неё Илларион, — скрашу вашу скуку домашним заданием. Не выполните его до конца каникул — я покидаю вашу тёплую компанию и работаю один вместе с организацией, но всячески препятствую вам двигаться дальше в своём расследовании. Задания будет два.

Первое, — он загнул первый палец, — вы ищите общий язык и учитесь работать в команде. Второе, — он загнул второй, — учитесь объективно оценивать свои способности и не пытаться прыгать выше головы. Если возник вопрос, как же я проверю результаты вашей работы, отвечаю — очень просто. Я сам всё прекрасно увижу. Глаз у меня намётан, уж поверьте.

При желании Илларион мастерски умел устанавливать в этом хаосе гробовую тишину. От возмущения Сабина и Федя затряслись, сжимая кулаки и испепеляя друг друга взглядами, Агата и Света тоже теперь косились друг на друга, обдумывая слова Иллариона. Тихон и Амалия переводили неуверенные взгляды с одного «лагеря» на другой, почёсывая затылки. Богдан и Захар переглянулись.

Домашнее задание и впрямь было сложным. Почти невыполнимым.

Марк, всё это время стоявший со скрещенными на груди руками и гордо вздёрнутым подбородком, кивал на каждое сказанное Илларионом слово и теперь с насмешкой поглядывал на ребят. Наконец-то босс поставил эту шпану на место! Хоть работать приятнее станет.

От этой мысли он машинально покосился на Антона, блуждающего скучающим взглядом по округе. Не будь этого балласта, о котором Марк всё это время и не вспоминал, работа превратилась бы в райское наслаждение.

Илларион, заметив, как за его спиной сгущаются тучи,

обернулся и добавил:

— Вас двоих это тоже касается. Я долго закрывал глаза на ваши тёрки, но спустя два месяца так и не заметил никаких результатов. Не научитесь работать вместе до возвращения домой — урежу зарплату.

Усмирять пыл своих сотрудников Илларион умел ещё лучше, чем устанавливать в коллективе тишину. Не сказав больше ни слова, он развернулся и, махнув лапами пальто, двинулся вперёд. Сабина закатила глаза от напускного пафоса «старого деда» и нехотя продолжила путь, adeпты были вынуждены проследовать за остальными.

Пока шагал, неспешно осматривая окрестности, Илларион вновь задумался. А ведь всё, что он только что озвучил, пришло ему на ум лишь по дороге сюда. Он прекрасно помнил, как обессиленный, неспособный прийти ни к плохому, ни к хорошему решению, целый день бесцельно просидел в углу гостиной. Единственное, о чём он тогда мог думать, — как уйти из жизни с минимальными последствиями. Но, признаться, путешествие его отрезвило, сколько бы он ни противился. Ему действительно просто нужно было время, чтобы вновь обрести способность здраво мыслить.

Пусть артефакты окажутся выдумкой, он хотя бы вернётся из отпуска со свежей головой. Илларион всё это время переоценивал свою бессмертную психику, будучи убеждённым, что для такого, как он, никакие передышки не нужны. Но благодаря всему этому понял, как жестоко ошибался.

Смертные изобрели неплохие способы отдыха, надо бы взять на заметку и тоже иногда ими пользоваться.

Глава 4. Деревня небесных лис (1)

Лишь переступив порог маленького на вид домика, ребята разразились восторженными возгласами, а глаза их сияли так, что вполне могли бы осветить царящий здесь полумрак.

Каких только нарядов здесь не было!

Всё вокруг пестрело тканями самых разных расцветок, оттого, как разбегались глаза ребят, они позабыли даже о голоде. Пока остальные метались между рядами, высматривая идеальный для себя костюм, а пепельные с совами без интереса оглядывались, Захар смиренно вздохнул и отправился в соседнюю лавку, чтобы купить всем перекусы.

Уже почти все присмотрели себе образ, а Сабина всё стояла в стороне, облокотившись спиной о стену, с гордо скрещенными на груди руками и довольно кивала, когда Света, Тихон и Амалия подбегали к ней с просьбой оценить их выбор.

В наряде Светы, вопреки её любви к чёрному, чёрными были только штаны и перчатки: ткань покрывали красные языки пламени вперемешку с оранжевыми, даже обувь она выбрала красную, обмотанную белыми лентами. Хозяйка лавки уговорила Свету дополнить образ жёлтыми кисточками и белыми чётками. Света не понимала ни слова, но с энтузиазмом кивала. Неизменным остался только жёлтый топ. Иногда Сабине казалось, что это полноценная часть те-

ла Светы, потому как без топа увидеть её было невозможно. Тихон и Амалия дружно искали всё, что хотя бы отдалённо напоминает золото. Короткое жёлтое платье Амалии с зелёной юбкой покрывали золотые узоры лотосов и стеблей. Тихон в своём бежево-жёлтом образе с золотыми вкраплениями теперь весь напоминал большое украшение. А уж тому, как теперь со всем этим добром сочетаются браслеты, позавидовал бы опытный модельер. Сабина ни секунды не сомневалась в хозяйке лавки, эта женщина могла бы стать известным дизайнером одежды, но предпочитала вести тихую жизнь за городом, радуя туристов.

Сабина осталась довольна вкусом друзей. Богдан же, проходивший в этот момент мимо, не упустил шанса невзначай упрекнуть Свету в том, что если они всё-таки встретятся с противниками, те быстро поймут, в чём заключается её сила по рисункам на одежде. От пламенного гнева Светы Богдана спасла шторка примерочной, так вовремя прикрывшая его от разбушевавшегося шторма.

Вскоре, когда ребята вновь разошлись, Богдан, нарядившийся в бежево-белое, смог покинуть примерочную. Он покрутился, оценивая, насколько удобно будет размахивать мечом в этом образе и, сунув руки в карманы, не спеша протопал в сторону Сабины. Проследив за её взглядом, направленным куда-то за открытые двери лавки, он спросил:

— Чего сама не одеваешься? Заставила вырядиться даже адептов, а сама стоишь в «современном тряпье».

— Хах, — хмыкнула Сабина. Прищурившись, она занесла руку за спину, схватила сумку со скамьи и покачала ей перед Богданом. — У меня уже своя есть. Осталось только облачиться. К слову, — она оттолкнулась от стены и не топясь зашагала к примерочной, подкидывая сумку в руке. — Как раз и время подоспело.

В тот же миг в двери влетел Захар с двумя пакетами еды в руках и, тормозя, едва не упал носом в землю. Тяжело дыша, он вытер локтем пот со лба и грозно крикнул удаляющейся Сабине, заставив её резко обернуться:

— Постой-ка!

— А?

— Открывай сумку.

— Это ещё зачем? Досмотр устроить решил?

— Без лишних вопросов!

Сабина демонстративно закатила глаза и вернулась к скамейке. Тяжёлая сумка стукнулась о доски, прожужжала застёжка. Внутри виднелась лишь чёрно-красная одежда, наушники и блокнот. Богдан с интересом заглянул внутрь вместе с разозлённым на что-то Захаром.

— Зачем тебе блокнот? — спросил Богдан.

— А ручка где? — проговорил Захар, подозрительно сощурившись.

— В кармане, — отрезала Сабина.

— Издеваешься? — тихо процедил он сквозь зубы. Она тут же отвела взгляд в сторону. — У этой сумки нет карма-

нов!

— В кармане штанов.

— Тогда выворачивай их.

— Не хочу.

Интерес Богдана крепчал. Как и раздражение Захара. Богдану на миг показалось, что глаза его сверкнули медными огнями. Захар резко ткнул указательным пальцем в сумку и воскликнул:

— А теперь убери свои иллюзии!

— Вот же...

Взгляд Богдана вновь опустился на скамью. Содержимое сумки вдруг размыло пеленой, все цвета перемешались и замерцали рыжими блёстками. Морок развеялся: на одежде в сумке теперь лежало не меньше десятка небольших бумажных свёртков. И никаких больше наушников. Глаза пылающего от ярости Захара пронзили Сабину двумя ледяными иглами.

— То-то мне показалось странным то свечение. А ведь я думал, померещилось!

— Что произошло? — склонил голову на бок Богдан,глянув на обиженно надувшуюся Сабину.

— Ничего нового, — смиренно выдохнул Захар, складывая пакеты с едой на скамью рядом с сумкой. — Сабина снова обокрала закусочную, подменив булочки иллюзорными.

— И когда только успела? — усмехнулся Богдан.

— Мне вот тоже интересно, — покосился на сестру Захар.

— Всё это время ты ни шаг от нас не отходила. Какой способ на этот раз?

— А тебе все секреты раскрой! — ворчала Сабина. — Сам догадайся, ты же умный.

— А ты хитрая, — парировал Захар, отбросив лезущую в глаза растрёпанную чёлку. — От тебя ни одной разумной мысли не дождёшься, но как дело доходит до лжи, сразу идеи появляются. Может, будешь меня подменять хоть иногда? Не всё же время мне планы прорабатывать.

— А ведь правда, — заметил Богдан, и уже почти нарвался на летящий со скоростью звука кулак Сабины, но вовремя продолжил, — на тебя посмотришь, складывается впечатление, что в бою ты предпочитаешь лететь напролом, особо не раздумывая. Но уже который раз я замечаю, как искусно ты используешь иллюзии. Удивился, ещё когда слушал, как вам удалось сбежать от цепей Марка.

— Так это и не бой был. — Хмыкнула Сабина. — Так, позорный побег.

— И вовсе не позорный, иначе дневник стоил бы нам гораздо дороже! — запричитал Захар. Сабина не желала и слова слышать, заткнула обеими руками уши и принялась рассматривать рисунки на досках. — Ладно, убери всё это и дай мне достать одежду.

— Получается, ты не по-настоящему съела весь тот рис? — с улыбкой догадался Богдан.

— Не-а, я реально всё съела.

— ...

Вскоре «туристическая группа» собралась возле стойки с кассой. Едва завидев Сабину и Захара, Амалия восторженно воскликнула, хлопая в ладоши:

— Вам так идёт!

— Как влитое, — кивнула Света, поднимая большие пальцы вверх.

Гордости Сабины не было предела. Махнув длинным медным хвостом, согнув ногу в колене и выставив перед собой правую руку, она встала в стойку, с широким оскалом играючи зазывая ребят на бой. Захар покачал головой.

Сабина и Захар теперь были одеты как настоящие близнецы: оба почти в одинаковых красно-чёрных нарядах. Разве что стилизованный под ханьфу пиджак Сабины прямо-таки пылал огненными вышивками даже ярче, чем наряд Светы. Захар сложил руки в широких рукавах и теперь напоминал местного мудреца, только длинной седой бороды не хватало.

Сабина, будь её воля, осталась бы красоваться здесь хоть до утра, хоть до следующего года, если бы внезапное осознание тут же не настигло её. Из-за стендов показались Агата с Федей.

— А вы двое где были?! — возмутилась она, взмахнув длинным рукавом. — Сказала же, сначала показывайтесь мне, чтобы я оценила!

— Твой ничего не смыслящий в искусстве взор не способен по достоинству оценить мой возвышенный вкус, —

хмыкнул Федя, поправляя волнистые волосы.

Сабина цыкнула, оглядывая нарушителей. Впрочем, оделись они более чем прилично. Ещё полчаса назад краем глаза она заметила, как Федя, придирчиво оглядев все вешалки, со слишком уж неестественным для него довольным видом подхватил одну из них и направился к примерочной. И теперь явно гордился своим выбором не меньше Сабины с Захаром. Всю дорогу он жаловался и уверял, что ни за что не наденет «это их хуньфу», а теперь в мыслях наверняка представлял себя искусным заклинателем, раскидывающим врагов направо и налево. Как бы Сабина ни внушала себе неодобрение, сине-чёрный наряд смотрелся на Феде до жути органично. Хоть прямо сейчас вручай меч и отправляй шинковать нечисть.

Агата своим бело-голубым костюмом не менее жутко напоминала лебедя. Лёгкая ткань при каждом её неторопливом шаге шуршала подобно листве на лёгком ветру, а шёлк под приглушённым светом ламп переливался как вода в чистом ручье. И где только совы научились так хорошо подбирать образы? Сабина едва скрывала зависть. Расчёт был на то, что при каком угодно раскладе круче всех должны выглядеть они с Захаром!

Последними показались пепельные, прежде меньше всех желающие переодеваться. Сабина так и застыла на месте, не веря своим глазам, и распахнула их так широко, что те походили на две круглые рисовые лепёшки.

Да тут теперь все поголовно заклинателями заделались!
Но не сделать хоть какое-то замечание Сабина не могла:
— И где же тут разнообразие? Вы же все в чёрном!

— Ну, у Иллариона больше красного, — задумчиво оценила Амалия.

— Что первое попало, то и взяли, — процедил Марк, по привычке пряча руки в карманах.

Их у него не оказалось.

Он шумно выдохнул, в который раз жалея, что не имеет возможности сейчас мирно валяться на диване дома, но тут же застыл как вкопанный, ошарашенно глядя на Богдана.

У него...

Он махнул рукавом и ткнул указательным пальцем на его штаны:

— Где... Где ты нашёл это?!

— М? — не понял Богдан. Он опустил взгляд. Затем, расплывшись в широкой улыбке, ответил. — Кто ищет, тот всегда найдёт.

Марк уже было хотел забыть о досаде, но взгляд его зацепился за выражение лица Богдана. Он прищурился. Уж слишком стойкое чувство дежавю вызывал у него этот школьник.

В памяти вдруг всплыла тетрадь из городской библиотеки.

...

Эта мелочь!..

— Вы закончили? — спросил Илларион, параллельно

проверяя, все ли на месте. Ребята согласно закивали. Он обратился к оглядывающей восторженным взглядом толпу хозяйке лавки, сменив язык. — Сколько с нас?

Женщина с широкой улыбкой озвучила сумму.

— ...

Если они продолжают в том же духе, казна Розенкрейц рискует истощиться до последнего гроша.

Сабина так спешила провести всем экскурсию лишь для того, чтобы на каждом углу убеждать, что Сянху в сотню тысяч раз краше. Что во всём Китае нечего делать и лишь там можно почувствовать себя по-настоящему счастливым! Захар был с ней не согласен и несколько раз просил её заткнуться, наконец, чтобы ребята смогли сформировать собственное мнение, но Сабину было не остановить. Ребята же вопреки её убеждениям искренне восхищались местными красотами. У одной только реки Амалия сделала более сотни фотографий за минуту, вовлекла в фотосессию и Свету с Тихоном, даже Агату, которой не повезло в тот момент пройти мимо. Захар и сам посоветовал сфотографировать здесь как можно больше, ведь телефоны их разрядятся раньше, чем они успеют увидеть всё.

Обойдя все живописные окрестности и покормив овец на пастбище, туристы направились в Сянху.

Ровное поле резко прерывалось высокими деревьями; тесно выросшие стволы ничего не давали разглядеть вдалеке,

будто лес этот — возведённая кем-то специально крепость, скрывающая тайны от чужих глаз. Пахло хвоей и сырой землёй, листва на верхушках шелестела, встревоженная ветром. Единственную ведущую к деревне тропинку местные вытоптали довольно узкую, но рядом спокойно помещались три человека. Небо к горизонту постепенно застигалось желтоватой пеленой, время близилось к четырём часам.

В тени было куда прохладнее, чем на солнце, всё-таки на дворе стояла осень. Агата чуть поёжилась и спрятала руки в длинных рукавах белоснежных одежд. Федя покосился на сестру и закатил глаза. Свою сумку она бесцеремонно всучила ему, он не успел среагировать и теперь был вынужден работать за двоих. Света тоже несла две, но лишь потому, что сама попросила Амалию отдать ей свою, чтобы на ходу немного потренироваться. Последние пару недель нечасто получалось уделять время тренировкам, так и форму можно потерять.

Зайдя в лес, Света невольно вспомнила свои первые дни в Новом Осколе. А конкретно — первую встречу с Линдой. Сейчас она ни за что не испугается её, но всё ещё помнит, как в тот день прощалась с жизнью, на ходу придумывая завещание и решая, какими будут её последние слова. Подумать только, испугалась какого-то призрака! Спасибо и на том, что хватило смелости бросить ей вызов в конце. Жаль только, Линда тогда предпочла скрыться. Впрочем, что бы это изменило? У неё ведь нет физической оболочки, кулаки

Светы нанесли бы урон только воздуху. Алина говорила, что призраки в большинстве своём не нападают на людей. Может, им просто нечем атаковать?

Свете наскучило идти в тишине, остальным наверняка тоже.

— Какими слухами тут отпугивают туристов? — спросила она, нагоняя Сабину. — Ведь не только хищниками. Вы что-то про нечисть говорили.

— А, это... — вспомнила Сабина. Захар машинально обернулся к ней.

— Только не надо преувеличений! Ещё настрой всем собьёшь.

— Покажи мне пальцем на того единственного, кто тут боится приведений, — хохотнул Федя.

Захар огляделся. Пожалуй, тут и впрямь нет таких. Но ведь всё равно кто-то подсознательно будет опасаться темноты и настороженно оглядываться...

— Ну, ничего необычного, — ответила Сабина, чуть подумав. Она повернулась к Захару. — А что, давай с самых жутких и начну.

— Это с каких?.. — не поняла Света.

— Короче, в лес не ходи — хищники загрызут, в озере ночью не купайся — утопленники на дно утащат, в горы не поднимайся — призраки в ущелье столкнут. Ничего такого, говорю же. Базовое запугивание для детей, чтобы родителей слушались, для туристов — чтобы местных не бесили.

Ошарашенная Агата споткнулась о корягу и едва не повалилась на землю, но Амалия вовремя удержала её за плечо. Федя злорадно усмехнулся. Тихон с широко распахнутыми от восторга глазами уставился на Сабину с Захаром:

— Реально?!

— Реальной некуда! — оскалилась Сабина. Агата поперхнулась. Захар недовольно покачал головой.

— Нет, не реально, — запричитал он. — Эти поверья ходят здесь со времён основания деревни. Местные хоть и соблюдают все эти правила, но лишь безопасности ради. Люди могут пропадать в горах, лесах и на озёрах и без помощи потусторонней силы по банальной неосторожности.

— Какой смысл отпугивать туристов? — задумался Богдан. — Это потенциальный источник хорошего дохода. Неужели местным всё равно?

— В какой-то степени — да. Урожай здесь отличные, жители спокойно могут прокормить себя, лишь иногда выезжая в город, чтобы продать излишки. За электричество и воду здесь никто не платит, одежду шьют сами. В основном в город уезжают, чтобы получить образование и устроиться на работу, но из-за верования большинство всё равно выбирает провести всю жизнь в деревне. Когда я говорю, что местные верят в духов и небесных лис, я имею в виду действительно твёрдую веру. Как мы с вами верим в то, что Земля круглая. Так что заранее напоминаю для всех: в чужой монастырь со своим уставом не ходят.

Ребята переглянулись. До чего же Сянху специфичная! Богдан с сомнением заглянул вдаль:

— Однако же вы утверждаете, что никаких лис и духов здесь нет. Вера вас не затронула?

— По крайней мере, самих хули-цзин здесь уже точно нет, — вздохнул Захар. — Вообще лис здесь разделяют на три вида. Первые, хули-цзин, обычные оборотни, отличающиеся лишь способностью к превращению и созданию иллюзий. Такие оборотни живут очень долго и по мере взросления и совершенствования отращивают несколько хвостов. Лис, что смогли отрастить девять, называют цзювэйху. Прожившие тысячу лет и накопившие колоссальное количество силы цзювэйху способны вознестись и стать небесными лисами. Таких лис называют тяньху. В местной вере в основном речь идёт именно о тяньху, но обычные лисы охраняли деревню наравне с небесными, поэтому подношения совершают и для них. В наше же время возноситься стало попросту некому, но местные об этом, само собой, не имеют ни малейшего понятия. Ну а духов мы никаких не встречали. Даже если они есть, ни за что не проявят себя без веской причины.

— А как же пирокинез? — заметила Амалия. — Ты сказал только про иллюзии. А Сабина, получается, — уже почти цзювэй... ху? У неё три хвоста!

— Чёрт его знает, — проговорила Сабина, потирая затылок. — Не знаю, что там с обелисками, но коренные хули-цзин не могут управлять огнём физически.

— Как это? — удивился Тихон, едва не подскочив. — Почему?..

— Здесь принято считать, что всё сущее состоит из инь и ян, — вновь подал голос Захар. — Тёмная и светлая энергия, если можно так выразиться. Вся нечисть пропитана инь, и хули-цзин — не исключение. Иньские существа боятся огня, поскольку это воплощение ян. С большинством таких существ легче разобраться с помощью пламени. Может, дело в том, что Сабина — обелиск. Но если учитывать, что Первое Измерение — параллельный Земле мир, наверняка устройство их... душ идентично устройству местных лис-оборотней. В чём в чём, а в устройстве местных верований я разбираюсь плохо.

— А уж почему у меня с первого превращения три хвоста, мы и предположить не можем, — хмыкнула Сабина. — Не так уж много сходств у обелисков и хули-цзин.

— На примере Светы мы убедились, что знать о своём происхождении очень важно, — нахмурился Захар, поёжившись. — Пожалуй, надо будет сходить к жрецу и поспрашивать о хули-цзин, он знает больше других.

— Думаешь, этот придурок всё ещё жрец?

Захар хмыкнул:

— Куда он денется? И хватит уже его обзывать!

— О ком вы? — поинтересовалась Света.

— Само собой, в Сянху есть храм небесных лис. И там, сколько мы себя помним, работает всего один жрец — Цзи-

нянь. Он совершенствуется, чтобы как можно дольше поддерживать в теле молодость, как делали другие жрецы. У них есть специальные практики, опять же, связанные с балансом инь и ян. Он всегда заботится о местных и заслуживает доверия. Скоро вы с ним увидите.

— Заслуживает, как же! — возмутилась Сабина. — Ты не помнишь, как он наказал меня и заставил весь день подметать полы в храме?

— Помню, конечно, — покосился на неё Захар. — Я бы на его месте не стал тебя щадить и до кучи заставил бы убираться в храме всю неделю. А ещё лучше — запретил бы переступать его порог.

— И ноги моей там больше не будет! Почему бы тебе не стать жрецом? — Захар недоумённо вскинул бровь. А уже в следующую секунду едва сдержался, чтобы не поставить Сабине подножку. — Жрецом горного храма, чтобы сидеть там всю жизнь в одиночестве и не мучить себя контактом с социумом. И вообще у этого Цзиньчжэньгу³ слишком хитрая морда, он даже выглядит как лицемер.

— Хитрая? Чья бы корова мычала, — прыснул Федя.

— Как ты его назвала?.. — не понял Захар.

— Повторить?

Сабина расплылась в самой широкой и самой злорадной

³ ### (jīnzhēngū, цзиньчжэньгу) — досл. «золотой гриб эноки» (съедобный тонкий длинный гриб). В современном китайском интернет-сленге — грубое уничижительное прозвище, намекающее на маленький размер мужского достоинства.

улыбке за сегодняшний день, пока Захар с потемневшим лицом испепелял её презрительным взглядом. Ребята недоумённо переглянулись. Илларион, знающий китайский, тоже отчего-то выглядел озадаченным. Наверное, так на современном китайском звучало что-то обидное. Но для Сабины это было вполне естественно, так что никто не придавал этому значения.

А вот что было совсем неестественным — температура воздуха понижалась всё ощутимее. Света, параллельно слушая перепалки Захара и Сабины, всё не могла отделаться от нехорошего предчувствия и то и дело вздрагивала от порывов прохладного ветра. Сейчас была осень, да и время близилось к вечеру. К тому же рядом горы, а в них всегда холоднее, чем на какой-нибудь равнине. Но был в этой ситуации один нюанс.

Света была оборотнем.

Как оборотни могут ощущать холод, если абсолютно равнодушны к изменениям температуры?..

Она нахмурилась и недоверчиво огляделась по сторонам. Лес как лес, ничего примечательного: никаких сгущающихся теней, как это было перед встречей с Линдой. В чём тогда дело?

Прежде чем Света успела раскрыть рот, раздался низкий, пропитанный угрозой голос Сабины:

— Чё-то я не пойму. — Вопросительные взгляды остальных устремились к ней. На удивление серьёзный вид Сабины

настораживал. — Откуда этот холод?

— Так ты тоже чувствуешь? — удивился Захар, поёжившись. — Обычно я чувствую его так же, как обычные люди. Думал, просто холодает к вечеру. Тогда в чём дело?..

— Я тоже чувствую, — отозвалась Света. Ещё более настороженные взгляды приковались к ней.

— Даже ты?! — воскликнул Захар. Его плечи и без того чуть подрагивали от прохладного ветра, теперь же масло в огонь беспокойства подлил этот противный страх неизвестности. Не так уж часто Захар его ощущал... — Ты чёрная волчица с ярчайшим золотым биополем! Что здесь происходит?..

— А вы говорите — это слухи, — вдруг подключился Марк, невесело хмыкнув. — Напомнить, в каком мире мы живём? По тропинке идёт восемь оборотней, трое пиромантов и один из них бессмертный. А я ещё не хотел сюда ехать...

— Ты к чему? — не понял Федя. Из всех здесь присутствующих он единственный несколько не смутился.

— К тому, что эти ваши лисы не внушают доверия, — покосившись на него, нехотя ответил Марк и вновь повернулся к Захару. — Каков шанс, что кто-то из них всё ещё в тайне охраняет свои территории и теперь холодом пытается отпугнуть непрошенных гостей?

— ... — Честно признаться, Захар и сам об этом не задумывался. С чего он вообще взял, что таким, как он и Сабина,

будет дозволено знать наверняка, охраняют ли по сей день местные леса небесные лисы? — Вероятность не нулевая...

— Чего?! — воскликнул Федя, вскинув бровь. — Пару минут назад ты говорил ровно противоположное.

— Пару минут назад вы могли не верить всему, что я говорю, — недовольно бросил Захар. И в ту же секунду захотел заклеить себе рот скотчем: ребята ведь действительно доверяли ему, а о Сянху никто из них ничего не знал... Последнее время он ведёт себя как-то странно. Однако ребята, кажется, ничего не заметили и всё так же настороженно прислушивались к окружению. Он спрятал руки поглубже в рукавах и с сомнением предложил. — Давайте пока идти дальше. Если этот холод действительно насылает лиса, скорее всего это не больше, чем предупреждение. Правда, понятия не имею, что мы будем делать, если от предупреждений она перейдёт к активным действиям...

— Насколько они сильны? — спросил Марк.

— ... — Захар прерывисто вздохнул. — Довольно-таки.

— Достаточно, чтобы победить чёрного волка за пару секунд, — исправил его Илларион, сердца остальных ушли в пятки. — Мне мало известно о них, не могу точно сказать, насколько проблемным будет прямое столкновение. Речь идёт не об оборотнях в привычном понимании, а о вознёсшихся существах. Их силы выходят за рамки обычного золотого биополя.

Словно специально дождавшись, когда Илларион догово-

рит, тропинку вдруг начал застилать туман. Поначалу незаметно, но вскоре вдалеке стало невозможно рассмотреть хоть что-то. К мурашкам присоединился холодный пот. Оборотни озадаченно оглядывались, пепельные хмурились, готовые дать бой. Рыжие брови Сабины сошлись на переносице, а клинки медных глаз непрерывно устремлялись ровно вперёд, ни на миг не дрогнув.

Если это «что-то» пыталось сбить их с пути, потерять из виду тропинку сейчас равноценно самоубийству.

— До деревни ещё пара минут, — твёрдо сказала она. — Идите строго за мной и не оборачивайтесь.

— Ты знаешь, что это? — удивился Тихон. Уверенный голос Сабины значительно снизил напряжение ребят.

— Понятия не имею.

— ...

Снизил бы ещё сильнее, если бы она промолчала...

Глава 4. Деревня небесных лис (2)

Спустя минуты тревожного неведения ребята наконец-то смогли вздохнуть. Нескончаемый строй высоких тёмных деревьев оборвался, и туман как по щелчку исчез. Чуть поодаль через небольшое поле выстроились неровные ряды маленьких деревянных домиков, окружённых длинными низкими заборчиками из брёвен. Из труб не спеша ровными столбами поднимался дым.

Они наконец-то в Сянху!

Но не успели ребята с восторгом ахнуть, как едва не подпрыгнули на месте от резкого крика.

— А-а!!!

Обелиски, казалось, испугались даже больше, чем проходившая мимо женщина. Полное воды ведро с грохотом выпало из её рук на каменную дорожку и откатилось в сторону, разлив всё содержимое

— Лао-по⁴, ты чего кричишь?! — встревоженно воскликнул мужчина, идущий позади женщины. — Что случилось?.. Бог ты мой! Линъянь⁵и Можуй⁶!

⁴ ## (Lǎopó, «лао-по») — разговорное обращение мужа к жене в северных диалектах Китая. Характерно для пар, которые давно в браке.

⁵ ## (Líng-Yán, «Линъянь»): # (líng) означает «дух», «одухотворённость». # (yán) — архаичный иероглиф со значением «свет», «сияние».

⁶ ## (Mò-Ruì, «Можуй»); # — молчаливый, спокойный, невозмутимый; # —

Женщина облегчённо выдохнула, рассмеявшись и положив руку на сердце, щёки её тут же распались румянцем. Ребята позади Сабины и Захара переглянулись. Федя с усмешкой прыснул:

— Кто-кто?..

— Эта старушка уж вас не признала, так вымахали! — вновь захохотала женщина, оглядывая близнецов тёплым взглядом. — Вы и друзей позвали! Вот веселья-то в этом году будет!

— Добрый вечер, — вежливо кивнул Илларион, выходя чуть вперёд. Было несколько странно слышать, как местные свободно почти без акцента говорят на русском языке. — Простите за беспокойство, мы не доставим хлопот.

— Да что вы, почувствуйте себя как дома! Эта старая карга так негостеприимно встретила вас, прошу прощения, — она раскланялась и встревоженным взглядом поймала взгляд мужа. — Времена беспокойные нынче, смотрю — из леса кто-то выходит, да не сразу гостей разглядела.

— Беспокойные? — нахмурился Захар. — Что-то стряслось?

— Ох, не волнуйтесь. В деревне вам ничего не грозит. Главное — по ночам не бегайте, — с улыбкой уверила женщина. — Ну, скорее бегите к бабушке, она вас уже ждалась, наверное!

— Спасибо, ай⁷, хорошего вечера!

— И вам, ребятки!

Мужчина поспешил подхватить ведро, и пара вновь отправилась набирать воду, аobeliski проследовали за Сабиной и Захаром, обеспокоенные самыми разными мыслями, мешавшими теперь оценить местные красоты.

Света замотала головой, отбрасывая ненужное напряжение, и повернулась к Сабине с Захаром. Второй с улыбкой говорил с той женщиной, но теперь шёл подозрительно мрачный.

— Слухи... — невесело хмыкнула Света. — Местные тоже в них верят?

— По идее не должны, — с прищуром покосился на лес Захар. — По крайней мере, не так сильно. Тётушка Монпо никогда не была пугливой, обычно даже не вздрогнула бы.

— Скорее она напугала бы нас, едва заведя, — нахмурилась Сабина. — Не нравится мне это.

— А точно ли есть поводы для беспокойства? — задумалась Амалия. — Что, если незадолго до встречи с нами она уже чего-то испугалась, поэтому и внезапное появление целой толпы из леса её встревожило?

— И что же такое страшное могло её напугать? — проговорила Сабина. — Она сама сказала, что времена сейчас беспокойные.

⁷ ## (āyí, «ай») — уважительное обращение к женщине среднего или старшего возраста; соответствует русскому «тётушка».

— Но, что ей свойственно, поспешила нас тут же в этом разубедить, — замотал головой Захар. — Она никогда не умела врать, это самый честный человек, которого я знаю.

— Нужно будет выяснить, что стряслось, — Сабина поймала беспокойный взгляд брата.

— Вы не будете лезть в неприятности, — констатировал Илларион, заставив всех обернуться. — Если выяснится, что здесь происходит что-то из ряда вон, разбираться с этим будет либо никто, либо адепты. Хотя, как по мне, в такой маленькой изолированной деревне не может быть слишком масштабных проблем.

— В том-то и дело, она маленькая, изолированная, а потому беспомощная! — раздражённо воскликнула Сабина, взмахнув рукавами и стиснув кулаки. — А ещё здесь живёт наша бабушка, мы не можем оставить всё как есть! Местных что-то напугало, а интуиция деревенских куда лучше, чем ваша, городская! Здесь что-то нечисто.

— Но для того, чтобы лезть в неприятности, у нас есть адепты, — процедил Захар, косясь на распалённую сестру. — Лично мы можем обойтись расспросами.

— Да чтобы я сидела, сложа руки!..

— Ладно, давайте позже разберёмся! — замахала руками Амалия. Сабина нехотя развернулась, махнув хвостом. — У меня назрел другой вопрос! Тётушка, кажется, назвала вас другими именами.

— Да, Мужуй⁸, это ваши клички? — подхватил Федя, даже не попытавшийся их запомнить.

Захар за этот день ещё не вздыхал настолько протяжно и шумно. Он потёр пальцами переносицу, прикрыв глаза и борясь с резко возросшей головной болью.

— Зовите нас обычными именами, ради всего святого... Здесь Сабину называют Линъянь, а меня Можуй, им легче использовать эти формы имён.

— Ой, как здорово! — воскликнула Амалия, весело прыгая. — Давайте нам тоже такие имена придумаем!

— Это дело нелёгкое, нужно придумывать вдумчиво, — заумничала Сабина. — Давайте вечером соберёмся, и я, используя все свои познания и весь свой непревзойдённый талант, придумаю вам самые охрененные крутейшие имена!

— Только давай не настолько «крутейшие», как твоя речь периодически... — пробубнил Захар, поморщившись.

Ребятам не терпелось увидеть бурную жизнь деревенских жителей, яркие огни фонарей и подготовку к празднику, которую им так воодушевлённо рекламировала Сабина, но, чтобы добраться до гостиницы, оказалось необязательно идти в самый центр деревни. Трёхэтажное здание возвышалось прямо на окраине. К вечеру на улицах уже сгустился полумрак, и вход освещали подвешенные над воротами яр-

⁸ ## (mǔzhū) — кит. «свиноматка». В разговорной речи используется как крайне унижительное ругательство по отношению к женщине, аналог русских «дура», «скотина».

кие оранжевые лампы, ветер покачивал их вместе с красными кисточками. Высокие деревья окутывали пушистой красно-золотой листвой каменные стены, окружавшие дом. На коньках крыш гостей приветствовали глиняные фигурки лис, львов и прочих мифических существ.

Света, Тихон и Амалия с широко распахнутыми от восторга глазами не знали, куда смотреть, и едва не спотыкались, высоко задрав головы. Сабина выпрыгнула вперёд, остановившись под воротами, развернулась и вскинула руки, указав на большую табличку над головой. А затем, преисполненная гордостью, объявила:

— Добро пожаловать в гостиницу Сюй Гуй Су⁹! Лучшую гостиницу Китая и всего смертного мира!

Света, Амалия, Тихон и Богдан радостно зааплодировали. От глаз Захара не ускользнуло, как Федя едва сдержал смешок, сделав вид, что кашляет. За неделю в деревне рано или поздно он должен привыкнуть к речам Сабины и перестать смеяться над чужим языком. По крайней мере, Захар надеялся на это...

Миновав небольшой двор и пройдя через открытые двери, гости оказались в уютном освещённом квадратной бумажной люстрой помещении. Едва завидев толпу, из-за стойки ресепшена выскочила бодрая пожилая женщина.

⁹ Xu Gui Su (###) — буквально: «Сюй» (фамилия), «гуй» (возвращаться), «су» (ночевать / гостиница). Вместе образуют омонимичную игру с устойчивым словом guisu (##) — «конечное пристанище», «место возвращения».

Широкая тёплая улыбка на несколько морщинистом лице делала её моложе. Седые волосы были собраны в пышный пучок и закреплены узорчатыми шпильками. Она с распростёртыми объятиями кинулась к Захару и Сабине:

— Дорогие мои, три года вас не видела, совсем большие стали!

— Бабушка! — радостно крикнула Сабина и бросилась к ней в ответ.

Захар улыбнулся и тоже поспешил к ним. Хозяйка гостиницы потрепала внуков по голове. Сабине пришлось наклониться, а Захару — чуть приподняться на цыпочках. Обняв их за плечи, она поприветствовала и гостей:

— Добрый вечер! Смотрю, у этих оболтусов столько друзей появилось!

— Бабуля! — возмутилась Сабина, за что бабуля потрепала её макушку ещё активнее, заставив зажмуриться и заткнуться.

— Хоть бы представили мне всех. Сразу к бедной старушке рванули, еле на ногах устояла!

— Так это ты нас удерживаешь... — бормотал Захар, теперь и его чёлка обратилась в хаос.

— Ох, вы ж без отца в этот раз?

— Добрый вечер, — отозвался Илларион, выходя вперёд и вежливо поклонившись. — Я был в качестве сопровождающего...

— Его Илларионом звать, — прервала его Сабина, вы-

рвавшись из хватки бабушки.

— Ой, как я вам благодарна! — раскланялась бабушка и тут же подскочила, чтобы пожать ему руку, обхватив обеими ладонями. Илларион несколько смутился. — С такой толпой, наверное, очень непросто управиться, представляю, сколько вам мои внуки хлопот доставили.

— Ну бабуль!

— Всё хорошо, у меня были помощники, — заверил её Илларион, поискав глазами неловко топчущихся в стороне адептов.

— Это... э-э...

— Марк и Антон, — сказал за сестру Захар, не забыв угрожающе уцепить её за локоть. От неожиданности она крикнула, но комментировать дальше не стала. — А это наши одноклассники...

Захар перечислил всех, а те махали руками и кивали. Когда Захар закончил, бабушка удовлетворённо хлопнула в ладоши и заговорила:

— Постараюсь всех с первого раза запомнить! Как вам наша одежда идёт, словно в ней родились! Ох, что это я? Эту старушку зовут Сюй Хушэнь. Зовите меня просто — бабуля Сюй. Ну, не буду вас больше мучить, идёте заселяться скорее! — Она торопливо развернулась и направилась обратно к стойке. Затем вдруг на ходу обернулась вновь, окинув обеспокоенным взглядом. — Ой, а добрались-то вы как? Ничего по пути не приключилось?

Илларион напрягся. Так им действительно есть чего опасаться?

— Не, всё хорошо, — заверила Сабина, потягиваясь. — Только в лесу как-то холодно стало, три года назад вроде не так было.

— А ты говоришь «всё хорошо»! — воскликнула Сью Хушэнь, хлопая ладошками по столу. — Нехороший это знак, по лесу без дела не гуляйте!

— Ты знаешь, что это было? — с сомнением спросил Захар.

— Ох, не хотелось бы мне гостей пугать, да только это ради вашей же безопасности... — закачала головой бабуля Сью, мрачняя. — Уж не знаю, нечисть ли то какая или с погодой что. Последнее время в лесу люди пропадать стали, порой теряются, а спустя несколько дней возвращаются и на лес потом даже смотреть боятся, не то что близко подходить. Говорят, как туман сгущается, точно мороз зимний насылает, тропинка в глазах троится, а там, где развилки отродясь не было, сразу с десяток разных дорожек из ниоткуда появляются! Повезло вам, что целёхонькие добрались, туман всегда к вечеру сгущается. Хотела я вам заранее позвонить, сказать, чтобы утром или днём через лес шли, да так забегалась, что совсем из головы вылетело. Простите, родные! Ведь с вами случиться могло что...

— Ничего, мы рады, что всё обошлось, бабушка! — успокоил её Захар.

— Ну, чтобы вину свою загладить, вкуснейшим ужином вас накормлю! Всё, не буду пугать вас больше почём зря. Давайте, подходите по очереди, сейчас вам комнаты свободные найду.

К бабуле Суй быстро вернулась прежняя тёплая улыбка и счастливый прищур. А вот Захар теперь застрял в глубокой задумчивости. Тётушка Монпо, похоже, беспокоилась не зря. Сколько себя помнит, он ни разу не слышал, чтобы в Сянху пропадали люди. Такое страшное событие не могло пройти мимо глаз местных: если бы и впрямь кто-то пропал, новость меньше чем за сутки разлетелась бы по всей деревне, а обсуждения слышались бы на каждом углу. В таком тихом месте подобные случаи совсем неестественны: почти все друг друга знают. В деревне явно творилось что-то нечистое.

К счастью для одних и к сожалению для других, бабуля Суй оказалась в сотню раз болтливее Сабины и несколько не сдерживалась, расспрашивая всех обо всём, и прежде чем пропустить на очередь следующего, каждого обязывала удовлетворить её нескончаемое любопытство. За тех, кто не слишком желал распространяться о себе, отвечала Сабина, выдумывая подробности на ходу.

Так Богдан узнал, что лет пять назад изъявил непреодолимое желание отправиться в Сянху вместе с Сабиной и Захаром, но, к превеликому сожалению, бабушка не отпустила его, и Богдан рыдал навзрыд прямо в классе. Богдан был не слишком рад услышать такую историю, но Сабину его

мнение мало интересовало. Свете сказка очень понравилась: она едва ли сдерживала хихиканье и быстро записывала каждое сказанное Сабиной слово в телефоне под испепеляющим взглядом Богдана.

Пепельных бабуля Сюй расспрашивала не так активно, видимо, посчитала лишним докучать уставшим от ролей нянек молодым людям.

Света, Амалия и Тихон так увлеклись, что проболтали бы с бабулей Сюй до самой ночи, если бы Захар не прервал их бурную беседу о боевых достижениях Светы.

Бабуля Сюй, пока гости следовали за Сабиной с Захаром, подмигнула Свете и намекнула, что их разговор ещё займёт продолжение, ведь та ещё не успела обучить старушку всем известным приёмам. Света, довольно улыбнувшись, шепнула, что обязательно удовлетворит её любопытство и в качестве тренировки даже сразится с ней. Сюй Хушэнь была настроена серьёзно: любой поверит, что бабуля задаст трёпку даже такому профессионалу, как Света.

Быстро сложив сумки в комнатах, ребята вновь собрались в коридоре по просьбе Сабины. Просьба та больше походила на приказ: выбора никому не оставили. Нехотя выплыть к остальным были вынуждены и адепты: так сказал Илларион на случай, если дети прямо сейчас захотят воспользоваться его недолгим отсутствием и сбегут ловить приведений в лесу. Благо ребята слишком устали после дороги, чтобы искать неприятности.

Хотел бы Илларион верить в это, но мечты его были несбыточны.

— Пока бабушка нас не слышит, — приглушённо начала Сабина, воровато оглядевшись по сторонам, — обсудим кое-что. Нам нужно отправиться в лес ночью!

Илларион постарался выразить на лице всю степень своего осуждения, но компания из четверых авантюристов даже не глянула в его сторону.

— Прoberёмся через окна на улицу, когда все уснут! — воскликнул полушёпотом Тихон. Амалия согласно закивала. Света уверенно стукнула кулаками друг о друга.

— Вы никуда... — начал Илларион, но Богдан вдруг опередил его.

— Сегодня мы никуда не пойдём. — Авантюристы тут же обратили на него свои недоумённые взгляды. — Мы все устали с дороги. Сначала надо поспрашивать местных. Мало знать, что в лесу появляется туман, путающий тропинки.

— Полностью согласен, — закивал Захар и с сомнением добавил. — Я бы расспросил тех, кто сталкивался с этой чертовщиной, но сомневаюсь, что они захотят об этом говорить...

Прежде чем вмешаться, Илларион глубоко вздохнул:

— Раз вам так не терпится поиграть в шпионов, в случае чего мы можем применить гипноз. Но это крайняя мера — это ослабевает человеческий разум, его частое и долгое использование вредит психологическому здоровью людей.

— О-о... — протянула Сабина, закатывая глаза. — Как великодушно.

Света невольно вспомнила, как Линда убеждала её приёмных родителей увезти её в Белгород. Насколько сильно повредился их разум тогда?..

— Ладно, хватит мутить воду, есть ещё одно дело! — уже во весь голос заявила Сабина. — До ужина ещё есть время, и пока нам надо помочь бабушке по хозяйству!

— Так мы же устали, — напомнил Федя, с грустью косясь на дверь своей комнаты. — И вообще отдыхать приехали.

— Любишь кататься — люби и саночки возить! Мы поможем на кухне, а ты иди в курятник, корми своих братьев.

— !..

— В знак благодарности за приём нам действительно следует помочь, — согласился Илларион.

Сабина и Федя прекратили драку и ошарашенно оглянулись на него. В коридоре повисла тишина.

Илларион вскинул бровь. Он сказал что-то странное?..

— Это *ты* говоришь?! — воскликнула Сабина, широко распахнув глаза. — Ты же... Ты же ничего не умеешь, наверное! — Илларион непонимающе уставился на неё. — А, ну или... ты наверняка последний раз делал что-то по дому сто лет назад!

— ...

Марк и Антон вопросительно уставились на Иллариона, а тот приложил руку ко лбу, словно мучился от невыносимой

головной боли. Накатали не самые приятные воспоминания о том, как полтора века назад он впервые очутился в доме Ольги и был вынужден, следуя её прихотям, заниматься всеми возможными поручениями от заваривания ужасного на вкус чая до содержания конюшни. В список не входила только готовка еды, но в гостинице наверняка найдётся то, что у него хоть как-то получается.

— Ладно, — вырвала его из раздумий Сабина, — все замной!

Она рывком развернулась на сто восемьдесят градусов и как солдат зашагала к лестнице на первый этаж. Что бы на этот счёт ни думали гости, пока они находились на территории Сабины и Захара, их не будет обременять право выбора!

Глава 5. Куры и собаки не знают покоя, бродячие духи не находят успокоения

10¹⁰

Сабина не стала спрашивать у бабушки, нуждается ли она вообще в помощи. Обошлась лишь вопросом, какие дела по дому накопились, и распределила обязанности между ребятами, не забыв и об адептах. Не стоять же им в сторонке и прохлаждаться! Марку и Антону Сабина со злорадной ухмылочкой вручила по метле, чтобы те подмели до блеска полы в коридорах. С потемневшим лицом Марк принял свою и потопал прочь, Антон разглядывал метлу какое-то время, но всё же взял её и нехотя прошаркал за Марком.

Праздник Хусянь Хуэй будет через неделю, и в гостиницу уже заселилось довольно много людей. На кухне не покладая рук трудились кухарки. Тихона и Амалию не нужно было просить дважды. Да и единожды тоже: едва гости переступили порог кухни, как эти двое тут же подскочили к двум добродушным работницам и попросили занять их делом. Те заулыбались, рассыпались в благодарностях и поручили им

¹⁰ Буквальный перевод идиомы «#####» (Jī quǎn bù níng, yě guǐ bù ān). Образно: "Поднимать на ноги всех и вся" / "Поднимать такой шум, что и мертвые восстанут" / "Переполюх, охвативший всех — и живых, и мертвых"

нарезку овощей.

Когда остальные по приказу Сабины почти скрылись в дверях, идущую позади всех Агату кто-то схватил за руку так, что та едва не упала, и увлёк обратно в кухню. В следующий миг Амалия уже нацепила на неё фартук и протянула скалку. Скрепя сердце Агате пришлось выучиться, как правильно раскатывать тесто для лапши.

На заднем дворе под золотисто-алыми кронами гости отдыхали на скамейках, вдалеке кудахтали куры в курятнике. На каменных дорожках рассыпалась опавшая листва. Не успели Света с Богданом осмотреться, как в их руках уже оказались мётлы. Сабина поручила им заняться уборкой двора.

— Эх, да тут же делать нечего... — разочарованно выдохнула Света, неспешно сметая с дорожек листья. — А другой работы не найдётся?

— Мне и на свежем воздухе нравится, — сказал Богдан, направляясь в другую сторону, чтобы не мешаться у Светы под ногами. Та проводила его печальным взглядом: в одиночестве ей теперь вдвойне скучно будет!

— А мне что делать? — отозвался Федя, но тут же с гордой улыбкой отмахнулся и неспешно направился прочь. — Хотя о чём это я, никто кроме меня не сможет так же хорошо ничего не делать.

— Ты думал, я пошутила? — недоумённо вскинула бровь Сабина.

— Не понял.

— Иди к дедуле Ху и помоги ему накормить куриц!

Сабина и Захар в сопровождении позабытого всеми Иллариона развернулись, оставив Федю в одиночестве посреди двора. Тот поначалу замер в ступоре, но как только они скрылись, опомнился. Уже расслабленно приземлился на скамейку неподалёку, как к нему с широкой приветливой улыбкой приблизился сгорбившийся старичок, с самого появления ребят во дворе семенивший от курятника до этой самой скамейки. Он так сильно щурил глаза, словно и вовсе ходил с закрытыми, а руки сцепил за спиной. В свете рыжих фонарей лысина его блестела словно жемчуг, а длинная седая борода сверкала подобно серебряным нитям.

Федя вновь замер, ошарашенно таращась на дедушку. Тот с улыбкой глядел на него.

А затем, медленно развернувшись, вскинул покрытую морщинами руку и указал на маленький сарайчик на другом конце двора.

Федя, всё больше темнея лицом, медленно повернул голову. Ему потребовалось время, чтобы принять происходящее.

Как же хорошо сейчас было бы дома на кровати...

Сабина и Захар с Илларионом на хвосте, задумавшись, не заметили, как вернулись к стойке ресепшена. Бабуля Сюй трудилась над бумагами, когда Сабина остановилась и обернулась к Иллариону, бормоча:

— Чем бы тебя занять...

Бабуля Сюй тут же отвлеклась и воскликнула:

— Янь-янь! Ну хватит уже, итак гостей замучила. Этот добрый человек и без того до жути устал за вами присматривать, дай ему отдохнуть хоть денёк!

— Ну бабушка!

— Всё в порядке, я ещё могу стоять на ногах, — не меняясь в лице, убедил Илларион, но Сюй Хушэнь было не останавливать.

— Нет-нет, молодой человек, пойдите отдохните, не портите здоровье! Уж поверьте мне, ещё успеете заработать!

— Но...

— А вы двое чего прохлаждаетесь? Друзей загоняли, а сами расхаживаете как цари! Ну-ка, помогите старухе!

— У-а-а! — отчаянно протянула Сабина, хватаясь за голову, Захара от этого вида пробила дрожь.

Иллариону ничего не оставалось, как с тяжёлым вздохом покинуть помещение. Ноги сами привели его к выходу, а затем и к воротам гостиницы. Он остановился в центре двора, гадая, куда себя деть. Осмотрелся, сопровождаемый шелестом листьев на прохладном вечернем ветру, отошёл в сторону и присел на скамейку возле пруда.

Во внутреннем дворе было достаточно много людей, но здесь никто, кроме Иллариона, гулять не предпочёл.

Он расслабленно откинулся на спинку скамьи и прикрыл глаза, прислушиваясь к звукам вокруг. Через открытые две-

ри гостиницы услышал, как бабуля Суй поучает своих внуков: похоже, у Сабины плохо выходило помогать. Захар тоже не скупился на замечания, бедная лиса была окружена занудами. Теперь ясно, в кого пошёл красная панда. Из окон кухни доносились звуки готовки, то и дело гремела посуда, шипело масло под овощами и мясом на сковородках. Запах, распространившийся по двору, моментально заставил бы всех мимо проходящих зайти и устроить себе пир, наевшись до отвала. Вода журчала в маленьком фонтане в центре пруда.

А за стенами двора сопровождаемый неспешными шагами вёлся куда более интересный, чем на ресепшене, разговор. Илларион наострил уши, невольно склонив голову в сторону проходящих мимо местных жителей. От каждого их слова взгляд его серьёзnel всё больше.

— ... Прямо вся?

— Да, каждое рёбрышко сломано! А сердца и вовсе не было, словно только оно и нужно было!

— А живот тогда зачем вспороли?

— Припомнил! Ещё печени не обнаружилось. И зачем им именно так его съесть надобно было?.. Не похоронить теперь ведь толком... Вот горе родственникам. А если духом мстительным станет?

— Наверняка станет, наверняка! Ох и не нравится мне всё это...

— Ещё бы!

Приглушённые голоса отдалялись. Ошарашенный услышанным Илларион поспешил вскочить и чуть машинально не высунулся из-за ворот, когда двое мужчин вдруг решили остановиться в метре от входа. Тема показалась им настолько интересной, что потребовалось перевести дух. Однако беседу они не прервали. Илларион весь обратился в слух, едва не прислонившись к стене, чтобы слышать ещё лучше.

— Да и на кладбище-то... Даже ходить туда страшусь теперь. Не слышал?

— Чегой-то?

— А то!.. — Мужчина сделал паузу, вероятно, огляделся, убедившись, что их не подслушивают, и продолжил чуть тише. — Собаки там какие-то лают по ночам!

— И что же страшного?

— А то, что никто из наших своих собачонок в лес по ночам не пускает! Откуда ж им там взяться?

— И то верно...

— Да и воздух там какой-то... Нехороший. Поди те собаки — демоны. Они же трупы и обгладывают!

— А ведь точно, точно! — Второй мужчина тоже на какое-то время задумался и с сомнением спросил. — Думаешь, убивают тоже они? Не маловаты?

— А ты мало огромных псин знаешь! К тому же — демонов. Нечисть кого угодно пришибить может, размеров всяких бывает, а сила у всех — такая!.. — Послышался шорох ткани — мужчина вскинул руки, обозначая размеры этой си-

лы. — Даже мы с тобой, взрослые мускулистые мужики, едва ли отобьёмся.

— Ох-ох-ох...

Мужчины заохали и продолжили прогулку. Мимо ворот прошли двое низкорослых старичков лет семидесяти, тонкие руки их напоминали тростинки, оба шли медленно, шаркая соломенной обувью о каменную кладку дорожки. Отдалившись от гостиницы на приличное расстояние, они всё ещё обеспокоенно качали головами, поглаживая длинные седые бородки. Илларион не стал возвращаться на скамейку, так и стоял, провожая стариков задумчивым взглядом.

Это ещё что за новости?..

Глупо было верить слухам. С первых дней на Земле Илларион не раз и не два слышал, как деревенские от нечего делать перебивают кости и живым, и мёртвым. Учитывая, как мужчины описывали самих себя и как эти описания рознились с реальностью, наверняка и легенды эти обросли толстой гнилой коркой приукрашиваний любителями пощекотать себе нервишки на старости лет.

Илларион вдруг вспомнил, как та женщина, тётушка Монпо, при виде выходящей из леса толпы от страха выронила из рук ведро с водой и сама едва не повалилась на землю. Могли ли местные так напугаться собственноручно выдуманных слухов, чтобы с трудом не терять сознание от любого шороха?

Нет, здесь ни в чём нельзя быть уверенным. Психика од-

ного человека может сильно отличаться от психики другого, то же касается и восприятия.

Но Сабина и Захар помнят тётушку Монпо бойкой женщиной, которая при желании сама может напугать кого угодно.

В деревне явно творится что-то плохое.

Даже будь труп, который обсуждали старики, не настолько изуродованным, факт остаётся фактом — в деревне нашли труп.

Не умершего от сердечного приступа, не утопленника, не повешенного или погибшего от количества выпитого алкоголя.

Труп умершего насильственной смертью.

В деревне, где все друг друга знают.

Меньше всего Илларион верил, что по деревне могут бегать демоны в собачьем облики, ещё меньше верил в мстительных духов. Хотя нереалистичным для простых людей покажется и мир обелисков, нельзя исключать такой же вероятности существования местной нечисти, обитающей лишь в пределах этого региона. Илларион не знал, насколько легче ему было бы поверить в эти рассказы, если бы вместо двух стариков здесь проходили молодые люди или женщины средних лет, но сейчас принимать за чистую монету каждое услышанное от старичков слово не собирался.

Узнать правду он мог, лишь увидев всё собственными глазами.

Раздумья эти проносились в голове Иллариона считанные секунды. Старики ещё не скрылись за поворотом, и он соби-
рался догнать их, чтобы расспросить подробнее, но вдруг из
окна кухни кто-то с громким криком высунулся, едва не вы-
пав наружу. Илларион нервно дёрнулся, когда Амалия изо
всех сил попыталась до него докричаться:

— Илларион, ужин готов! Иди скорее в столовую!

Скрепя сердце и невольно прикрыв рукой ухо, он медлен-
но развернулся.

О каком расследовании он тут рассуждал? Он приехал сю-
да, чтобы отдохнуть в отпуске. Похоже, долгая дорога его
утомила, и он просто не в себе. Наверняка неправильно рас-
слышал тех двух местных. Да и, подумать только, стоял за
стенкой и подслушивал!

Пожалуй, сегодня он выпится как простой смертный.

Либо китайская кухня была создана для того, чтобы ра-
довать небожителей, либо у них приобрели навыки кухар-
ки гостиницы. Единственный минус — никто кроме Захара,
Сабины и Иллариона не умел пользоваться палочками. Бла-
го на кухне нашлись и привычные вилки с ложками. Все го-
лодные и жутко уставшие обелиски остались довольны. Даже
Федя не нашёл, к чему придраться. Возвращался из курятни-
ка он неестественно подавленным. Агата провожала его зло-
радным взглядом, остальные недоумённо переглядывались.
Что такого заставил его делать садовник?..

После ужина Сюй Хушэнь строго-настрого запретила гостям навязывать свою помощь и уверила, что если они обмолвятся ещё хоть словом, будут жить в сарае с курами. Несмотря на доброжелательное выражение лица и тёплую улыбку, в угрозу верилось без труда. Про себя ребята отметили, что Сабина явно пошла в бабушку. Единственное, что внучку от неё отличало, — угрожала Сабина отнюдь не с улыбкой, да и угрозами почти никогда не обходилась, сразу переходила к более серьёзным, физически ощутимым действиям.

Наевшиеся до отвала адепты разошлись по комнатам сразу, пожелав боссу доброго вечера. Илларион тоже собирался отправиться наверх, но путь ему преградили. Сабина, подперев бок одной рукой и указательным пальцем другой ткнув в Иллариона, заявила:

— Никто не расходится! Пришло время для собрания клуба по истреблению демонов, нарушающих порядок в мире смертных!

Иллариону не нужно было отвечать: по лицу его было совершенно ясно, что он не желает иметь к этому никакого отношения.

А Сабине не нужно было его согласие.

— Все за мной, собираемся в комнате Захара!

— Больше места не нашлось?! — откликнулся Захар, тут же выскочив из дверей столовой.

— Вперёд!

Каждый раз Сабина и Захар останавливались в одних и тех же комнатах, более просторных, чем номера для других постояльцев. Круглого стола, как в их квартире в Новом Осколе, здесь не оказалось, и ребятам пришлось расположиться прямо на ковре.

Илларион всё ещё не понимал, зачем дети притащили сюда и его, но послушно сел на деревянный стул возле окна. Всё равно ему больше нечем заняться. Так он будет хотя бы примерно понимать, что собрались вытворить эти дети.

Федя вошёл последним. Захар уже хотел попросить ребят подвинуться, но Федя, не глядя, прошёл мимо и пластом упал прямо на кровать. С потемневшим лицом Захар молча сел на свободное место между Светой и Амалией.

— А что мы вообще хотели обсудить? — интересовалась Сабина, зевая.

— Это мы должны спрашивать, — пробубнил Федя в подушку, не найдя сил поднять голову.

— А, точно! — Сабина стукнула кулаком о ладонь и растянулась в хищной улыбке. — С завтрашнего дня мы будем помогать местным готовиться к Хусянь Хуэй.

— И почему ты говоришь это с таким лицом?.. — опасно проговорил Тихон.

— Мы разве не расследованием заниматься собирались? — тихо напомнила Агата без привычного упрёка в голосе. Усталость не прошла и мимо неё.

— Да и дневник должны найти, — задумчиво кивнул Бог-

дан. — И где вообще его искать?

— Снова в библиотеке? — предположила Света, поёжившись. — Надеюсь, нет...

— Первым делом поищем там, — развёл руками Захар. — Если дневник Света может найти с помощью чутья, с жезлами дела обстоят куда сложнее. Ни в первом, ни во втором дневниках не указано, где должны находиться кубки и мечи. Мы не нашли даже меч тёмной стороны Луны. Но зато выяснили, что артефакты могут охранять другие кланы, подобные Полюсовым. Однако в Сянху за всё время мы не видели ни одного оборотня. — Он повернулся к потирающей затылок Сабине. — Как думаешь, насколько вероятно, что тут живут потомки хули-цзин и, будучи простыми людьми, всё ещё охраняют жезлы?

— Я тебе не экстрасенс. — Она внимательно всмотрелась в потолок, прищуриваясь. — Гадать на триграммах меня жизнь не научила.

— Вы говорили, что нашли кубки на чердаке дома Светы, — вдруг отозвался Илларион. Ребята от неожиданности затаили дыхание. — Но так и не выяснили, кем были прежние владельцы дома. Мне тоже об этом неизвестно. Просвещённый клан хранил лишь один из мечей, тогда с чего вы взяли, что у остальных артефактов тоже есть хранители? Вы буквально ищите иголку в стоге сена.

— Не в таком уж огромном стоге, — покачала указательным пальцем Сабина. — Жезлы точно в деревне!

— В деревне, в лесу вокруг, в горах рядом. Уже не такой маленький стог, не считаешь? — прервал её Илларион, подперев висок кулаком и опершись локтем о столик. — Без поисковых заклинаний вам придётся несладко.

— А ты знаешь такие? — с надеждой спросила Амалия, подавшись вперёд.

— Нет.

— Эх...

— По крайней мере, у нас есть шанс найти дневник в деревенской библиотеке, — задумчиво протянул Захар.

— Хочу в заброшенный храм! — встрепелась Сабина, стукнув руками о пол и горящими от предвкушения глазами уставившись на брата. — У нас так и не получилось зайти внутрь в прошлый раз: папа нас нашёл, приволок домой и в угол поставил обоих!

— Да уж, не понимаю, когда это я успел провиниться.

— Ты сам за мной потащился!

— Я хотел тебя вразумить!

— Заброшенный храм?! — хором просияли Света, Тихон и Амалия. Тихон оказался быстрее подруг и продолжил. — Насколько заброшенный?

— Достаточно, чтобы мы туда не совались без надобности! — попытался спустить их с небес на землю Захар. Илларион хмыкнул: только что он собирался сказать то же самое. — Хотя... — Илларион нахмурился. — Что нам ещё остаётся?..

— Нет, — отрезал Илларион. — Вас я туда не пущу. Либо вычёркивайте этот пункт из списка обязательных к посещению достопримечательностей, либо туда пойдут только адепты.

— И что же они там найдут? — скривилась словно от отращения Сабина. — Даже если найдут жезлы — не смогут и пальцем их коснуться. Артефакты в руки могут брать только потенциальные владельцы.

— Или близкие им по крови, — поправил её Богдан. А сам задумался. Недавно на руинах дома Каstellан Илларион схватился за его меч, чтобы достать из своей груди. Разве ему не было... дискомфортно?..

— Найдут жезлы — вернутся, и только тогда туда пойдёте уже вы, — спокойно объяснил Илларион, закидывая одну ногу на другую. — В их сопровождении, разумеется.

— Ещё нужно опросить тех, кто видел тот странный туман, — вспомнила Амалия, задумчиво постукивая указательным пальцем по подбородку и рассматривая потолок вместе с Сабиной. — А как мы узнаем, кто видел его?

— А что если... — пробормотала Сабина. Щёлкнув пальцами, она воодушевлённо уставилась на Захара. — Вдруг она знает?

— Сяолань¹¹? — переспросил Захар, повернувшись к

¹¹ ## (xiǎo lán) — # (xiǎo) — «маленький», «малый» и часто используется в именах для придания оттенка нежности или указания на младшую позицию в семье; # (lán) — «синий», «голубой» или «лазурный».

окну. Ребята недоумённо переводили взгляд с него на Сабину. Сабина, усмехнувшись, объяснила.

— Сяолань — наша старая подруга. Она всю жизнь провела в Сянху, все местные её знают. Ни дня не проводит, не помогая кому-то по хозяйству. Иногда мне кажется, что она в одиночку может содержать весь скот деревни и успевать собирать все посевы, её от этого останавливают только сами жители.

— Не такая уж она и старая, она всего на три года старше тебя. — Захар вновь повернулся к остальным. — Она успевает следить за хозяйством Мо, своей семьи, и при этом ежедневно видится с большинством жителей. Если не знает точно, кто смог вернуться из леса живым, наверняка слышала что-то об этом.

— В общем, Сяолань крутая! — с гордостью подытожила Сабина. — Её даже не придётся искать. Как только придём на ярмарку, сразу её увидим.

— Вы что-то говорили про жреца храма, — вспомнила Света. — Ему, наверное, известно ещё больше. Давайте и к нему сходим?

— Вот это уже без меня! — яростно запротестовала Сабина, размахивая руками. — Сами этого... лиса допрашивайте!

— Может, прекратишь вести себя как ребёнок и признаешь, что все твои предрассудки беспочвенны? — закатил глаза Захар. Он повернулся к остальным. — Не слушайте Са-

бину, Цзиньянь прекрасный человек и в отзывчивости может соревноваться с Сяолань, если не победит её. Нам действительно стоит сначала зайти к нему. В деревне нет старосты, и всеми делами заведует Цзиньянь. Если дела плохи, первым, кто постарается что-то предпринять, будет он.

— Да что тут сомневаться? — хмыкнула Сабина, скрещая руки на груди. — Зачем жителям распространять этот бред, если никто не пропадал? Ежу понятно, что они боятся не зря. Ты бы стал выдумывать сказки об убийствах развлечения ради?

— Не все жители Сянху такие благоразумные, как ты думаешь... — скрестил руки вслед за ней Захар, морщась от своих мыслей.

Илларион тихо хмыкнул. Уже успел повидать таких любителей посплетничать. Он украдкой окинул ребят взглядом, задумавшись. И всё же, стоит ли делиться услышанным за воротами прежде, чем прояснится хоть что-то? Всё-таки этих детей довольно тяжело впечатлить, наверняка они пересмотрели кучу фильмов, где без цензуры показывают и не такие трупы, какие описывали двое стариков.

Сама судьба намекнула ему, что пока не стоит. Амалия вдруг прервала спор близнецов, перебив за одно и сомнения Иллариона:

— В общем, нам нужно посетить уже четыре места! Думаете, лучше разделить, чтобы ускориться?

— Для начала заскочим на ярмарку и поработаем там хо-

тя бы до обеда, — ответила Сабина. — Если работы останется не так много, сходим в библиотеку. Она на другом конце деревни, и чтобы добраться туда от гостиницы, придётся нормально так прогуляться. Но это и хорошо — успеете рассмотреть больше!

— Неделя — не такой уж большой срок, — задумался Захар, — нам нужно успеть и найти дневники, и жезлы, и расследовать пропажи, да ещё и к празднику успеть подготовиться... — Он глубоко вздохнул, откидываясь на локти. — Пожалуй, разделить и впрямь не помешает...

— Я точно иду в библиотеку, да?.. — разочарованно протянула Света, но тут же просияла. — А значит, и в заброшенный храм!

— Только после адептов, — отозвался Илларион, заставив её шумно выдохнуть.

— А они не могут сопровождать нас сразу?..

— Как нянька какая-то, честное слово! — пробубнила Сабина, пылая от злости.

— В библиотеку и я хотел бы заглянуть, — прервал её Захар. — Но и к Цзиньяню тоже... Сабина, тебе придётся провожать ребят к нему.

— Чего?! Я лучше камней наемся!

— Прекрати упираться, Цзиньянь и сам уже давно забыл о твоём хулиганстве. Да и лицо твоё уже, наверное, позабыть успел.

— Очень надеюсь!

— Если планируете разделяться, — вновь подключился Илларион, — с одной группой должны пойти адепты, с другой — я. Думаю, в храм всё же отправлюсь я.

— Это ещё зачем? — не поняла Света. — Кто будет угрожать нам в библиотеке? Книжные черви?

— Их нужно чем-то занять, всё-таки в отпуске здесь только я. — Илларион осёкся, заметив, как Света едва сдерживает смех. — Адептов, а не червей. Мне же интересно увидеть жреца. — Он обратился к Захару. — Он практикует совершенствование, я правильно понял?

— Да, все жрецы совершенствовались, — кивнул Захар. — Но, насколько мне известно, Цзиньянь работает жрецом не больше сорока лет. Он не настолько стар... долгоживущий, как ты.

— Мне ещё и с ним в храм идти? — уставилась на Захара Сабина. — Ты меня ненавидишь!

— Я бы тоже сходил в храм, — отозвался Богдан. — Посмотреть на этого долгожителя.

— Хочешь узнать, как будешь выглядеть в сорок? — усмехнулась Света.

— Типа того. Ну и выяснить, какими такими практиками можно добиться подобного результата без врождённых особенностей.

Илларион не сразу вернулся к себе: глубоко задумался и долгое время не обращал внимания на то, что теперь обсуждают дети. Невольно очнулся, лишь когда краем уха услы-

шал на первый взгляд не совсем уместное слово на китайском языке. Сабина придумала всем вторые имена, и очередь дошла до Феди. Илларион засомневался, должен ли был вообще слышать это.

— Как? — переспросил Федя, приподнявшись на локтях.

— Цзипо12¹², — с удовольствием повторила Сабина, растянувшись в широком оскале. Феде этот взгляд очень не понравился.

— И что же это значит?

— Хм... — Сабина задумалась, окинув взглядом комнату.
— Мудрый феникс.

— Правда, что ли? — Федя с сомнением прищурился. — Допустим, я поверил.

— Очень зря, — тихо проговорил Захар.

На этой позитивной ноте, воспользовавшись тем, что ребята были слишком заняты изучением иностранного языка, Илларион покинул комнату и вернулся к себе.

¹² ## (jī ró) — прямое значение: курица-несушка; переносное: женщина, отличающаяся чрезмерной, назойливой болтливостью и склонностью вмешиваться в чужие дела.

Глава 6. Жаркий огонь устремляется к небу

13¹³

— Босс, что нам там делать?! — отчаянно воскликнул Марк.

Не успел он занять своё место за столом на завтраке, как узнал, что адептам нужно будет сопровождать ребят абсолютно везде, а не только в таких потенциально небезопасных местах, как лес.

— Их там что, собаки дворовые загрызут?!

— Меньше вопросов, больше дела, — невозмутимо ответил Илларион, отпивая из керамической чашки пуэр. Напиток оказался куда вкуснее привычного ему чая. — Или вы невыносимо хотите без дела лежать в комнатах вместо того, чтобы отрабатывать свои часы?

— Но... — Марк не нашёл что сказать. Сидеть без дела и возможности зарядить телефон он тоже не хотел, но к чему эта лишняя беготня без надобности?!

— Я тоже не хочу туда идти, — протянул Федя, зевая. — На кой чёрт вы в такую рань поднялись? На поезд опазды-

¹³ #####» (rè huǒ cháo tiān) — идиома. Дословно: «жаркий огонь устремляется к небу». Образно: бурная активность, мощный подъём, яркий расцвет дел или всеобщее воодушевление.

ваем?

— Никакая это... — начала Сабина, но протяжный зевок прервал реплику. — Не рань. Раньше встанем — больше успеем!

— Да ты сама сейчас отрубись.

— Не хочешь работать — сделай вид, что работаешь, — шепнул ему Богдан. Достаточно громко, чтобы остальные тоже услышали. — Не мне тебя учить.

— Ах ты...

— Помощь местным сейчас — не главное, — продолжил Богдан привычным голосом. — Пока они будут заняты делами, не заметят, как мы внимательно прислушиваемся к разговорам. За всё время хоть кто-то, да обмолвится парой слов о происходящем. Если, конечно, все любители сплетен в деревне предпочитают китайскому русский...

— Не легче спросить прямо? — предложил Тихон, дожевывая рисовую кашу.

— Так тебе сразу всё и выдали, — хмыкнул Федя. — Сказано же: местные не любят туристов. Сейчас эти туристы — мы.

— Нет, вы не обычные туристы, — возразил Захар. — Вы наши с Сабиной гости. Если предупредим всех, к вам будут относиться так же, как к местным. Хотя... уж слишком кровавых подробностей могут не рассказать — мы ещё дети.

Ребята как один уставились на только что устроившихся за столом Марка и Антона. Антон лишь чуть приподнял

бровь, Марк раздражённо цыкнул:

— Мне неинтересно ловить призраков.

— Чем вам ещё заниматься? — прыснула Сабина, ткнув в адептов палочками. — Не хотите помогать с праздником — поработайте следователями.

— Не тыкай палочками в людей, — заворчал Захар.

Сабина закатила глаза и продолжила уплетать завтрак. Даже вид Иллариона не смог перебить её зверский аппетит. Минутку...

Она уставилась на Иллариона и, не дождавшись, когда тот заметит её взгляд, с недоверием воскликнула:

— Ты чё, реально с нами пойдёшь?

— ?.. — Илларион не сразу понял, кому адресован вопрос. Он непонимающе склонил голову на бок. — Я собираю информацию куда лучше вас. К тому же знаю китайский. И я не ребёнок, которому все взрослые будут говорить «не расскажу, ты ещё маленький». Кстати об этом, — он сделал ещё глоток чая, — с чего вы взяли, что расследованием исчезновений будете заниматься и вы тоже? Для этого в нашем... отряде есть трое взрослых, явно более опытных людей. Конечно, можете попытаться что-то выяснить, но в таком случае буду ждать от вас отчёта во всех подробностях. В лес среди ночи вы не пойдёте, я могу отследить ваше местоположение по биополям и пресечь все попытки самоуправства.

— Мы тебе не адепты! — возмутилась Сабина, но Захар прервал её, подняв руку и кинув через плечо красноречивый

взгляд. А затем серьёзно обратился к Иллариону.

— Мы и не собирались этого делать. Я бы и сам их оставил.

— Ты на чьей стороне?!

— Ну, у нас есть два обелиска золотой масти... — наметнула Света, переводя взгляд с Захара на Иллариона.

— Нет, — спокойно отрезал Захар.

— Ну почему?!

— Потому что мы даже не знаем, о чём говорим. Если не будешь знать, что собой представляет твой противник, ни мечом, ни перчатками не отобьёшься.

— Вот блин... — Света обречённо откинулась на спинку стула.

Захар говорил правду. Но ведь всегда можно подстроиться под ситуацию... Она вдруг посерьёзнела. В памяти всплыл их с Илларионом бой в подвале дома Каstellан. Вернее, его жалкое подобие.

Да. Пожалуй, бывают и такие ситуации, в которых подстроиться просто невозможно...

Если бы ребята не знали, что приехали в деревню, с уверенностью назвали бы Сянху полноценным, хоть и небольшим, городом. По пути к ярмарке их не покидало чувство, что деревня едва ли не больше Нового Оскола. На окраине Сянху и впрямь ничем не отличалась от простой деревеньки, за исключением особенностей местной архитектуры. Но

чем ближе к центру, тем дома выстраивались плотнее и выше. Вскоре широкие улочки сменились узкими переулками, в которых с трудом разойдутся два человека.

Декораций жители пока установили не много, но и без них Сянху поражала гостей своей красотой. Тут и там суетились взрослые и дети самых разных возрастов, и с каждым Сабина с Захаром обменивались хотя бы парой слов. Захар был куда менее активным, чем сестра.

Сабина всем приветливо улыбалась, активно размахивая рукой и едва не задевая ею плетущегося рядом Захара, а жители радостно приветствовали её в ответ, не забывая отмечать, как брат с сестрой выросли и как хорошо, что в этот раз они взяли с собой так много друзей.

Когда уже двенадцатая по счёту тётушка, бросив дела, едва не кинулась к Сабине с распростёртыми объятьями, Света невольно вспомнила, как тепло её встретили Амалия и Катерина. В деревне так встречал ребят абсолютно каждый, и Света не могла не улыбаться, понимая, как местные любят Сабину и Захара. Те не были жителям даже дальними родственниками, но деревня прямо кипела гостеприимством. Если бы оборотни были восприимчивы к температуре, наверняка от тепла, которое источали улыбки проходящих мимо местных, превратили бы прохладную осень в жаркое лето.

Но оттого, что на каждом шагу обелиски были вынуждены замедляться вместе с Сабиной, путь их занял куда больше времени, чем планировалось.

— Дедуля Ли, вы как всегда в ударе! — с широкой улыбкой кричала, размахивая рукой, Сабина дедушке лет девяносто на вид, не спеша шествующему вдалеке, часто постукивая тростью по плитке и сильно щурясь. — Прямо пылаете энергией! Сестра Тянь-тянь, как поживают ваши коты? — Низкорослая девушка, прикрепляющая к двери бумажные украшения, не переставая тянуться к высокому косяку, с улыбкой закивала и подбородком указала на разлётшихся под ярким утренним солнцем пятерых пушистых комочков. Те и ухом не повели, продолжив крепко спать. — Братец Юй, где твои родители? Опять сбежал? Уже вон как вырос, а всё прохлаждаешься! Бродишь на восток, шатаешься на запад¹⁴!

— Сестрица Янь, я уже не маленький! — кричал пробегающий мимо мальчик десяти лет. Его сопровождали ещё трое таких же неугомонных друзей, которые теперь с опаской глядели на Сабину: боялись, что она отчитает и их.

— То-то даже по дому помочь не можешь! Настоящий взрослый мужчина сначала помогает маме по дому, а уж потом по улицам без дела слоняется!

— Может, мы уже до места дойдём? — процедил Марк, пока кричащие дети проносились мимо, поднимая за собой ветер. — Вы с каждым прохожим здороваться будете?

¹⁴ ##### (Dōng yóu xī guàng) — дословно: бродить (гулять) на восток и слоняться на запад; образно: бесцельно слоняться, шататься без дела, бродить туда-сюда; проводить время в праздных прогулках, бездельничать.

— А ты что, проходишь мимо знакомых, не здороваясь?
— возмутилась Сабина. — Искренне сочувствую им.

Марк не ответил, только закатил глаза к небу. Сабина усмехнулась и вдруг резко развернулась, широко раскинув руки и заставив остальных остановиться:

— Успокойся, мы уже здесь!

Ребята глянули ей за спину и с широко распахнутыми глазами восторженно заголосили, adeпты и совы тоже с интересом чуть вытянули шеи. И правда, они как раз добрались до ярмарки.

Это была самая длинная улица деревни, от начала и до конца на ней растянулось бесчисленное множество самых разных лавок: лапшичная, лавка с бумажными зонтами, фонарями и воздушными змеями, чайная лавка. Да если бы местные охотнее звали туристов, разбогатели бы так, что всю жизнь смогли бы не работать!

Повсюду кипела работа, шумели десятки голосов, стучали молотки о доски, шуршали мотки бумаги, бурлила вода в котелках. Дети стайками бегали с красками и лентами в руках, разбрызгивая цветные капли по земле, взрослые возили телеги с сеном, досками и прочим барахлом. В одной из ближайших лавок хитрый серый кот лапкой пытался стащить со стола свежую рыбу, пока хозяйка, отвернувшись, суеуилась над горшочками, полными ароматных приправленных овощей.

Маленькие девочка и мальчик на корточках сидели в те-

ни переулка и заворожённо наблюдали, как муравьи дружно утаскивают хлебные крошки в норку. Обелиски как раз проходили мимо, когда детей позвала на помощь мама с просьбой отнести в соседнюю лавку пару початков кукурузы. Брат и сестра, весело смеясь, осторожно приняли из её рук кукурузу и наперегонки убежали, едва не сбив с ног Сабину. Та крикнула им что-то на ходу, почему-то перейдя на китайский. С некоторыми жителями она иногда делала так, видимо, кто-то из местных больше любил этот язык, хоть и понимал оба.

Сабина резко остановилась, развернулась на ходу и направилась в сторону лавки, откуда дети взяли початки кукурузы. Активно размахивая высоко поднятой рукой, она заголосила, заставив миловидную женщину за прилавком чуть вздрогнуть:

— Аи Лю! Давно не виделись!

— Ой, это вы! — тут же заулыбалась женщина, не переставая перекладывать из ящичков на полки свежие овощи. — Какие взрослые, я вас совсем маленькими помню!

— Насколько маленькими? — хмыкнул Федя, косясь на Захара. У Захара едва заметно задёргался глаз.

— Добрый день! Мы к вам, чтобы помочь, — подошёл вслед за сестрой Захар, указывая рукой на толпу обелисков за спиной. Те тоже вежливо поздоровались, разве что уже успевшие устать Марк и Федя нехотя кивнули. — В этот раз у нас много помощников.

— Ох, мы все рады гостям! Надеюсь, вам у нас понравится! — улыбнулась ребятам хозяйка лавки. — Каждый год в честь праздника я бесплатно раздаю овощи со своих посевов, можете прямо сейчас попробовать что-нибудь! Вот, например, — она обернулась, указывая на одну из полок, — морковь в этом году выдалась особенно сочной! Овощи очень полезные, берите сколько хотите!

— Мы возьмём это как плату за труд, — прервала её Сабина, уперев руки в бока. — Вам нужна какая-нибудь помощь? Даже если не нужна, мы придумаем, как вам помочь!

— Ох, Линьянь, опять за старое! — захохотала женщина. — А друзья-то твои хотят помогать? Они же гости, чего заставлять?

— Мы и сами не против! — воскликнула Амалия и поймала взгляд Светы. — Рассказывайте, что нужно делать?

— Ну, раз так хотите, тогда конечно, — вновь посмеялась хозяйка лавки, её прищуренные глаза обрамляли лёгкие морщинки. — На самом деле сегодня нужно ой как много овощей развести, справитесь ли? Вы ведь в деревне первый раз?

— Если объясните, как пройти, мигом дорогу найдём! — заверила её Света, блеснув широкой улыбкой. А затем обернулась к остальным. — Мы тут вдвоём справимся, вы пока идите.

— Ловлю на слове! — хихикнула Сабина и, поманив остальных за собой, направилась к следующей лавке.

Марк и Антон в ожидании уставились на Иллариона, первый спросил:

— Нам не надо идти за ними?

— Если отойдут слишком далеко, отправлю вас туда, — выдохнул Илларион, жалея, что не выделил на каждого ребёнка по адепту.

Следующей остановкой Сабина определила лапшичную. Даже недавний завтрак не смог спасти от урчания желудков внезапно оголодавших ребят: от лавки исходил слишком аппетитный запах. Пряности, овощи, сочное мясо! Сабина облизнулась, голодным взглядом подсматривая, как хозяйка лавки ловко перемешивает куриную грудку с острым соусом. Увидев приближающихся помощников, женщина прервалась и помахала им свободной рукой:

— Двойняшки Сюй к нам пожаловали! Наслышана, сестрица Мэй вчера всей нашей братии о вашем приезде растрезвонила.

— Рады вас видеть! — рассмеялась Сабина, останавливаясь. — Значит, и о нашей команде вы уже знаете?

— А как же! Весёлого отдыха нашим дорогим гостям!

Мимо стремительно пронеслись трое мальчишек лет десяти, по очереди поздоровались с Сабиной на ходу и тут же скрылись в кухне.

— Чувствую, не просто так вы на ярмарку пришли, — продолжила женщина, проводив мальчишек недовольным взглядом. — Уже не терпится лапшички моей отведать за

даром?

— И это тоже... — обречённо протянула Сабина, поглаживая как по волшебству опустевший живот. — Но только после честных отработок! Пожалуй, я...

— Пожалуй, я готов предложить свою кандидатуру, — перебил её Богдан, приветливо улыбаясь хозяйке лавки. Он обернулся к Феде и переминающемуся с ноги на ногу Тихону.

— Да ну, неужели... — хмыкнула Сабина, подозрительно щурясь.

— У нас тут как раз дел неуворот, — закивала женщина, вновь вернувшись к миске с мясом, и указала подбородком на высунувшихся из-за стены и с интересом наблюдавших за незнакомцами трёх мальчишек. — Эти бездельники тут своё наказание отрабатывают, но бед от них куда больше пользы. Вы ребята наверняка приличные, покажите-ка им, как себя ведут умные взрослые мальчишки! — Последнее она нарочно произнесла громче, чтобы дети слышали каждое слово. Те лишь похихикали и скрылись вновь. Женщина вздохнула, с трудом сдерживая раздражение, и стала активнее размешивать маринад в миске. — Все овощи у меня там уже съели, небось!

— Не волнуйтесь, аи Ван, — успокоила её Сабина, указывая большим пальцем на парней у себя за спиной. — Эти ребята всё проконтролируют!

— Я польщён, — хмыкнул Федя.

— Ну, мы пойдём ещё кому-нибудь поможем, — проигнорировала его Сабина.

Сабина никогда не отличалась терпением, это отмечали и их с Захаром отец, и, впрочем, все, с кем Сабина перекидывалась парой слов или хотя бы попадалась на глаза. Она просто ненавидела бездвижно сидеть на месте и в этой целеустремлённости могла посоревноваться даже со Светой. Если Света просто предпочитала спокойному отдыху активный и любила занятия, требующие хоть каких-то телодвижений, Сабина физически не могла долго оставаться в статичном положении. Исключением была только любовь поспать подольше, но и это обуславливалось тем, как неизмеримо много энергии она была способна потратить за день.

Ещё в детском саду воспитатели, а иногда и другие дети жаловались, что Сабина нарушает всеобщее спокойствие во время тихого часа. Бывало, она тайком сбегала из комнаты и шастала по просторам детского сада в поисках приключений на одно место, но это было меньшим из зол, что она могла сотворить.

Чаще всего Сабина прыгала от кровати к кровати, да и просто скакала прямо по матрасам других детей как на батутах, чтобы разбудить их, заставить развеять её скуку и поиграть вместе с ней. Были и те, кто с радостью принимался бунтовать за компанию. Так, к примеру, с Сабиной начали общаться Тихон и Амалия: ребятам повезло познакомиться ещё в яслях. Но в группе числились и исключения, вроде За-

хара. Такие исключения сразу же, как только родители приходили забирать их домой, жаловались им на неугомонных бунтовщиков, а родители в свою очередь жаловались воспитателям, требуя уделять больше внимания воспитанию маленьких преступников.

Особенно Сабина ненавидела, когда ей в открытую запрещали что-либо делать. Сколько бы люди ни пытались, ещё никому не удавалось заставить её сделать голос тише, меньше ёрничать или забыть о прогулке и заняться домашним заданием. Когда Захар заставил её уговорить Иллариона достать ребятам документы для поездки в Сянху и присоединиться к ним, она согласилась лишь потому, что нашла для себя выгоду: лишний раз покошмарить Иллариона, заставить его нервничать и вынужденно действовать на поводу у ребят, которых он ещё недавно грозился прикончить.

И само собой, Сабина адски злилась каждый раз, когда Илларион напоминал им, что ни в какие опасные авантюры ребята соваться права не имеют и с какой-то стати должны прислушиваться ко всем его приказам.

Сабина лучше умрёт, чем подчинится какому-то там пельному.

Пока оставшиеся без дела обелиски следовали за ней, гадая, какая же работа достанется им, Сабина, сунув руки в карманы и приняв самую расслабленную и непринуждённую позу, периодически косилась на них, но тут же, чтобы те не подумали ничего лишнего раньше времени, как ни в чём не

бывало отводила взгляд в сторону, делая вид, что в данный момент совершенно не занята разработкой плана по побегу в заброшенный храм среди ночи.

Ни в коем случае! Она, как и наказал Илларион, ни за что не сунется туда, пока все любители правил спят! Нет, она не выпестит Свету, Амалию и Тихона, прокравшись мимо комнат мирно спящих Иллариона и адептов! Только не в этой жизни!

Так она скажет всем несколько раз перед сном, чтобы ни у кого наверняка не возникло подозрений.

А пока самым изощрённым способом избавится от помех, заставив их вымотаться до смерти!

Сабина, увидев кого-то вдалеке, хищно оскалилась и сощурила глаза до узких полосок.

— Бабуля Шэнь! Доброе утро!!! — закричала она, приставив ко рту ладони, и принялась размахивать ими, высоко подпрыгивая. У Марка, Иллариона и Захара в ушах зазвенело от этой невыносимой громкости. — Бабуля-я-я! Мы здесь-есть!!!

— Она всё равно тебя не услышит, — процедил Захар, морщась.

— Да с чего бы! Не недооценивай мощь бабули Шэнь! — Сабина набрала в лёгкие столько воздуха, сколько могла, и с новой силой заорала. — Бабуля-я-я-я!!!

Пока оглушённые обелиски стояли на месте, к ним на пару шагов приблизилась низенькая сгорбленная старушка, ед-

ва достающая Захару до плеч. Двумя дрожащими костлявыми руками она держалась за трость, медленно передвигая её с каждым маленьким шагом на полсантиметра. На морщинистом, как варёная картошка, лице её сияла тёплая улыбка, узкие глаза, превратившиеся в две узенькие щёлочки, с трудом проглядывались среди множества складок.

И судя по тому, что старушка никак не отреагировала на оглушительные крики Сабины, которые доносились до другого конца деревни, она едва ли расслышала хоть что-то. Сабина не стала дожидаться, когда бабуля наконец доберётся доobeliskов, и сама побежала навстречу, с трудом сдерживаясь, чтобы злорадно не потирать ладони.

Бабуля не обратила на толпу особого внимания, даже когда ребята уже окружили её со всех сторон. Не переставая улыбаться, она продолжала постукивать тростью по плитке. А когда яркое рыжее пятно в красном костюме принялось размахивать рукавами у неё перед лицом, улыбнулась ещё шире и, чуть повернув трясущуюся голову, неторопливо заговорила:

— Дочка, ты кем будешь? Совсем стара стала, ни-че-го не вижу!

— Это мы, бабушка Шэнь! — громко отозвалась Сабина.
— Линъянь и Можуй!

— Кто-кто? — громче спросила бабуля, приложив ладонь к уху.

— Сюй!!!

— А-а-а, двойняшки Сюй! — обрадовалась бабуля и, притормозив, развернулась к Сабине. — А я и не признала, уже совсем взрослые, наверное, жаль, не рассмотрю!

— Насколько мелкими вы были три года назад? — тихо хмыкнул Федя, косясь на Захара. — Кого не спросишь, все одно говорят.

— Была бы у тебя сотня родственников, не удивлялся бы так, — устало выдохнул Захар. Затем прочистил горло и громко заговорил. — Бабуля Шэнь, в этот раз мы приехали с друзьями!

— Ой-ой, правда? — вновь улыбнулась старушка, медленно разворачиваясь к Захару. — А, вижу! Какие необычные друзья у вас. Вы альбиносы?

Марк с трудом сдержал смешок, косясь на Антона, и сделал вид, что закашлялся. Антону было всё равно, Агата отвела взгляд, скрестив руки на груди. Федя хмыкнул и закатил глаза.

— Нет, бабуля, они просто волосы покрасили, — отмахнулась Сабина, тут же пригвоздив к себе недовольные взгляды «альбиносов». — Да и неважно это. Вам помочь чем? Куда направляетесь?

— Ох, а-Янь¹⁵, прямо выручите меня! Дочка с внуками в этом году в Сянху приехать не смогут, а дом я всё равно

¹⁵ Частица «а-» (#) — уменьшительно-ласкательная приставка к имени, употребляется в неформальном общении — при обращении к детям, младшим или близким друзьям.

хочу украсить. Иду вот к а-Линь за покупками, да только не знаю, получится ли всё донести, фонарики развешивать тяжело в мои-то годы. Не помешала бы пара крепких ловких рук!

Сабина, едва ли скрывая хищную улыбку, обернулась к притихшим в нехорошем предчувствии адептам. Марк подозрительно прищурился, Антон не отводил от Сабины глаз, опасаясь, что с таким лицом она набросится на них и растерзает.

Сабина осталась довольна произведённым эффектом и вскинула руку, указав на пепельных:

— Эти двое прекрасно справятся! У них высшее образование по мальчикам на побегушках!

— Какого... — вырвалось у Марка.

— Спасибо вам, молодые люди, за доброту! — раскланялась в благодарностях бабуля Шэнь, не дождавшись согласия застывших в ступоре адептов. — Такая молодёжь нынче отзывчивая, как я рада!

Марк в панике, уже представляя, что их ждёт рядом с едва слышащей старушкой возрастом, вероятно, не меньше ста лет, обернулся к Иллариону в надежде, что босс спасёт их от неминуемой участи.

Но Илларион с лёгкой улыбкой похлопал обратившегося в каменную статую Марка по плечу и, проследовав за возобновившей шествие Сабиной, на прощание кинул:

— Удачи.

— ...

Марк так и остался бы, притворяясь деревом, с застывшим на лице ужасом стоять посреди дороги, но бабуля Шэнь уже сделала с десяток маленьких шажков вперёд и выпытывала у Антона их с Марком имена, возраст, семейное положение и родословную во всех подробностях. Этот бездарный новичок вряд ли справится с нападками старушки, а босс потом снова будет угрожать Марку сокращением зарплаты, если Антон без своего «наставника» сделает что-то не так.

Ему ничего не оставалось, кроме как, провожая полным отчаяния и мольбы взглядом удаляющегося Иллариона, последовать за неспешно шагающей бабулей Шэнь.

Глава 7. Общий корень, разные ветви

16¹⁶

С детства Захар лишь издалека наблюдал за проделками Сабины, без особой надобности не рискуя быть вовлечённым во все опасные, неправильные и прочего характера занятия из её списка «обязательных ежедневных».

Захар с первого раза усваивал наставления отца о правилах поведения в обществе, с малых лет знал, что каждый обязан вести себя прилично, в меру скромно, но при этом оставаться вовлечённым в разговоры и хотя бы создавать иллюзию присутствия в компании. Ни разу за пятнадцать лет жизни Захара не отчитывали ни за какие проделки — таковых попросту не было. А если и делали небольшие замечания, то лишь из-за того, что Сабина вынудила его подставиться. В детском саду, в начальной школе и далее воспитатели и учителя почти ежедневно нахваливали Захара за разумность и эрудированность, не забывая отмечать, как его поведение разительно отличается от поведения сестры. Захар не мог не радоваться похвале, всегда скромно улыбался и благодарил

¹⁶ ##### (tóng gēn bù tóng zhī) — кит. «общий корень, но разные ветви»; образное выражение, означающее единство происхождения при различии путей развития (напр., члены одной семьи или организации, идущие своими дорогами).

учителей за комплименты.

Но также он не мог не раздражаться от того, как следят отец и другие взрослые за поведением Сабины.

Если изъясняться коротко — никак.

Ещё с тех пор, как Сабина сделала первую пару неуверенных шагов, она, как разрушительный смерч, носилась по квартире, по улицам и по магазинам, сметая всё в своём поле зрения и за его пределами. В их детской ни дня не обходилось без хаоса разбросанных повсюду игрушек, часть которого распространялась и за границы комнаты. Весь дом ежедневно переворачивался с ног на голову. По пальцам десяти рук не пересчитать, сколько тарелок и чашек Сабина успела разбить за пятнадцать лет.

Продавцы магазинов в страхе едва не прятались за стойками касс, краем глаза замечая приближение знакомого рыжеволосого силуэта. Обеспеченность семьи Огневых позволяла Сабине скидывать в корзину всё, чего только душа пожелает. Иногда не хватало и огромной тележки, в особенно ужасные для кассиров дни Огневые выходили из продуктового с тремя такими, до краёв переполненными едой, без которой Сабина могла вполне спокойно прожить. Покупатели, уже успевшие запомнить Константина и его детей, обходили стороной кассу, которую занимали Огневые. Потому как для того, чтобы кассир успел пробить все их покупки, требовалось как минимум полчаса, а то и больше. Посетители успели настрадаться, стоя в очереди столько времени, и выучи-

лись сразу просить открывать другие кассы, чтобы сэкономить хотя бы своё время. Бедные кассиры, которым доставалась незавидная участь, наверняка после каждой встречи с Огневыми всерьёз раздумывали о смене места работы.

Захар надеялся, что ближе к старшим классам Сабина успокоится хоть немного, но и не подозревал, как жестоко ошибался.

С появлением Амалии и Тихона гиперактивность Сабины возросла в геометрической прогрессии.

На уроках её нежелание учиться и неопишное стремление носиться по классу разбавляли частые замечания учителей и вдруг открывшаяся в Амалии тяга к знаниям. Захар был почти на сто процентов уверен, что угрозы учителей чаще всего пролетали мимо ушей Сабины, а вот короткие вежливые просьбы Амалии не перебивать учителя истории действительно возымели эффект, да ещё какой! Уроки истории и информатики отныне проходили в полной тишине, будто в классе никакой Сабины и не было вовсе.

На менее интересных для Амалии предметах летающие по классу рюкзаки, учебники, стулья и порой парты стали обыденностью. За такое Константина прекратили вызывать в школу ещё когда Захар и Сабина учились в пятом классе. Захар перестал удивляться всем этим «порывам пылающей адским пламенем неукротимости» (как это поведение называла сама Сабина) и того раньше.

Всё это не волновало бы его, если бы не одно маленькое

«но».

Впрочем, никакое оно не маленькое.

Да и «но» совсем не единственное.

Иногда Захар просто пылал от злости, когда осознавал это!

Когда Константин Огнев слышал жалобы воспитателей на нарушение тишины во время тихого часа, неловко посмеивался, глядя на обиженно надувшуюся Сабину, шутливо увиливал и убеждал их, что дома он серьёзно поговорит с ней, и все шалости прекратятся.

Когда Сабина решительно растрачивала семейный бюджет на тонны чипсов и другой вредной еды, отец шутил о том, что Сабина такими темпами превратится в одну огромную чипсину и, подхваченная ветром, улетит в далёкие края за журавлями, а Сабина смеялась, продолжала хрустеть, не забывая иногда протягивать чипсы насупившемуся Захару, и удивлялась, когда он демонстративно, сцепив руки на груди, отворачивался.

Когда учителя в очередной раз вызывали Константина в школу, чтобы перечислить грехи Сабины, мужчина лишь устало вздыхал, разводил руками и уверял, что у дочери просто переходный возраст, и во взрослой жизни она обязательно одумается.

Каждый раз.

Каждый чёртов раз отец закрывал глаза на проступки Сабины и сразу после напоминал Захару, что так, как она, де-

лать неправильно.

Но почему это выслушивал Захар, а не Сабина?!

Отказывалась спать во время тихого часа Сабина.

Скупала кучу еды Сабина.

Срывала уроки Сабина.

Сабина. Сабина. Сабина.

Но наставления выслушивал и без того трезво оценивающий последствия своих поступков Захар!

Поручение «следить за действиями сестры и останавливать её от совсем уже неправильных» тоже выполнял Захар.

Захар?

Может, Захар действительно где-то ошибся?!

Ему не доставало знаний о поведенческих привычках и общей психологии человека? Как объяснить эти странные, не подпитанные никакой логикой действия отца? Искать логику в действиях Сабины Захар перестал ещё в начальных классах, но ведь были же какие-то причины в решениях взрослого, осознающего себя человека?

Всё чаще Захар задавался этими вопросами и невольно уходил в себя, вспоминая проделки Сабины, не возымевшие никаких последствий для виновницы. Возможно, так себя проявлял уже его переходный возраст.

Захар резко заморгал и помотал головой, чтобы отогнать ненужные мысли.

Сабина в приподнятом настроении шагала между лавками, Илларион и Агата послушно следовали за ней, иногда

оглядываясь на шум работы вокруг.

Захар с трудом заставил себя сделать шаг вперёд. Остальные не заметили, как он на несколько секунд вдруг застыл на месте, глядя сквозь их спины. Он и сейчас смотрел куда-то в пустоту, не особо прислушиваясь к окружению и не наблюдая за происходящим.

Он машинально приложил ладонь ко лбу.

Чего это он ни с того ни с сего так глубоко задумался, перерабатывая воспоминания десятилетней давности? Они ведь сейчас прогуливаются по ярмарке, выискивая интересные поручения, чтобы помочь жителям с подготовкой к Хусянь Хуэй.

При чём здесь вообще детский сад и школа?..

Похоже, опасные приключения с поисками артефактов и перемещениями в другой мир сильно его вымотали. Надо бы дать мозгу хоть какую-то разрядку. Даже Илларион согласился отдохнуть.

Из густой тины раздумий его окончательно выдернул звонкий голос Сабины. Она остановилась у одной из лавок с яркой красно-оранжевой вывеской, широко улыбаясь, развернулась к остальным и указала большим пальцем за спину:

— А не хотите раскрасить воздушных змеев?

Ответа не последовало.

Агата в принципе никогда не отличалась многословностью, если дело не касалось возможности упрекнуть кого-то в несоблюдении норм морали и любом другом проявлении

недалёкого ума. А вот реакция Иллариона показалась Сабине и Захару необычной.

Он долго разглядывал вывеску, не скрывая глубокой задумчивости и хмурия серые брови, а затем не менее долго высматривал что-то на витрине и обводил прищуренным взглядом каждый изгиб узоров на змеях, аккуратно расставленных на яркой ткани.

Ребята внимательно наблюдали за ним, позабыв, чем собирались заняться, пока Илларион наконец не кивнул и не ответил:

— Можно.

Сабина потратила бы ещё больше времени, оглядывая Иллариона с ног до головы недоверчивым взглядом.

Но застывшую тишину вдруг взволновали крики на всех порах бегущих в их сторону детей. Захар вздрогнул, рефлексивно обернулся и в тот же миг едва не упал, потеряв равновесие под налетевшей на него толпой из пяти семилетних детей. Сабина злорадно рассмеялась, держась за живот и указывая пальцем на тонущего в ликующей толпе брата.

Дети с бамбуковыми палочками и кусками бумаги в руках прыгали, визжали и смеялись, кто-то кинулся с объятьями прямо на шею Захара, заставив его пошатнуться. Он тепло улыбался детям, но те рисковали своим напором повалить его на землю, а там облепить его как толпа щенят, лишив последней возможности выбраться из западни.

— Гэгэ¹⁷, ты приехал!

— Мы скучали!

— Сестрица Янь-янь тебя не обижала?

Сабина прыснула, сдунув лезущую в глаза чёлку.

— Ребята, я тоже по вам скучал! — сдавленно выдохнул Захар, тщетно пытаясь отлепить от себя детей. — Вы меня сейчас задушите...

— Ой, прости, гэгэ!

Ребята послушно отстранились, не переставая закидывать Захара расспросами и параллельно рассказывая, чем занимались, пока их с Сабиной не было. Но вот что было странно...

Сама Сабина осталась без капли внимания и теперь пристально глядела на окружённого детьми Захара, недовольно топая ногой. Наконец она не выдержала и, скрепя сердце, попыталась перекричать детей:

— Эй, со мной поздороваться не хотите?!

— Привет, сестрёнка Янь! — неровным хором нехотя прокричали дети и вновь продолжили заваливать вопросами Захара. Сабина недовольно рыкнула и, размахивая руками от злости, воскликнула:

— Ну и малюйте тут своих воздушных змеев! У меня ещё куча дел, бывайте!

¹⁷ «Гэгэ» (##) — «старший брат»; используется не только в семейном контексте, но и как вежливое, дружельюбное обращение к старшему по возрасту мужчине или к близкому другу.

Сабина демонстративно взмахнула хвостом и, громко топая и пыхтя, скрылась за углом под вопросительными взглядами Иллариона и Агаты. Они вновь посмотрели на окружённого детьми Захара.

И вправду, почему дети вдруг проигнорировали Сабину, с которой прежде здоровался каждый встречный?..

Захар, выслушивая шесть красочных рассказов со всех сторон одновременно, проводил Сабину взглядом и покачал головой.

Она была слишком жадной до внимания.

Каждый раз вот так демонстративно дулась и уходила куда-то с таким видом, словно уходит навсегда. Как дитя малое.

Эти шестеро просто помнят, как четыре года назад Сабина в шутку иллюзиями изменила цвета красок, и все летучие змеи, которых раскрашивали ребята, получились совсем не такими, как они хотели. Высшие силы слышали Захара, и взрослые не заметили, как Сабина меняет краски, а затем с гордостью объясняет детям, как именно одурачила их. Но детям было плевать и на сказки о её лисьей сущности, и на рассказы о вмешавшихся в процесс покраски лесных духах.

Они знали, что это дело рук Сабины, не имело значения, как именно она это сделала: результат один — летучие змеи испорчены, а виновник стоит прямо перед ними с хитрой ухмылкой без капли раскаяния на лице. Сабина искренне не поняла, почему ребята так обиделись на её безобидный

розыгрыш, и с тех пор так и не потрудилась извиниться.

А вот Захару, как навечно ответственному за действия сестры, пришлось собственноручно в спешке раскрашивать новых змеев вместе с их общей подругой, за что расстроенные вредностью Сабины дети готовы были превозносить их на один уровень с небесными лисами. Захар тогда неловко улыбался и убеждал, что ребята не должны обижаться на глупых людей, поскольку те никогда не осознают своей глупости, но трёхлетние дети уже не слушали его и с криками кружили по двору, любуясь новыми змеями, рассекающими воздух высоко в небе.

Оставалось надеяться, что Сабина без контроля Захара не успеет ничего натворить и хотя бы не перевернёт с ног на голову половину деревни.

Сабина прекрасно помнила, как четыре года назад разыграла стайку детей, изменив цвета всех красок, но была уверена, что ребята уже давно забыли об этой маленькой шалости. Да и шалостью это назвать язык не поворачивался, Сабина не сделала ничего такого, за что можно обижаться целых четыре года! Там и обижаться-то не на что!

Подумаешь, змеи не того цвета. Тяжело посмеяться и перекрасить?

Брат тогда устроил ей вечер поучительных лекций, не дождавшись возвращения отца с праздника. Да-да, этот зануда не постеснялся отчитывать её прямо во время Хусянь Хуэй!

Почему Захар делал ей замечания чаще, чем все взрослые в мире вместе взятые, она тоже не понимала. И считала, что у брата какая-то нездоровая заикленность на строгих правилах поведения где бы то ни было. Туда не ходи, этого не делай, это не ешь, то не говори... И почему Захару не всё равно? Сабина ведь ни разу не угрожала ему и не принуждала следовать за ней, а брат, несмотря на явное неодобрение, на протяжении всей их жизни хвостиком ходил за ней и при любой возможности отчитывал как занудный старик.

Короче говоря, странный парень, этот Захар. Иногда Сабине казалось, что они с ним вообще не родственники.

Ещё в детском саду, пока Сабина вместе с другими детьми носилась по двору на прогулках и отстаивала право не спать во время тихого часа, с боевым кличем отбиваясь от летящих отовсюду подушек, засыпанная перьями от уже порванных, Захар молчаливо отсиживался где-то в тени или в дальнем углу комнаты, тайком читая книжки и недовольно поглядывая на сестру. Обычно Сабина не обращала на брата практически никакого внимания, но порой от ощущения постоянной слежки становилось не по себе.

Когда бы она ни обернулась, всегда встречалась взглядом с Захаром, сам того не зная изображавшего на лице странную смесь неодобрения, зависти и печали разом. На вопросы Сабины об этой смеси Захар смотрел на неё как на умалишённую и всячески отнекивался, убеждая её в отсутствии эмоционального интеллекта и интеллекта как такового. В от-

вет на её последнюю попытку выяснить, чем Захара не устраивают её занятия, он закатил глаза так сильно, что Сабина испугалась, что в следующий раз его глазные яблоки выпадут и укатятся куда подальше, лишь бы больше никогда её не видеть.

Не заставь однажды Сабина Захара играть вместе, наверное, он даже не влился бы в их с Тихоном и Амалией компанию. Этим двоим, казалось, вообще плевать, хочет ли Захар строить с ними небоскрёб из кубиков до самого потолка. Захару не оставили выбора. В тот день они раздобыли по всему садику столько строительного материала, что к уборке игровой пришлось подключить и Катерину, и Константина, и бабушку Тихона, которые вечером пришли забирать детей из детского сада. Воспитательница тогда долго косилась на ребят и ворчала, что из них вырастут отпетые хулиганы, а Сабина, Амалия и Тихон не обращали на женщину никакого внимания и радовались, что теперь у них есть такая крутая команда.

Захару особо не было дела до подобной детской ерунды, он до поздней ночи обижался на Сабину за то, что она заставила его «стать соучастником преступления» и дулся, зарывшись в одеяло с головой и отвернувшись к стенке. Сабина же игнорировала его злость, тихо хихикала, чтобы не разбудить крепко спящего, уставшего после работы отца, и радовалась, что её план по приобщению Захара к дружбе прошёл успешно. Да и значения слов «соучасик» и «притупление» она то-

гда не поняла, в очередной раз взбесив брата коверканьем таких элементарных, на его взгляд, терминов.

Ещё одна причина, по которой Сабина иногда сомневалась в их с Захаром родстве, — разница в их аппетите и комплекции.

Дело вновь брало начало с яслей. Воспитатели с первого дня появления Сабины с беспокойством расспрашивали Константина, откуда у трёхлетнего ребёнка такой зверский аппетит.

С характеристикой «зверский» они ничуть не преувеличивали, даже приуменьшали: столько еды, сколько девочка требовала во время каждого приёма пищи, с трудом осилит взрослый крепкий мужчина за день. Сабина постоянно ходила голодная и силой забирала у других детей порции. В конце концов, воспитатели начали всерьёз беспокоиться, что когда-нибудь девочка начнёт поедать игрушки, мебель, а то и других детей.

Страшнее всего им становилось за Захара. В порывах внезапной тяги к обнимашкам Сабина прямо вгрызалась в руки и ноги брата, не желая отцепляться, когда тот от недовольства начинал плакать и звать на помощь неких «Семерых Старейшин». Константин потратил лишь одну попытку, чтобы объяснить Сабине, что она должна перестать кусать брата. Захара же он с особой строгостью попросил не упоминать старейшин чёрных волков и другие понятия, связанные с обелисками, даже когда будет сильно напуган или зол.

В тот раз Сабина покусала Захара особенно сильно и с тех пор больше так не делала, а Захар впредь противился любым проявлениям сестринской любви, словно боялся, что вновь ощутит себя стейком на тарелке.

Из-за зверского аппетита Сабины Огневые почти никогда не покидали продуктовые магазины без базового набора трёх огромных едва не рвущихся от веса пакетов. Сабине было не так уж важно, чем питаться, чаще всего она кучками сметала с полок ближайшие упакованные в самые привлекательные обёртки товары. Однажды Константин несколько часов не мог перестать смеяться при виде разочарованной до слёз маленькой Сабины с раскрытой упаковкой форм для запекания в руках. Трёхлетняя Сабина ещё не умела читать и была уверена, что если на упаковке нарисованы пироги и печенья, значит, внутри определённо точно соответствующие пироги и печенья. Захар в сторонке тоже тихо ухмылялся, пока занятая своей обидой Сабина не замечала ничего вокруг и ошарашенно глядела на пластмассовые ёмкости, так лицемерно изображавшие вкуснейшие шоколадные кексы.

Что касалось комплекции, при разнице в росте в пятнадцать сантиметров регулярные шутки о «погодке снизу» Захар с детства пропускал мимо ушей как белый шум. С малых лет близнецы выглядели, как старшая сестра и младший брат. Новые воспитатели в детском саду пару раз по ошибке отводили Захара в группу помладше, несмотря на его попытки доказать, что они с Сабинкой одного возраста. Сабина

на долго не могла успокоиться и, схватившись за живот от смеха, наблюдала, как две воспитательницы за руку отводят Захара в другой конец детского сада.

Константин смеялся не меньше, когда узнавал, что Захар весь день провёл в яслях в центре внимания поражённых до глубины души малышей. Он сливался с младшей группой так гармонично, что их воспитательница до конца дня не замечала лишнего ребёнка. Впрочем, Захару было без разницы, где молча в одиночестве решать детские головоломки, декорации вокруг его нисколько не волновали, а шум толпы едва ли мог помешать.

В школе ситуация никак не менялась. В пятом классе за год Захар вырос на целых три сантиметра и день напролёт хвастался Сабине, что скоро догонит её.

Но за следующие четыре года так и не вырос ни на миллиметр.

В конце концов, он просто перестал реагировать, когда друзья и сестра при любом удобном случае похлопывали его по голове, словно самого младшего. За день они могли сделать это не меньше десятка раз, и если бы Захар злился на них так часто, давно сошёл бы с ума. Даже учитывая, что они с Сабиной родились в один день на несколько месяцев позже Амалии и Тихона, этот повод Захар считал глупым и не достаточно оправданным.

Он придерживался мнения, что так получилось потому, что красные панды в природе меньше лис, поэтому и в че-

ловеческом облике Захар был ниже Сабины. Сабину же не волновали такие мелочи, как мнение Захара. Да он и сам был мелочью. Она просто любила шутить над ним, как и над другими. Возможность розыгрыша или подкола была для неё не менее значима, чем кислород и пища. Захар слышал её глупые шутки чаще, чем собственное дыхание.

О школе и говорить было нечего: по мере взросления Захар наконец-то перестал тратить силы на тщетные попытки вразумить Сабину и заставить её нормально учиться или хотя бы перестать мешать делать это другим. Сабина была слишком занята своим стремлением хоть как-то скрасить скуку и пропускала мимо ушей упрёки брата. А на просьбы Амалии не тревожить нервы историка и информатика согласилась лишь потому, что подруга взамен пообещала давать Сабине списывать на всех контрольных. Сабина просто не могла не согласиться и сэкономила тем самым кучу сил и времени, которые можно было потратить на тренировки.

Разница в интересах была куда ощутимее их разницы в росте. Захар научился читать ещё в три года и с тех пор ни дня не проводил без чтения самых разных книг. Сабину книги пугали. В первом классе Константину с трудом удалось заставить её хоть как-то научиться читать и писать. Каждый учебник для неё был равносителен неделе без еды и воды, она охотнее проведёт круглые сутки на пробежке, чем прочитает за раз хотя бы параграф.

Иногда Захар засыпал прямо с книгой в руках. В те неспо-

койные ночи Сабина забирала свои одеяло и подушку, тихо закрывала дверь в детскую и спала на диване в гостиной. Её радости не было предела, когда отец решил всё же освободить одну комнату и позволить Сабине жить там. С того дня она могла не обходить стороной полки на территории Захара, переполненные этими ужасными пылесборниками.

С тех пор она обходила стороной комнату Захара.

Захар же не обладал достаточной реакцией, чтобы всякий раз уклоняться от внезапных порывов Сабины испытать на нём свои боевые техники. Сабина прекрасно рассчитывала силу и никогда не атаковала всерьёз, но Константин выслушивал неисчислимое множество жалоб Захара, когда сестра кидалась на брата с кулаками. Сабина искренне не понимала, как можно так пугаться её шутливых ударов, тут ведь и ежу понятно, что с такой силой даже лист бумаги не помять!

Однако когда от случайно попавшего в цель пинка Сабина едва не заставила Захара пролететь пару-тройку метров по квартире, задумалась, а не родился ли Захар на самом деле человекоподобной пушинкой. Тогда ей хватило реакции поймать Захара в последний момент, с тех пор Захар научился делать ноги сразу, как запахнет жареным, и больше не попадался под экспериментальную руку Сабины. Пожалуй, это был единственный раз, когда отец всерьёз наказал Сабину и велел стоять в углу несколько часов, страдая от скуки. Сабина, конечно, стараниями Константина извинилась перед Захаром и перестала использовать его как тренажёр. Слишком

он был хилым для этого. Тогда её главным тренажёром стал Тихон. В отличие от Захара он хотя бы походил на оборотня.

Ещё одна причина, которая заставляла Сабину сомневаться в природе Захара — его до жути огромное сходство с обычным человеком. В семь лет у него и впрямь сформировалось медное биополе, но по сей день оно настолько бледное, что с трудом разглядишь. Даже идеально чистые стеклянные двери были менее прозрачными, чем этот едва поблёскивающий медью образ красной панды. Захар всегда обижался на это «до ужаса нереалистичное» сравнение, Амалия и Тихон тоже считали, что биополе Захара не настолько слабое, но Сабину было не переубедить. Она знала не так много медных обелисков, но точно не видела ни одного с похожим биополем. Разве этот миллилитр улуна, разбавленный тонной воды, может зваться медью?

Аромат свежесваренного молочного улуна рассеял густые облака детских воспоминаний Сабины. Она резко повернулась на запах.

Уже до чайной лавки добралась?! Вот же... Кучка обиженных детей заставила её погрузиться в тягучую пучину ностальгии. Впрочем, в этом ничего удивительного. Каждый раз, когда Сабина приезжала в Сянху или просто думала о ней, её неизбежно затягивало в воспоминания, как маленький клиновидный листок в водоворот бурной горной реки.

К обеду на ярмарке стало куда больше людей, с Сабиной всё чаще здоровались прохожие. Она рефлекторно улыба-

лась и приветствовала их в ответ, пока голову её занимали не самые приятные мысли.

Между тем она вдруг вспомнила, что так и не нашла себе никакого занятия. Остальные уже, наверное, заканчивают, а Сабина только и успела раздать им поручения.

Даже неловко как-то.

Она постояла ещё какое-то время, задумчиво осматривая чуть потрескавшуюся за пару лет деревянную вывеску чайной лавки. Наконец, вынула руки из карманов и сделала шаг вперёд.

Со стороны вдруг раздался мягкий, подобно тёплой родниковой воде, обволакивающий с ног до головы голос:

— Линъянь?

Глава 8. Смотреть на цветы сквозь туман, взирать на луну в воде

18¹⁸

В следующую секунду девушка в бело-голубом ханьфу чуть не повалилась на землю под весом набросившейся на неё с крепчайшими объятьями и громкими радостными воплями Сабины. Её сильная рука тут же растрепала волосы на макушке девушки. Чуть не до хруста рёбер сжимая бедную ошарашенную подругу и сверкая клыками, Сабина со смехом воскликнула:

— Ты стала ещё ниже, Сяо¹⁹! Неужели вниз растёшь?

— А может, это вам пора перестать расти, дацзе²⁰? — сдавленно рассмеялась девушка, пытаясь вырваться. Тщетно. Оставив попытки, она обречённо вздохнула. — Будешь и дальше так трепать мои волосы — облысею и стану похожа на дедулю Ху.

¹⁸ ##### (wù lǐ kàn huā, shuǐ zhōng wàng yuè) — кит. «смотреть на цветы сквозь туман, взирать на луну в воде»; образно: искажённое или иллюзорное восприятие реальности, то, что видится, не является подлинной сущностью вещей. Используется, когда речь идёт о заблуждениях, обманчивых надеждах или тщетных поисках недостижимого.

¹⁹ # (xiǎo) — «маленький», «небольшой», «мелкий»

²⁰ ## (dàjiě) — «старшая сестра». Уважительное обращение к старшей сестре или женщине старшего возраста.

— Ох ты ж! — Сабина опасливо отстранилась, представив её с залысиной.

Девушка в голубом ханьфу расхохоталась, щуря глаза, и аккуратно убрала выбившиеся пряди за уши. Длинные тёмные ресницы её мерцали на ярком солнечном свете и переливались, подобно искрам на воде в журчащем лесном ручейке. Яркие голубые камушки, поддетые на нитки к заколке, от каждого её движения тревожились и мелодично постукивали друг о друга, будто напевали ненавязчивый стих. Слабый поток ветра всколыхнул полы лёгкого ханьфу, на миг обратив ткань в мягкие облачка, неспешно рассекающие яркое летнее небо. Вместе с тем затрепетали чёрные волосы, как водопад колышущиеся за её спиной и чуть сверкающие серебром. Весь мир озаряла её мягкая улыбка. Прохладный воздух, казалось, теплел, когда из-под козырьков ресниц показывались яркие светло-карие глаза.

За три года Сяолань нисколько не изменилась. И Сабина была этому более чем рада.

— Да уж, скоро выше гор вытянешься, — снова хихикнула Сяолань, окидывая Сабину взглядом. — Уже выше меня стала! — Она чуть печально выдохнула, прикрыв глаза. — Когда-то я носила вас обоих на руках одновременно... Надеюсь, теперь не будешь проситься?

— Ха! Да я теперь и сама тебя куда угодно утащу! Ну-ка...

— Нет-нет, я и так верю! — смеялась Сяолань, размахивая руками и пятясь. Сабина разочарованно прыснула и сце-

пила руки на затылке. — Можуй, наверное, тоже уже большой стал. Кстати, где он? Почему одна тут ходишь? Поругались опять?

Сабина едва сдержалась, чтобы не закатить глаза. А потом, чтобы не прыснуть со смеху. Захар уже и не мечтает вырасти. И чего Сяолань вдруг про него вспомнила? Даже Сабину ни о чём расспросить не успела, как малыша Можую начала искать! И почему обязательно поругались?..

Она лениво потянулась и нехотя ответила:

— Змеев раскрашивает. Эти мелкие всё ещё на меня обижаются, я даже в лавку заходить не стала. — Сабина гордо вскинула подбородок. — Но это неважно, в этом году мы взяли с собой целую орду добровольцев!

— А?.. — не поняла Сяолань, неловко заправив прядь за ухо. — Кого это?

Ещё долго Сабина в красках описывала Сяолань своих драгоценных друзей на случай, если та не запомнила всё в прошлую сотню раз. Не менее эмоционально рассказала о Свете, с трудом опуская мистические подробности с артефактами и оборотнями. С меньшим энтузиазмом перечислила остальных туристов, не забыв упомянуть, какие среди них есть редкостные говнюки, и вкратце пересказала невероятно увлекательный и мучительный путь до деревни. Не уточнила лишь, что по дороге их едва не поглотил жуткий холодный туман.

Сяолань помнила, как Сабина любит всё преувеличивать.

Ещё свежи были воспоминания об эпических похождениях на свирепого бога-белку, который удивительным образом схомячил добрую половину урожая кукурузы, нагло подставив Сабину и оставив её одну в сарае среди сотни обглоданных початков. Сяолань никогда с ходу не верила всему, что она говорит. Этот случай десятилетней давности она напоминала Сабине при каждой встрече, а Сабина всё гадала, почему то недоразумение кажется Сяолань таким забавным.

Ещё долго они болтали о прошлом, но Сабина осеклась, вспомнив, зачем вообще хотела найти Сяолань.

А ведь она действительно должна была найти Сяолань не только для того, чтобы ностальгировать!

Сабина вдруг обхватила Сяолань рукой за шею, та пошатнулась, с трудом устояв на ногах. Сабина продолжила путь в том же направлении, в котором двигалась Сяолань, увлекая старую подругу за собой. Чуть наклонилась, воровато огляделась, словно собиралась выведать суперсекретную тайну, и чуть тише спросила:

— А ты куда шла-то вообще?

— Ты неисправима... — устало выдохнула Сяолань и едва не споткнулась, запутавшись в своих ногах. — Я встала пораньше и собрала в саду все яблоки, что были. Мама разозлилась, сказала, что я слишком много работаю в этом году, и велела пройтись без дела по деревне.

— Она реально думала, что это поможет? — хмыкнула Сабина. — Поэтому ты шла в сторону дома Чженей, чтобы,

как и во все разы до этого, поработать доставщиком?

— Это настолько очевидно?..

— Бесспорно.

Сабина вновь расхохоталась, хлопая Сяолань по спине так, что та едва не упала носом в землю. Сяолань давно привыкла, продолжала улыбаться воспоминаниям и хихикать. Вновь её мотнуло в сторону, когда Сабина обхватила её с новой силой и навалилась ей на плечи чуть ли не всем весом. В этот раз серьёзней и, разумеется, оглядевшись ещё более воровато, почти у самого уха Сяолань она шепнула:

— А чё тут все напряжённые такие? Как будто умер кто...

Сяолань вдруг застыла, вынудив остановиться и Сабину. Та удивлённо вскинула бровь и заглянула в лицо Сяолань. Не сказать, что выражение у неё было совсем уж беспокойным, но улыбка значительно померкла. Сяолань неловко закусила губу и тоже настороженно огляделась. Затем чуть нахмурилась и тихо прошелестела:

— Давай подальше отойдём.

Сабина от неожиданности сама не заметила, как ослабила хватку. Ещё пару секунд ошарашенно стояла на месте, когда Сяолань, выскользнув из-под её плеча, торопливо засеменила к переулку.

Где ж это видано, чтобы сама Сяолань как вор кралась к тёмным переулкам?!

Такого Сабина на своём веку ещё не видела.

Она нахмурилась.

Явно напуганными жители Сяньху не выглядели, по крайней мере, невооружённым взглядом заметить лёгкую тревогу, проступающую через маску предвкушения праздника, было нельзя. Они по-прежнему радовались преддверию Хусянь Хуэй и не покладая рук трудились, чтобы встретить его так же ярко, как и всегда. Сабина соврала, когда назвала жителей напряжёнными.

Но Сяолань без колебаний помчалась в тень, чтобы ответить Сабине на этот вопрос. Так им действительно есть о чём беспокоиться?..

Сяолань припала спиной к стене, выглянула из-за угла и осмотрела улицу. Никого. Она вновь повернулась к Сабине, не переставая хмуриться:

— Я рада, что вы приехали с друзьями и правда очень хочу со всеми познакомиться. — Сяолань на миг прервалась, подбирая слова. — Но вы выбрали для этого не лучшее время.

— Чего? — удивилась Сабина, невольно повысив громкость. Сяолань тут же шикнула, приставив указательный палец к губам. — А почему мы шёпотом говорим? Что ещё за время такое?

— Ох, — выдохнула девушка, прикладывая ладонь ко лбу. — Не знаю... И пугать тебя тоже не хочу, вы ведь на праздник приехали...

— Боги! — развела руки в стороны Сабина. — Чем меня напугать можно? Выкладывай давай, какие лешие у вас тут

завелись?

— Кое-какие, боюсь, и вправду завелись...

— ?..

— Ты ещё маленькая для такого.

— Не смей!

— Ладно...

Никто не знал, что за чертовщина в последнее время одолевает жителей деревни, но в том, что это именно чертовщина, не сомневался никто. Слишком много было жертв, чтобы окрестить виновника обыкновенным серийным убийцей. К тому же не было в Сянху никого, кто мог бы в здравом уме пойти на такое.

Чем ближе был Хусянь Хуэй, тем больше трупов находили жители по утрам в лесу недалеко от деревни.

Ещё на этом моменте Сабина взорвалась не самыми приличными эпитетами, но Сяолань, приложив некоторое усилие, успокоила её и убедила, что удивляться ещё рано, ведь сами тела убитых стоили не меньшего внимания, чем другие обстоятельства.

Всё началось с того, что по ночам, а затем и по вечерам в лесу стали пропадать люди. Каждый из пропавших и убитых отправлялся в лес, либо был занят каким-то делом неподалёку: набирал воду в речке или засиживался на рыбалке допоздна.

Одна тётушка, обычно возвращавшаяся из города с работы поздним вечером, в один такой вечер не вернулась домой,

а утром муж и дети нашли её тело в паре метров от дома на краю деревни прямо возле леса.

Но тропинка, ведущая в город, была в противоположной стороне от их дома. С чего было женщине идти именно этим путём в тот раз?

В этом месяце в лесу без вести пропали двое рыбаков, любивших рыбачить в своём не совсем тайном, но и не слишком известном рыбном месте до поздней ночи. Жёны часто ругали их, когда по возвращении те шумели и будили мирно спящих детей, но это показалось сущей мелочью, когда оба не то, что вернулись без улова. Мужчины не вернулись домой вообще. А тела их так и не нашлись. На пристани остались только наживка и удочки. Но ни ведер с рыбой, ни самих рыбаков. Словно испарились! А их семьи, не зная, живы ли те вообще или мертвы, горевали теперь ещё больше без возможности хотя бы похоронить их по всем традициям.

Никаких явных сходств у жертв не нашлось: пропадали взрослые, дети и старики, женщины и мужчины. Единственное, что их объединяло: все находились в лесу или рядом с ним вечером или ночью.

Неважно было и сколько времени они там проводили. Речка в лесу была куда чище той, что текла по деревне, и местные чаще ходили за водой в лес. Одна из пропавших молодых девушек, не намного старше Сяолань, тоже знала об этом и пообещала за пару минут сбегать туда и обратно. Прошёл час, два, три. Время уже перевалило за полночь, а де-

вушка всё не возвращалась. Её обеспокоенная самыми ужасными догадками мать, так и не сомкнувшая глаз, не выдержала, выбежала из дома и кинулась в сторону тропинки, ведущей к реке.

Прямо там, не добравшись пары метров до кромки леса, лежала бездыханная девушка. А в полуметре от неё были разбросаны разломанные деревянные вёдра в лужах смешанной с грязью когда-то чистой родниковой воды.

После этого случая жители решили набирать воду исключительно днём и только в той реке, что протекает по деревне. Однако поначалу согласились не все: подумали, что всё это глупости, и их-то точно не затронет беда. А жертв тем временем становилось только больше.

Сабина остолбенела. То-то ей показалось странным, что тётушка Монпо с мужем решили вдруг набрать воды в другом месте. Та река куда ближе к их дому, но вода там не такая чистая. Тётушка Монпо ненавидела грязь и принципиально ходила за водой только в лес. Несмотря на то, что дом их располагался очень близко к нему, чтобы добраться до реки, требовалось отправиться едва ли не на другой конец деревни, но принципы тётушки Монпо были непоколебимы, потому она с охотой тратила так много времени на добычу чистой воды. Но, похоже, страх заставил изменить своим принципам даже бойкую тётушку Монпо...

На вопрос Сабины, все ли трупы находили возле реки, Сяолань со вздохом отрицательно покачала головой.

Некоторых пропавших находили спустя дни и даже недели в глубине леса. Компания стариков, которая регулярно самым ранним утром отправляется в лес, чтобы собрать грибов, уже трижды натыкалась на разодранные тела в самых неожиданных местах. В таких, куда простой житель деревни в здравом уме не доберётся, если не будет таким же любителем поискать грибы хутоку. Одного несчастного старики нашли лежащим как раз под таким деревом, облепленным маленькими белыми шляпками настолько, что компания заприметила его издалека. А приблизившись, едва не улетела на другой конец света, сверкая пятками при виде лежащего в высокой траве окровавленного тела.

Как раз в этой части рассказа Сяолань наконец объяснила, что необычного было во всех этих трупах.

Сабина невольно сглотнула, а зрачки её широко распахнутых глаз резко сузились.

У каждого грудная клетка была разломана так, что рёбра торчали подобно раскрытому гребешку для волос. Сердце и печень отсутствовали почти у всех и, судя по кровавым ошмёткам вокруг тел, были вырваны с особой жестокостью. Лишь у некоторых были выдраны и глазные яблоки.

— Спасибо за подробности, — пробубнила Сабина, поморщившись. — Сегодня без обеда обойдусь, пожалуй.

— Прости, — виновато сложила ладошки Сяолань. — Но ты сама спросила. И я тебя предупреждала.

— Не в твоём репертуаре винить кого-то...

— Прости...

— Ладно. На самом деле я ещё хотела сказать...

С тяжёлым вздохом Сабина вкратце, насколько могла, сухо объяснила Сяолань, с чем компания столкнулась, пока добиралась по лесу до Сяньху.

Едва дослушав, Сяолань неожиданно сильно, даже до боли впиалась обеими руками в плечи Сабины, заставив её закричать.

— Это правда? С вами точно всё хорошо?!

— Как видишь. Хотя уже не уверена...

— Небеса! — вновь воскликнула Сяолань, чуть ослабив хватку. — Совсем забыла рассказать о тумане... Бабуля Сюй уже предупредила вас?

— Успела, да. Ты знаешь ещё что-то?..

— Ровно столько же, сколько остальные. — Сяолань наконец отпустила Сабину. Та размяла плечи. — Никто не знает, связан ли туман с исчезновениями и убийствами, но из тумана хотя бы вернулось несколько выживших. По лицу вижу, что собралась их допрашивать! Но не делай этого, прошу... Их всего четверо, но вернулись они сами не свои, словно дикие звери: отказываются выходить из дому, прячутся по углам и даже на членов семьи смотрят опасно.

— Ясно... — разочарованно выдохнула Сабина, потирая затылок. — А Цзиньчжэнь... Цзиньянь по этому поводу что говорит?

— Ничего конкретного, — расстроено покачала головой

Сяолань, обхватив себя за локти. — Он пытался выяснить, что творится в лесу. Патрулировал по ночам и по вечерам, рискуя жизнью, но так и не наткнулся ни на духа, ни на оборотня, ни на кого-либо другого. Повезло ещё, что живой выбрался.

— Наверное, — закатила глаза Сабина. — Что, вообще ничего не нашёл?

— Сказал, что в лесу очень нехорошая энергетика и жителям не стоит покидать дома по ночам. А в сторону леса вообще пока не смотреть.

— Ну, приехали... — Сабина раздражённо замычала и сцепила руки на затылке. — Он же совершенствуется, как так-то?

— Возможно, поэтому на него никто и не напал, — задумчиво проговорила Сяолань, коснувшись изящным пальцем подбородка. — Те, кто ответственны за убийства, чувствуют его силу и не решаются атаковать.

— «Те»? Думаешь, их несколько?

— Может, и тот, может, и та. — Сяолань, зажмурившись, замотала головой, словно отгоняла от себя стайку назойливых мошек. — Понятия не имею... Однако некоторые жители верят в кое-какую гипотезу. Она не очень нравится мне, но в её правдивости убеждено уже очень много народа.

— Что за гипотеза?

— ... — Сяолань достаточно долго молчала, подбирая слова. В конце концов нехотя пробурчала. — Они думают,

что людей съедают лисы.

— Чего?!

Возмущению Сабины не было предела. Желваки заиграли на её скулах, вены запульсировали на висках, кулаки сжались так крепко, что послышался хруст костяшек.

Какие ещё лисы? Давно ли хули-цзин питаются людьми?!

— Совсем с ума посходили?!

— Не злись пока, Янь-янь... — попыталась успокоить её Сяолань, уже протянула руки, чтобы обхватить Сабину за плечи, но тут же отпрянула. Ярость Сабины почти невозможно утихомирить.

— Да лисы в Сянху никогда не требовали человеческих жертв! Это может быть кто угодно, но не они!

— Я понимаю твои чувства, но жители уже очень устали от всего этого, — расстроено пролепетала Сяолань. — В любой момент могут погибнуть их близкие, понимаешь? — Она закусила губу, словно это поможет сдержать рвущиеся слова. Не помогло. Она опустила взгляд и с трудом договорила. — И наши с тобой тоже.

Сабина сильнее сжала челюсти и отвернулась. Но ведь это не повод обвинять тех, кому их предки поклонялись долгие годы ещё до их рождения!

С чего вообще у местных вдруг появились такие догадки?..

— И откуда же эта гипотеза?

— Может, это лишь случайность, но тебе хорошо извест-

но, какие здесь все суеверные, — продолжила Сяолань. — Ещё год назад никто даже не подумал бы, что в здешних лесах кто-то может пропасть. Но около трёх или четырёх месяцев назад пропал первый человек. Спустя две недели в лесу нашли ещё два трупа. А затем почти еженедельно стали находить по трое. — Сяолань прижала руки к груди, пытаясь сдерживать дрожь. — Чем ближе Хусянь Хуэй, тем больше. За последнюю неделю нашли восемь тел.

— Сколько?! — Сабина так и застыла. Теперь и её на миг потрусилло, а по лопаткам прошлась волна неприятных мурашек. — И... сколько так уже пропало?..

Сяолань сглотнула и отвернулась:

— Сорок четыре.

Сабина отшатнулась, уставившись на Сяолань, словно увидела призрака. Смогла лишь приглушённо выдавить:

— Охрененное число²¹.

Сяолань не ответила. Только сжала пальцы на руках так, что костяшки побелели. Сабина прерывисто выдохнула, зарывшись рукой в густые волосы, и глянула на полоску неба меж крышами домов:

— Связали с Хусянь Хуэй, значит. Типа лисы так намекают, что им нужны жертвы?

— Якобы лисам не нравится масштаб праздника: из-за

²¹ В китайской культуре цифра 4 считается несчастливой, поскольку созвучна слову «смерть» (#, sǐ). Число 44 усиливает негативное значение и воспринимается как «двойная смерть».

скромных подношений они растеряли силы и требуют больших жертв. — Сяолань сцепила руки на груди и недовольно затопала ногой. — Это же и правда бред! Небесные лисы сами возносились и никогда не использовали такие грязные методы совершенствования. Но ведь толпу напуганных людей не переубедишь...

— Куда уж нам... — хмыкнула Сабина.

— Это не единственная гипотеза.

— Вашу ж...

— Некоторые верят, что влияние лис действительно ослабло, но людей убивают не они.

— А кто? Бабайка?

— Тигры.

— М-м, — промычала Сабина, изображая задумчивость.

— И как они к этому пришли?

— Ходят поверья, что существуют оборотни-тигры, питающиеся людскими душами, — с сомнением продолжила Сяолань. — И что основной источник ци как раз находится в сердце, печени и глазах. Потому, чтобы успешно поглотить душу, тигры сначала съедают наполненную ци плоть. А из-за того, что лисы ослабли, защищать эти земли больше некому, и тигры пришли на их место. Точно так же это могут быть любые другие оборотни, но тигры внушают особенный страх.

— Ну и фантазия тут у некоторых...

Сабина устало потёрла пальцами переносицу. И тут же

одёрнула себя. Совсем уже с этими легендами с ума сошла, в Иллариона и Захара превращается!

— Почему тогда всё тело целиком не съедают? В желудке не помещается?

— Если бы я знала, — развела руками Сяолань. — Есть и другая версия.

— Да твою мать! — Лицо Сабины перекосило от пренеприятнейшего чувства дежавю. Они что, опять с правильной версией Пророчества определиться не могут?!

— По ночам со стороны кладбища отчётливо доносится лай собак.

— Вот так зверинец!

— Не то слово... Поначалу жители думали, что это лают собаки соседей. Но спустя неделю выяснилось, что лай действительно слышат только те, кто живёт на окраине с той стороны. А там стоят всего два дома с собаками.

— Так может, они и лаяли?

— К сожалению, нет, — Сяолань передёрнуло, словно от холода. Она поёжилась и спрятала руки в рукавах. — Одновременно двенадцать человек каждую ночь слышат лай целой стаи. Это не может быть совпадением.

— Ладно, допустим, в той стороне завелась стая дворняг. В чём прикол третьей версии?

— Те, кто каждую ночь слышат лай, верят, что трупы так растерзывают именно собаки, а убивает кто-то другой.

— Собаки, да рёбра наизнанку? — вскинула бровь Сабина.

на. — Много в Китае алабаев водится?

— Вот и мне непонятно... — вздохнула Сяолань, откидывая сбившиеся волосы со лба. — Жители хоть и стараются не заикливаться на всём этом, пока готовятся к празднику, но в глубине души так охвачены паникой, что уже не знают, в какую сказку верить. Поди разбери, кто прав.

Сабина спрятала руки в карманах и подпёрла спиной стену, сдунув чёлку со лба. Ну и мракобесие! Тут и за месяц-то едва разберёшься, а им уезжать уже через неделю! И что прикажете делать?

— Цзиньянь по-любому что-то выяснил, — жёстко процедила Сабина. — Ему наверняка хватит опыта, чтобы сделать хоть какие-то выводы. Жители ведь нашли основания для всех этих рассказов!

— В этом мало сомнений, — кивнула Сяолань. — Но Цзиньянь не простой житель. И он также прекрасно понимает, что в преддверии праздника ни к чему сеять панику. Скорее всего, действует из тени. Однако если убийства не прекращаются и по сей день, значит, даже его способностей не хватает, чтобы хоть как-то это контролировать. Поэтому ситуация ещё хуже, чем может показаться.

— Всемогуший Цзиньянь не может уследить за собственной деревней, святые пироги! — наигранно раскинула руки в стороны и зажмурила глаза Сабина. — Что же это делается?

— Иногда мне кажется, что ты просто хочешь занять его

место, — со смешком покачала головой Сяолань, чуть расслабившись. Но вновь посерьёзнела и продолжила. — Всё же у тебя нет способностей, которыми обладает Цзиньянь.

— Каких это? — покосилась на неё Сабина, приоткрыв один глаз.

— Те четверо выживших вернулись из леса измотанные и оголодавшие до смерти, с прилипшими к спинам животами и огромными тёмными кругами под глазами, все запачканные грязью, и едва переставляли ноги, падая без сил на землю, как только добирались до своих домов. Словно несколько дней бежали от кого-то, не останавливаясь, чтобы поесть или попить. Да и еды в лесу без особых знаний не найти. Все они были на грани жизни и смерти, и только Цзиньянь смог вылечить их за считанные дни. Лишь разум их не смог оправиться.

— Волшебной палочкой до их лбов дотронулся?

— Линьянь, ростом ты уже взрослая, а мысли ветрены, как у ребёнка! — с укором заворчала Сяолань. — Он знает все лечебные травы и их свойства, благодаря ему деревне даже не требуется врач! Ты ещё слишком неопытна, чтобы так же хорошо разбираться в лекарстве!

— Да сдалось мне место Цзиньяня! Трав я ещё наесться не успела!

Сяолань заливисто рассмеялась, прикрывая рот ладошками, скрытыми за длинными рукавами. Сабина всё закатывала глаза. Скоро выпадут. Лучше бы отвалились уши, и она

не слышала этих подобных захаровым шуток!

— Неисправима! — пролепетала Сяолань, всё посмеиваясь.

— Кто бы говорил! — Сабина пнула камень на земле и, оттолкнувшись от стены, неспешно двинулась к выходу из переулка. — Пошли уже ящики таскать. А то все работают, я одна тут шушукаюсь без дела.

Сяолань ещё раз хихикнула и, быстро нагнав Сабину, взъерошила ей макушку донельзя.

Ну вот опять! Она ведь уже не маленькая!

Глава 9. Совершенствующийся без опыта работы

— Шушу²², вы так круто рисуете!

Илларион всё же пожалел, что остался в этой лавке. И уже успел поменять своё мнение об оборотнях. Хотя и бед от них было куда больше, он достаточно сильно преувеличивал, называя их ясельной группой.

Потому что с шестью семилетними детьми управиться оказалось морально труднее, чем с восемью подростками и двумя постоянно отлынивающими работниками. Во всяком случае, внимание, которое было теперь обращено к Иллариону, доставляло ему куда больше дискомфорта, чем шум восьми голосов.

Он больше не чувствовал себя воспитателем в детском саду.

Илларион упустил момент, когда вдруг устроился работать детским аниматором.

Обелиски находились в лавке с летучими змеями не больше пятнадцати минут, но Иллариона уже одолело чувство, что пока хозяйка лавки, мать одного из ребят, отсутствова-

²² ## (shūshu, «шушу») — кит. «дядя». Стандартное вежливое обращение детей или младших к незнакомому или малознакомому мужчине поколения родителей (примерно от 20-25 лет и старше), даже если он не является кровным родственником.

ла, на него возложили роль полноценного отца шестерых маленьких неугомонных детей.

Агату было тяжело заставить заниматься чем-то против воли, сова ожидаемо сидела в сторонке и отстранённо разглядывала готовых разукрашенных змеев. Захар нисколько не возражал и отправился в кладовку, где хранились краски, чтобы взять ещё несколько маленьких кувшинов для себя и для Иллариона. Захар пока мало понимал его: у входа в лавку пепельный согласился поработать здесь, он привык отвечать за свои слова, значит, действительно собирался помочь.

Пока Захар возился с высокими полками, заполненными цветными бочонками, всё размышлял, почему дети не последовали за ним, как делали всякий раз до этого. Но, в конце концов, облегчённо выдохнул. Наверное, дети достаточно выросли, чтобы не следовать всюду за своим любимым гэгэ. Он даже обрадовался: всё-таки быть окружённым целой толпой ребят довольно утомительно, а Захар не любит привлекать столько внимания.

Поднявшись на табуретку, встав на цыпочки и побряхтев, Захар всё-таки смог достать пару красных и оранжевых горшочков, неуклюже спрыгнул на пол, вытерев пот со лба, вышел из кладовой и уже было собирался прикрыть ногой дверь.

Но так и застыл, едва не выронив краски.

Так вот куда подевались дети...

Все шестеро облепили сидящего за столом Иллариона как

пчёлы ароматный цветок: так нависали над куском бумаги в его руках, что ещё немного — и упадут, размазав носами всю краску, которую он с такой скрупулёзностью наносил широкой кисточкой. Те, кто не успел занять места по бокам от Иллариона, настойчиво прыгали сзади, пытаясь высмотреть, что он рисует; те, кому повезло вскочить на соседние табуретки, с горящими от восторга глазами следили за каждым движением руки Иллариона и не переставали заваливать его вопросами.

— Шушу, где ты научился так рисовать?

— Научи нас, пожа-алуйста!

— Я буду каждый день приносить тебе паровые булочки бесплатно!

Илларион, не отрываясь от занятия, хмурился, но не прогонял детей. Непокорливо продолжал выводить что-то на бумаге, даже когда дети, окончательно привыкнув к незнакомцу, без стеснения прыгали, опираясь на его плечи, лишь бы получше разглядеть его творение. Желаящий научиться рисовать так же, как Илларион, мальчик, не отрывая глаз от листа бумаги, дёргал его за рукав и предлагал всё большую плату за обучение. Маленькие настойчивые головы были к бумаге всё ближе и уже почти перекрывали Иллариону обзор. Но Илларион лишь сильнее хмурился, не решаясь выказать и капли сопротивления.

— Шушу, а как тебя зовут? — уже в пятый раз повторяла одна из девочек, прыгающая у левого плеча Иллариона.

Илларион, немного помолчав, нехотя отв

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.